

Переписка
КНЯЗЯ
А.М.Горчакова

С РОДНЫМИ И БЛИЗКИМИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт всеобщей истории

Государственный университет гуманитарных наук
Кафедра общественно-политических движений XIX–XX вв.

Переписка
КНЯЗЯ
А.М.Горчакова
С РОДНЫМИ И БЛИЗКИМИ

ЛЮБИМАЯ РОССИЯ
МОСКВА • 2008

УДК 94(4)
ББК 63.3(2)522-6
П26

Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям в рамках
Федеральной целевой программы
«Культура России»

ISBN 978-5-9607-0017-7

© Урилов И.Х., предисловие, 2008
© Телицын В.Л., комментарии, 2008
© Оформление. ООО «Издательский
дом «Любимая Россия», 2008

Предисловие

Частная переписка является источником личного происхождения. Письма нередко более достоверный источник, нежели мемуары, написанные много позже происшедших событий. Переписка А.М.Горчакова с родными и близкими представляет собой важный исторический источник для понимания его отношений с окружающими. Она содержит много личного, интимного, психологически интересного, позволяющего заглянуть во внутренний мир этого выдающегося государственного деятеля.

Светлейший князь Александр Михайлович Горчаков (1797–1883) получил блестящее образование в Царскосельском лицее, окончив его с золотой медалью в 1817 г. Он учился вместе с А.С.Пушкиным, А.Дельвигом, И.Пушкиным и другими, позже ставшими известными деятелями литературы и искусства, государственными мужами великой страны. Горчаков с 1817 по 1882 г., т.е. 65 лет своей жизни, посвятил дипломатической службе, став министром иностранных дел и канцлером Российской империи. Гор-

чакову посвящена обширная историография. В последние годы, особенно в связи с 200-летним юбилеем со дня рождения, о его жизни и деятельности рассказали сборники документов, монографические исследования и статьи¹.

Во многих работах, изданных в связи с юбилеем А.М.Горчакова, широко используются документы из Архива внешней политики Российской империи. Почти не изучены материалы о Горчакове, хранящиеся в Государственной архиве РФ (ГАРФ. Ф. 828), а также в архивах Великобритании, Италии, Австрии, Германии, где проходила его дипломатическая практика, и Франции, которую он нередко посещал². Важно изучить также материалы о Горчакове, хранящиеся в музейных и иных документальных хранилищах, в том числе в частных архивах его родственников.

В течение всей жизни Горчаков собирал личный архив. После его смерти архив остался у его

¹ См.: Канцлер А.М.Горчаков. 200 лет со дня рождения. М., 1998; *Андреев А.Р.* Последний канцлер Российской империи Александр Михайлович Горчаков: Документальное жизнеописание. М., 1999; *Лопатников В.А.* Пьедестал: время и служение канцлера Горчакова. М., 2003; *Виноградов В.Н.* Балканская эпопея князя А.М.Горчакова. М., 2005; и др. В 1998 г. в Александровском саду Санкт-Петербурга установили бюст А.М.Горчакова. Тогда же были открыты мемориальные доски: в Петербурге — на здании, где некогда жил и работал глава МИД Российской империи А.М.Горчаков, и в Москве — на здании Дипломатической академии МИД РФ. Был выпущен документальный фильм «Канцлер Горчаков». 27 декабря 2003 г. в Московском метрополитене, на одноименной улице города, была открыта станция «Улица Горчакова».

² Материалы о А.М.Горчакове обнаружены в архиве Сербии. См.: *Попович Л.* А.М.Горчаков в документах архива Сербии // Канцлер А.М.Горчаков. С. 201–204.

старшего сына — Михаила Александровича Горчакова. В надлежащий порядок, по просьбе родственников А.М.Горчакова, его привел профессор Санкт-Петербургского университета Николай Дмитриевич Чечулин. Архив А.М.Горчакова стал известен исследователям в 1928 г. Архив обнаружили в особняке потомков канцлера Российской империи на Монетной улице Санкт-Петербурга. Тогда же Центрархив создал комиссию для изучения этого архива (В.М.Фриче, П.Е.Щеголев, П.Н.Сакулин, М.А.Цявловский)¹. Заметим, что в состав комиссии вошли литературоведы, в том числе известные исследователи творчества Пушкина Щеголев и Цявловский, и их, естественно, интересовали в документах архива Горчакова не он, а, прежде всего, материалы, связанные с его сокурсником по Царскосельскому лицей.

М.А.Цявловский дал одно из первых описаний архива А.М.Горчакова². Он обнаружил в нем

¹ Фриче Владимир Максимович (1870–1929) — литературовед, академик АН СССР (1929); Щеголев Павел Елисеевич (1877–1931) — историк и литературовед, архивный работник, автор книги «Дуэль и смерть Пушкина» (Пг., 1916) и многих работ по истории революционного движения в России XIX — начала XX в.; Сакулин Павел Никитич (1868–1930) — литературовед, академик АН СССР (1929); Цявловский Мстислав Александрович (1883–1947) — литературовед, автор многих публикаций о Пушкине, в том числе один из редакторов академического издания сочинений (1937–1959) великого поэта.

² Красный архив. 1928. Т. 31. С. 155–159. Журнал «Красный архив» издавался в 1921–1941 гг. как орган Главархива. Свое название получил по предложению М.Н.Покровского. Первым редактором был В.П.Полонский. См.: *Махнова Г.П.* К истории журнала «Красный архив» // История и историки. 1973. М., 1975. С. 70–84.

1810-e rr.

Khvazo A. M. Topranov

автографы Пушкина, которые позже оказались в архиве Пушкинского Дома в Петербурге. Остальная часть архива А.М.Горчакова стала его фондом в Государственном архиве РФ и содержит 1481 дело. В этом архиве находится и эпистолярное наследие А.М.Горчакова. Цявловский в описании архива разделил письма Горчакова на две части: его письма и письма к нему. Он отмечал, что письма Горчакова были направлены прежде всего его родственникам и лицеистам (кроме служебных), а письма в его адрес — от разных лиц, но большинство из них от родственников и друзей-лицеистов.

В архиве находится более 70 личных и служебных писем Горчакова за 1811–1882 гг. и свыше 350 таких же писем к нему. Эти письма выявили корреспондентов Горчакова и определенные «приоритеты», которыми канцлер руководствовался в служебной и личной жизни.

Лишь незначительная часть писем А.М.Горчакова была опубликована. В 1936 г., в канун столетней даты со дня гибели Пушкина, Цявловский издал лицейские письма А.М.Горчакова за 1811–1817 гг.¹ В предисловии к публикации Цявловский сообщал о том, что сохранилось 54 письма Горчакова, относящихся ко времени его пребывания и Пушкина в Лицее, и что не все публикуемые письма датированы их автором. Он опубликовал 38 писем Горчакова в адрес А.Н.Пещурова и его сестры

¹ Цявловский М. Из записной книжки архивиста. Лицейские письма Горчакова А.М. 1814–1818 гг. // Красный архив. 1936. № 6 (79). С. 175–206. Часть писем А.М.Горчакова российским дипломатам опубликована. См.: Канцлер А.М.Горчаков. С. 226–241 и др. Письма О.Бисмарка А.М.Горчакову // Красный архив. 1933. Т. 61; Андреев А.Р. Указ. соч. С. 92–112.

Е.Н.Пешуровой. 16 писем из 54 не были им изданы. Андреев избрал для публикации в сокращенном виде из ранее опубликованных писем 25, т.е. не полностью издал даже те, которые предложил Цявловский¹.

Цявловский опубликовал то, что считал нужным. Действительно, в нескольких письмах Горчакова Пешуровым говорится о Пушкине, о том, как внимательно следил лицеист за успехами своего товарища. Эти письма поражают своими суждениями о жизни Лицея, той обстановке, в которой проходила жизнь его воспитанников.

Предлагаемое издание переписки Горчакова отличается от публикации Цявловского, прежде всего тем, что его составителей интересовал не только Пушкин-лицеист, а главным образом сам Горчаков. Читателю предлагаются тексты из переписки Горчакова с его родными, которые ранее не издавались. Они датируются 1811–1837 гг. Абсолютное большинство текстов были переведены с французского языка, хотя встречаются письма на русском, немецком и английском языках.

¹ Андреев, по непонятным причинам, отказался от подробных примечаний к текстам писем, предложенных Цявловским, не сообщил об избранной им методике проведенных сокращений. При сравнении текстов писем, опубликованных Цявловским и переизданных Андреевым, поражают необъяснимые купирования текстов, представленных Андреевым, несоблюдение им правил, принятых в археографии при публикации документов. Вариант переиздания писем Горчакова, предпринятый Андреевым, следует считать научно несостоятельным, на них нельзя ссылаться, ведь непонятно, что в тексте сокращено и почему. Комментарии к текстам также почти отсутствуют. См.: *Андреев А.Р.* Указ. соч. С. 92–112.

Эпистолярное наследие Горчакова лишь часть его сохранившегося архива. Ранее эти архивные материалы интересовали, главным образом, только пушкиноведов, да и история Лицея была связана прежде всего с именем великого поэта. Все остальные его сокурсники рассматривались исследователями лишь как окружение Пушкина, как отблеск его славы, тогда как каждый из них имел право и на отдельную память потомков. Думается, что и отсутствие до сих пор публикации писем Горчакова объясняется не только трудностью их чтения, необходимостью знания ряда европейских языков, на которых они написаны, но и недостаточным научным интересом к его личности. В последние годы такой интерес проявился, о чем свидетельствуют хотя бы юбилейные издания к 200-летию со дня его рождения, но и в них совершенно недостаточно использованы материалы его архива.

Разумеется, важным было установить, что же нового, по сравнению с уже изданной перепиской А.М.Горчакова, содержат публикуемые письма. В основном это письма Елены Васильевны Горчаковой — матери будущего канцлера, направленные сыну в годы его обучения в Лицее. В них ответы на его письма к ней. Они поражают чувствами взаимного уважения, доверительностью, обоюдной любовью. В них нет проблемы родителей и детей. Сын боготворит мать и отца, готов выслушать и исполнить их советы, они всячески готовы ему помочь... Горчаков — «маменькин сынок». Его огорчает сколько-нибудь длительное отсутствие писем от нее, он скучает, волнуется, нервничает и паникует, просит приехать к нему. Она его безумно любит и возлагает на него все свои надежды, просит

писать ей чаще: «Ваши письма были для меня лекарством во время болезни» (письмо от 19 ноября 1811 г.).

В письмах сыну Елена Васильевна пишет ему о своей к нему любви, о готовности выполнить его просьбы, часто дает ему практические рекомендации, как себя с достоинством вести, чему следует научиться, чтобы сделать карьеру на избранном поприще, что следует всегда помнить о своем происхождении и соответствовать в поведении семейной, княжеской чести. Содержание этих писем рассказывает о жизни дворянской семьи в России начала XIX в., семьи необычной, учитывая ее многовековые традиции.

2 января 1811 г. Елена Васильевна в письме сыну советовала ему больше заниматься русским языком, «ибо для того, кто служит в России, необходимо хорошо владеть им. Узнайте, какие книги Вам рекомендуются читать, так как хорошее чтение формирует стиль». Заметим, что родственники Горчакова, увлекавшегося в то время французским языком, были в этом совете ему едины. Она выслала ему тетради для записей и сообщала, что рада его увлеченности учебой, что нужно использовать «неоценимые возможности, которыми Вы сейчас располагаете, каждый час».

В следующем письме, 19 октября 1811 г., мать рекомендовала сыну «не действовать вопреки воле старших, быть терпимым и доброжелательным с Вашими товарищами, насколько это возможно, не во вред себе... всегда думать, прежде чем сказать, и тогда говорить смело». Она просила его помнить материнские советы, быть «прилежным мальчиком и стараться... безукоризненным поведением снискать милость

Государя, дружбу и благосклонность Ваших старших». Елена Васильевна готовила сына к послелицейской карьере, поэтому считала важным (письмо от 2 ноября 1811 г.) думать о цели, ради которой он находится в Лицее, «не терять время, это сокровище, которое, возможно, никогда не удастся восполнить», и учила: «имея терпение, можно добиться всего» (письмо от 19 ноября 1811 г.). Она просила его вести дневник с правдивым рассказом, в том числе и о «своей непоседливости».

9 ноября 1811 г. Елена Васильевна говорила о перспективах, которые ожидают лицеиста: «Ваш дядя князь Алексей очень Вас любит, он относится к Вам как к сыну и не преминет помочь Вам занять свое место в высшем обществе, когда придет время, если только Вы этого заслужите своим поведением и своим прилежанием». Она не раз в письмах повторяла сыну: «Ваша судьба в Ваших руках» или напутствовала — «будьте здоровы и по-прежнему прилежны, чтобы сделать приятное мне и для Вашего блага».

29 ноября 1811 г. Елена Васильевна признавалась сыну, что для матери нет большего счастья, «чем счастье ее детей», что ей приятно было слышать хвалебные отзывы о нем. Она призывала его «продолжать вызывать одобрение твоих начальников своим послушанием, учтивостью, покорностью... преуспеванием в учении» и утешала: «шесть лет пройдут скоро, ты даже не заметишь этого». Елена Васильевна вновь возвращалась к мысли о возможной помощи в будущем устройстве дяди князя Алексея, но тут же предупреждала: «не слишком рассчитывайте на это... мы все смертны; поэтому Ваши знания, Ваше поведение и дружеское расположение Ваших

X. В. П ФАНН. 1860

Князь А. М. Торчанов

начальников проложат Вам путь, который приведет к успеху в обществе; все это с помощью высокой нравственности, веры, правильных принципов. Если эти три качества дополняют знания и здравомыслие, тогда, мой Александр, мне не страшно будет выпустить Вас в этот мир». Елена Васильевна оказалась права — «все мы смертны». Алексей Иванович Горчаков, на влияние которого она рассчитывала для устройства карьеры сына, бывший военный министр, генерал от инфантерии, любимец армии за храбрость, племянник А.В.Суворова, скончался в 1817 г., в год окончания Горчаковым Лицея, и, естественно, ничем помочь ему не смог.

В письме сыну 3 декабря 1811 г. Елена Васильевна подчеркивала, что рада его частым письмам, «потому что это единственная отрада — знать, что Вы довольны, здоровы, прилежны и хорошо ведете себя». Она волновалась, когда сын долго не писал, и успокаивала: «рассуждайте здраво, размышляйте обо всем зрело, и Вы будете меньше расстраиваться, сталкиваясь со всеми трудностями в жизни». Елена Васильевна желала сыну быть всегда безукоризненным молодым человеком, «полезным обществу, своему Государю, своему отечеству и людям. Таково желание Вашей матери». Во многих письмах она выражала беспокойство состоянием его здоровья. Когда же сама задерживалась с ответом сыну, то позже писала: «Несмотря на мое молчание, не было часа в течение дня, чтобы я не думала о моем дорогом, нежно любимом Александре» (письмо от 13 апреля 1812 г.), она пользуется любой okazji для посылки ему писем. Она была бережлива и этому учила сына. 24 декабря 1811 г., собираясь приехать в Лицей, Елена Васильевна проси-

ла его не снимать ей квартиру на два дня из-за дороговизны, она остановится у трактирщика, которому можно платить по рублю за ночь.

Елена Васильевна иногда в письмах обсуждала преподавателей и инспекторов Лицея. Одно время ей нравился надзиратель по учебной и нравственной части Лицея М.С.Пилецкий-Урбанович, прежде всего за то, что говорил ей о своей любви и добром отношении к Горчакову, она была в восторге, как и ее сын, от профессора Ф.М.Гауеншильда (письмо от 24 января 1812 г.). Многие сокурсники Горчакова относились к ним иначе. Пилецкий проработал в Лицее два года (1811–1813), когда был уволен по требованию лицеистов и представлению директора В.Ф.Малиновского за полицейский надзор за воспитанниками, несовместимый с духом Лицея. Гауеншильд преподавал лицеистам немецкий язык. Одноклассник Горчакова М.А.Корф дал ему нелестную характеристику¹.

8 февраля 1812 г. в письме сыну Елена Васильевна сообщала, что очень расстроена в связи со смертью жены директора Лицея Софьи Андреевны Малиновской. «За то короткое время, что я была с ней знакома, — писала она, — я успела полюбить ее и оценить; мне жаль мужа, потерявшего такую хорошую жену... но еще больше жалею детей, для которых лишиться такой доброй и почитаемой матери — большое горе». Пройдет менее двух лет и она опять огорчится (11 апреля 1814 г.) печальным известием о кончине директора Лицея Василия Федоровича

¹ Подробнее об этом см.: Руденская С.Д. Царское-сельский — Александровский лицей. 1811–1817. СПб., 1999. С. 101–102; Грот К.Я. Пушкинский лицей. СПб., 1998. С. 256.

Малиновского, который, по ее мнению, был «истинным отцом детей Лицея», покровительствовал ее сыну и относился к Горчакову «с такой добротой».

Елена Васильевна приветствовала желание сына изучать английский язык и сообщала, что профинансирует все, что «способствует Вашему образованию». По просьбе сына она посылала ему учебники и книги, шоколад, фрукты и то, что он любил. «Посылаю Вам полтора фунта шоколада и желаю, чтобы он придал Вам столько сил, сколько я Вам желаю всем сердцем и всей душой», — писала она в напутствии (письмо от 23 марта 1812 г.).

В 1812 г. шла война с нашествием армии Наполеона в России. Военная тема отражена в письмах Елены Васильевны рассказами о знакомом ей казачьем генерале М.И.Платове, о том, как многие родные, в том числе и его отец, генерал-майор Михаил Алексеевич Горчаков, служили в армии Кутузова. После разгрома французской армии и окончания войны она писала сыну 11 апреля 1814 г.: «Я не знаю, порадовались ли уже в Царском Селе доброй вести о заключении мира, потому что Наполеон вынужден был сложить оружие и отправиться жить на остров Эльба со своей дорогостоящей семьей и с состоянием в 600 тысяч франков. Мы уже получили это радостное известие. После заключения Парижского мира наш город был три дня иллюминирован, крики «ура» раздавались повсюду всю ночь, множество людей гуляло ночью по улицам, общественные объединения, клубы устроили превосходный обед. Там царило веселье, присутствовали старшины от каждой гильдии, а также негоцианты, пили за здоровье освобо-

дителя всей Европы Александра. Вечером было представление, со сцены перед началом оперы было зачитано официальное сообщение о взятии Парижа. Негоцианты вместе с другими, воздевая руки, пели песни; в партере запели в честь Императора «Боже царя храни» на немецком языке, и так как музыка была всем знакома, молодые дамы с красивыми голосами, а также старые вояки и все зрители запели вместе с нами. В партере бросали в воздух шляпы, а под конец закричали: «Виват, Александр! Ура! Ура!»... Две красивые молодые барышни бросились навстречу друг другу, крича: «Наступил мир!» Одна из них была с женихом, другая с братом. Это зрелище доставило мне самую большую радость и дало почувствовать, что у меня, как и у них, есть близкие люди, и я также думаю о счастье других». Это описание празднования победы очевидцем и участником события свидетельствует о торжестве и гордости за страну общества, неотъемлемой частью которого были князья Горчаковы. Заметим, что верноподданное светское общество чествовало Императора, а не полководцев и армию, на полях сражений завоевавших эту победу.

Елену Васильевну в письмах часто беспокоило здоровье сына. Она считала его излишне нервным, чувствительным, когда призывала быть более спокойным, не расстраиваться, ведь «только от Вас зависит управлять своим духом, мыслями, владеть собой. Никто другой не поможет, если человек не сделает это сам». Узнав, что сын жалуется на боль в груди, она поспешила приехать к нему «с добрым и умелым доктором Блюмом» и призвала его успокоиться, «ибо волнения лишь осложняют болезнь». Она заявляла,

что молится за него и «если бы Вы могли передать мне Ваши болезни, я бы избавилась от них быстрее Вас», и очень просила его сохранять здоровье, «если Вы любите Вашу нежную мать». Для этого, по ее совету, следовало остерегаться переутомления и работать посильно (письма от 1, 5, 8 февраля, 2 апреля 1812 г.). Елена Васильевна сообщала сыну о том, как отец его любит и доволен им, что он стал «необычно добрым... и совсем не вспыльчив», что она «крайне расстроена его отъездом» (письмо от 17 декабря 1812 г.). В письме А.Н.Пешурову 30 декабря 1812 г. Горчаков сообщал, что долго не писал ему, «но в этом нет моей вины, винить нужно болезнь легких, которая повлекла за собой запрет нашего доктора писать».

Елена Васильевна 7 января 1813 г. старалась всячески поддержать болеющего сына, когда уверяла его, с каким «величайшим удовольствием» читает его «нежные письма», потому что «в каждой мысли» видит «доброе и чувствительное сердце и сыновнюю привязанность моего дорогого мальчика». Во многих письмах она говорила о том, что нужно сделать, чтобы улучшить здоровье: «держаться более спокойно, сдерживать свою повышенную чувствительность, не расстраиваться... смотреть на все более спокойно, холодно, поскольку душевное состояние влияет на телесное... Только от Вас зависит управлять своим духом, мыслями, владеть собой. Никто другой не поможет, если человек не сделает это сам». Она просила его записывать в дневнике «верно и правдиво обо всем, что Вы чувствуете». В письмах — мольба к сыну не утомляться, не быть постоянно прикованным к парте или письменному столу. Из писем возникает мать,

Khazo A. M. Topranov

очень любящая сына, потворствующая ему во всем, возлагающая на него надежды. Елена Васильевна видела в сыне надежду своей старости и мечтала дожить до его женитьбы. «Как я буду любить существо, которое составит твоё счастье!» (письма от 5, 17 февраля 1813 г.). К сожалению, этого не произошло — Елена Васильевна скончалась в 1822 г.

Елена Васильевна не сомневалась в блестящем будущем сына, искренне гордилась им. «Я прочитала Ваши письма родственникам, они приняли близко к сердцу Ваши высказывания о них и шармированы Вашими чувствами, Вашей рассудительностью и умудренностью. Я совершенно уверена, что мой Александр доставит од-нажды мне много радости» (письмо от 1 марта 1813 г.). Она желала ему все, «что может пожелать мать сыну, во всем достойному ее любви» (письмо до 30 августа 1813 г.). Ее письма полны сведений и беспокойств о родственниках, семье, общих знакомых, болезнях и горестях, без которых не обойтись. И постоянная забота о сыне: «Ничто не способствует в большей степени нашему несчастью, чем то, как мы безмерно предаемся и нашим горестям, и нашим радостям». Это из письма от 11 апреля 1814 г.

В письмах Елены Васильевны часты воспитательные мотивы и поучения, написанные в вежливой и совершенно необидной форме. Так, она советовала сыну быть терпеливым, ибо это важнее нетерпенья. Далее следовало разъяснение: нетерпенье «годится только на то, чтобы вызвать дурное расположение духа, сделать человека недовольным всем, даже самим собой, тогда как терпение, хладнокровное здравомыслие позволяет стоически переносить мелкие

превратности судьбы, которым мы подвергаемся даже слишком часто и которых мы не можем избежать... Человек, дабы быть счастливым, не может, не должен поддаваться страстям, должен принимать мир таким, какой он есть, а не каким он должен быть, и, применяясь к обстоятельствам, размышлять над этим... Человек может быть счастлив или несчастлив в зависимости от того, что он считает счастьем и несчастьем... Человек сам может способствовать своему несчастью, но также и добиваться счастья» (письмо от 31 июля 1814 г.). Когда сын сообщил ей, что директор Лицея Малиновский «щедро осыпает его своими милостями», то советовала «стать еще более достойным этого» (письмо до 30 августа 1813 г.). Елена Васильевна делилась своим богатым житейским опытом с сыном, размышляя о тех или иных качествах человеческого характера, убеждая его быть самостоятельным в своих решениях. Вряд ли можно сомневаться в том, что советы матери не раз вспоминались Горчаковым в будущей самостоятельной жизни и дипломатической работе.

20 февраля 1815 г. мать заверяла в письме сыну, что годы учебы — это «самая золотая пора в Вашей жизни» и надо готовиться к последующему устройству, поскольку предстоит «трудная, а порою даже тяжелая наука — проявлять себя в свете, противостоять всем превратностям судьбы... Трудно жить, не совершая ошибок, но первая задача человека — насколько возможно избегать их, чтобы не подвергнуться их роковым последствиям. Достаточно смелости и рассудительности, чтобы успешно избежать неприятностей. Когда наступит время, посмотрим, что делать, а пока нужно готовиться, накапливать

богатые знания и не терять драгоценного времени».

Елена Васильевна призывала сына овладеть всеми полезными языками, которые будут нужны при дипломатической карьере (письмо от 30 июня 1815 г.). Она предлагала ему изучить древний и современный греческий язык, потому что «древнегреческий позволит Вам узнать все самые прекрасные литературные произведения, современный может Вам понадобиться» (письмо от 30 июня 1815 г.). В письме 20 июля 1815 г. она продолжала эту тему: «Вы даже не можете знать, какая карьера Вам уготована, где даже современный греческий язык будет полезен; знание различных языков никогда не может быть лишним». 4 августа 1815 г. Елена Васильевна писала сыну, что огорчена нехваткой у него времени для изучения древнегреческого языка, а она мечтает об этом. Материнский совет требовал «глубоких знаний нужных наук», убеждал в том, что нельзя любить историю без знания древнегреческого языка, что она мечтает о сыне — «человеке науки и просвещения» (письмо от 4 августа 1815 г.). Она писала ему на английском языке, надеясь на ответное письмо на этом же языке, чтобы убедиться, насколько хорошо знает его сын.

В письмах матери — советы сыну не отвлекаться на посторонние дела, ведь «Ваше время дорого, оно быстро пролетит, и подумайте, ведь через два года от Вас потребуется совершенство» (письмо от 2 сентября 1814 г.). Она заверяла Александра, что будет считать себя счастливой из матерей, «если сможет сказать однажды о своем сыне: «Он обязан всем самому себе, никакая протекция ему не понадобилась, чтобы вой-

ти в высшее общество». Ах, мой дорогой друг, дождусь ли я этого счастья? Как Вы думаете?» Елена Васильевна утешала его, сообщавшего о болезни глаз: «Еще два года, мой дорогой, и Вы будете пожинать плоды своих трудов, и чтобы эти труды Вам не наскучили, считайте их просто неизбежными для Вашего собственного блага, подумайте, какая честь для молодого человека сказать себе: «Я добился счастья благодаря себе, своим знаниям; я полезен обществу, своему отечеству, нужен своему Государю, мои близкие не могут обойтись без меня» (письмо от 26 октября 1815 г.). Она советовала ему «быть всегда наравне с другими» (письмо от 29 октября 1815 г.). И уповала на добродетель, дающую «нам душевное спокойствие», когда «даже переносимые нами горести кажутся менее мучительными», когда «сладостные надежды поддерживают нас и позволяют воспринимать несчастья в не столь мрачных тонах» (письмо от 19 января 1816 г.).

Елена Васильевна видела достоинства и недостатки в характере сына и предостерегала его от излишней нетерпимости, горячности, поспешности в принятии жизненных решений. В этом ее наблюдения не отличались от характеристики Горчакова, данной ему надзирателем М.С.Пилецким. Возможно, эта общность взглядов возникла у них во время личных встреч и разговоров о лицеисте. Во всяком случае, Пилецкий записал: «Князь Горчаков (Александр), 14-ти лет. Превосходных дарований. Благородство с благовоспитанностью, крайняя склонность к учению с быстрыми в том успехами, ревность к пользе и чести своей, всегдашняя вежливость, нежность и искренность в обращении, усердие, ко всякому дружелюбие, чувствительность с ве-

ликодушием и склонность к благотворению суть неотъемлемые принадлежности души его; пылкость ума и нрава его выражают быстрая речь и все его движения; при всем этом он осторожен, проницателен и скромен. Крайняя чувствительность причиняла ему прежде много страданий, но теперь она вошла в пределы умеренности; он начинает сносить ее со свойственным великодушием. Опрятность и порядок царствуют во всех его вещах»¹.

В письме от 8 февраля 1816 г. Елена Васильевна оправдывала свои беспокойства за судьбу и здоровье сына тем, что «материнская любовь всегда связана со страданием и беспокойством».

Письма Елены Васильевны сыну поражают своей искренностью, сердечностью чувств к сыну. «Не болей, дорогой Александр, — писала она в письме к нему 5 мая 1815 г., — береги свое здоровье ради любви твоей матери, которой только дети приносят радость и которая хочет жить и живет только для них в этом печальном мире». Елена Васильевна мечтала о времени выпуска сына из Лицея, заранее испытывая радость видеть в нем «замечательного молодого человека» (письмо от 20 июля 1815 г.). Но главным для него она считала сохранение им порядочности, правильных принципов поведения, чувствительного и нежного сердца, приносящего ей радость (письмо от 4 августа 1815 г.). Ее письмо от 25 сентября 1815 г. полно раздумий и советов сыну, как вести себя в различных ситуациях. «Будьте мужчиной и владейте собой, попытайтесь утешить себя сладкой надеждой, что мы со временем обязательно соединимся, чтобы

¹ Грот К.Я. Указ. соч. С. 408.

В.А.БОБРОВ

Князь А.М.Торчанов

никогда больше не расставаться. Уступите здравому смыслу, попытайтесь найти в себе самом утешение, которое дает нам философия, если мы хотим ей руководствоваться. Время уносит печали, равно как и радости... Счастлив тот человек, который в своих размышлениях так преуспел, что его не согнет никакая беда и никакая радость не выведет его из себя, он станет властелином своих страстей уже даже и в юные годы». Она постоянно подписывала письма: «Твоя глубоко и нежно любящая мать». До этого она советовала сыну: «Нужно поступать как можем, если нельзя поступать как хотим» (письмо от 20 июля 1815 г.).

В данном издании впервые публикуются письма А.М.Горчакова к А.Н. и Е.Н.Пешуровым. Так, в письме 26 ноября 1811 г. лицеист восторженно писал о директоре Лицея Малиновском: «Какой превосходный, какой достойный человек. Он относится к нам, как к своим детям, и не делает различий между нами и своим сыном». Письмо Горчакова Пешурову от 22 декабря 1811 г. опубликовано Цявловским¹, но представленный текст отличается от изданного. 18 ноября 1814 г. Горчаков писал Пешуровым, что благодарен им за советы, как следует избегать многих «подводных камней... Инсинуации так коварны, так близки сердцу и природе человека, что очень трудно им противостоять, особенно с неопытностью и пылким характером шестнадцатилетнего старичка» (письмо от 18 ноября 1814 г.).

9 июня 1815 г. лицеист писал своему дяде, А.Н.Пешурову, что спешит напомнить ему о юноше, живущем в 300 верстах от него, кото-

¹ Красный архив. 1936. № 6 (79). С. 176.

рый предан ему «душой и телом, и что чувства к нему так же незыблемы, как истины, открытые Ньютоном». В письме Е.Н.Пещуровой 5 декабря 1815 г. он говорил о своей болезни, из-за которой провел в постели три недели и теперь вынужден трудиться, чтобы наверстать упущенное. В следующем письме ей же Горчаков высказывал свое мнение об образовании своей любимой сестры Софьи. Он соглашался с тетей, что оно недостаточное, но полагал, что «женщины, обладающие врожденным умом, высокими качествами, светскими манерами, могут в чем-то обойтись без глубоких знаний».

Впервые опубликованы письма А.М.Горчакова сестре — Софье Михайловне Хвошинской, в которых он сообщал ей о своей жизни в 1820–1837 гг. Из них видны его родственные чувства и доверительные отношения с ней. 17 ноября 1820 г. Горчаков писал сестре, что «привычка к отношениям, если можно сказать, ежедневным, Ваша нежная привязанность ко мне делают отсутствие Ваших писем мучительным... Не будем больше говорить об этом и сохраним надежду, что перерыв в нашей переписке не сможет повредить объединяющим нас дружеским узам». Именно эти особенно доверительные и дружеские отношения с сестрой и ее мужем стали причиной обращения к ним Горчакова с письмом о помощи. Горчаков писал им 23 сентября 1826 г., что был вынужден сделать долг чести в 40 тысяч рублей и, как он сообщал сестре, «если я не смогу вернуть половину этой суммы немедленно, а вторую не позже, чем через четыре месяца, я погиб без возврата, все надежды на карьеру потеряны, а честь запятнана». Он просил одолжить ему денег. 3 октября 1826 г., подчеркивая серьез-

ность обстоятельств, Горчаков напоминал сестре: «Если вы в силах спасти меня, то, уверен, вы мне не откажете; если же нет, мне остается только смириться с судьбой — вам легко угадать, какой она будет... Ради Бога спаси меня». Деньги ему были одолжены и позже им возвращены сестре и ее мужу.

20 марта 1828 г. Горчаков писал сестре о том, что отец, узнав о его карточном проигрыше, написал ему «холодное, тяжелое и жестокое письмо», заявив о лишении его своей материальной поддержки, но это не означает, что он не выплатит до конца взятого денежного долга, что благодарность его мужу сестры, Аврааму Петровичу, будет вечной. 7 декабря 1828 г. Горчаков сообщал сестре, что получил письмо и обеспокоен ее здоровьем. «Надеюсь, мой друг, — писал он сестре, — что Вы сообщаете добрые вести о своем здоровье не только, чтобы меня успокоить; это было бы неразумно, ибо я не люблю никаких иллюзий и умею быстро распознать истину». 3 апреля 1834 г. он просил сестру приехать в Вену, так как ему «необходимо увидеть и обнять Вас». Горчаков предлагал ей свой маршрут путешествия по европейским странам. Он сообщал ей о нелицеприятном для него отзыве Нессельроде и заключал: «все истины, которые не желаешь слышать, кажутся нелепыми». Брат скучал из-за отсутствия сестры, человека, с которым он мог говорить и советоваться о многом. 7 июля 1834 г. Горчаков писал ей, что «истинное счастье в том, чтобы жить с истинными друзьями, которыми бывают только те, кого предназначила нам природа». После смерти сестры в 1836 г. Горчаков продолжал переписку с ее мужем А.П.Хвоцинским и заботился о сво-

их племянниках. «Воспоминание о Софье останется неперменным залогом взаимной нашей дружбы», — заключал он. Эти письма Горчакова характеризуют его как любящего брата, преданного сестре и ее семье. Они важны для понимания внутрисемейных отношений, родственных чувств, способных на взаимопомощь в сложных жизненных ситуациях.

Впервые издаваемая переписка А.М.Горчакова — ценный источник для создания его академической биографии. Но важно и другое — она иллюстрирует высокую мораль и нравственность отношений в семье Горчаковых, любовь, привязанность, доверительность и уважение матери и отца к сыну, брата к сестре. Это то, чему хотелось бы подражать...

*Илья Урилов,
академик РАН*

Переписка
КНЯЗЯ
А.М.Горчакова
С РОДНЫМИ И БЛИЗКИМИ

1811

*Кн. Е. В. Торчанова¹ –
кн. А. М. Торчанову*

Санкт-Петербург, 2 января 1811 г.

Поздравляю Вас, дитя мое, с Новым годом и от всей души, сердечно обнимаю вас. Желаю Вам всего того, что моя душа жаждет для Вас. До приезда мужа кормилицы я очень беспокоилась, так как оставила Вас больным, уезжая из Царского Села. Он успокоил меня, сказав, что, слава Богу, Вы чувствуете себя лучше. Напишите мне, душа моя, и отправьте Ваше письмо с посыльным, который доставит мое, и постарайтесь также вспомнить, где книги по логике г-на Будри². Я смогла найти только три книги, которые посылаю Вам: Фабри, Абрис дер Географии, Гаспариса Эрдбешрайбунга и третий том Всемирной истории Шрека³. Если Вам не нужен четвертый том физики, пришлите его назад, мой дорогой. Леон еще здесь⁴, он должен уехать со дня на день, но все время, собираясь уехать, остается, так как постоянно возникают новые дела, каждое из которых создает очередное препятствие. Мне хочется, чтобы его отъезд пришелся на один из праздни-

ных дней, так как Элен намеревается поехать навестить Вас⁵, взяв с собой Леона. Вы написали папá еще одно письмо⁶. Ваш дядя Пещуров сказал мне, что он исправил Ваше последнее письмо и вернул Вам его исправленным⁷. Потрудитесь, мой милый, улучшить стиль русского языка, ибо для того, кто служит в России, необходимо хорошо владеть им⁸. Узнайте, какие книги Вам рекомендуется читать, так как хорошее чтение формирует стиль. Накануне Нового года мы были у г-жи Комнено до половины третьего утра⁹. Мы там развлекались, танцевали. Митенька тоже там был. Он очень вырос. А чем занимались Вы, мой дорогой Александр, в тот вечер? Мне только что сообщили, что муж кормилицы ушел. Бог знает, найду ли я его, чтобы послать это письмо. Ваши сестры нежно Вас обнимают и желают счастливого Нового года.

Кланяйтесь от меня г-ну и г-же Малиновским¹⁰, а также Мартыну Степановичу и пожелайте им счастья в Новом году¹¹.

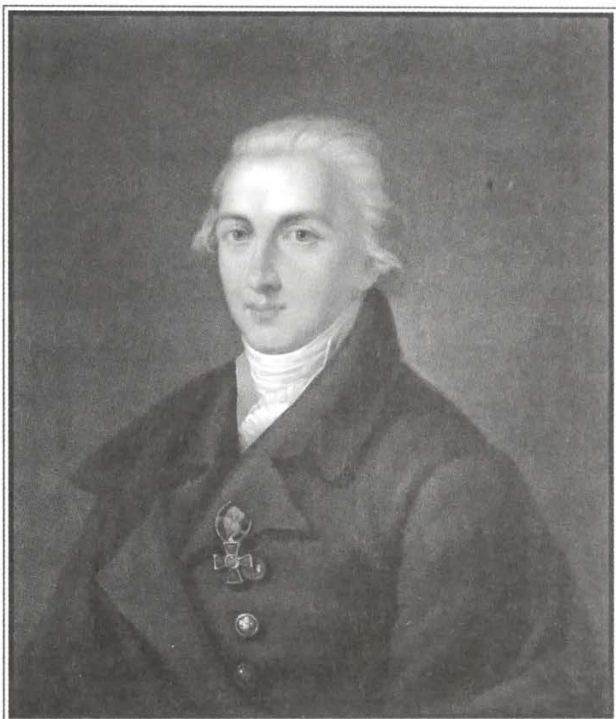
Не знаю, говорила ли я Вам, что старшая дочь нашей гостии выходит замуж за морского офицера из Кронштадта. В это время они были здесь. Госпожа Фаминава приехала со своим новым зятем и его суженой. Ее дочь мне очень нравится.

Прощайте, мой дорогой Александр, будьте прилежным, здоровым, по-прежнему хорошим мальчиком и по-прежнему любите

Вашу нежную мать.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 2-2об.

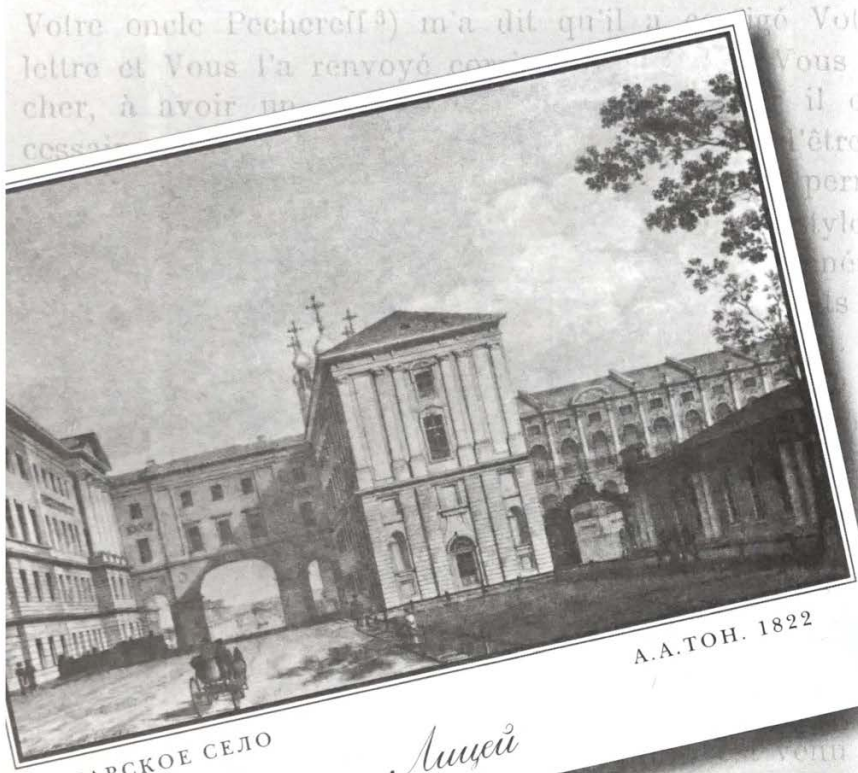
Типографская копия, французский язык.

В. П. Маминевский

Горчакова была за барономъ Юганомъ-Густавомъ фонъ-деръ-Сакеномъ, генералъ-лейтенантомъ саксонской службы и саксонскимъ посланникомъ въ Петербургъ; онъ умеръ въ 1793 г.; о браке кн. Горчакова имѣла единственнаго сына Карла, былъ женатъ на гр. Толстой; онъ род. въ 1787 г.; ум. въ 18... долго былъ душевно больнымъ; о немъ много говорится въ... и въ... Родной братъ Юг. Густ. Остонъ-Сакена, былъ при царевичѣ Павлѣ Петровичѣ; въ приложеніи по его порученію.

2) Соллогубъ, графъ Дель Ивановичъ, полковникъ, мужъ кн. А. М. Горчакова, Анны Михайловны, сынъ выѣхавшій въ Россію при императрицѣ Екатеринѣ II старостой сапника И. Соллогуба.

ЦАРСКОЕ СЕЛО

А.А.ТОН. 1822

Лицей

1) Сестра князя Александра Михайловича, впоследствии замужества за князем Георгием Кантакузином.

2) Князь Михаил Алексеевич Горчаков, отец генерал-майора, род. 29 октября 1768 г., ум. 30 ноября 1810 г.

3) Алексей Пикитич Пещуров, тайный советник в 1810—1814 г. пензенский губернатор, род. 30. 1777 г. тетка, Анна Ивановна Пещурова была женой для князя Алексея Ивановича Горчакова, отца князя Михаила Горчакова.

4) Василий Федорович Малиновский, первый директор Лицея; род. 30. 1765 г., скончался 24 марта 1810 г. Его жена — дочь протоиерея Самборскаго, духовника

¹ Горчакова Елена Васильевна (2 октября 1766 г. — 7 июня 1822 г.) — мать Александра Михайловича Горчакова, дочь барона Отто-Вильгельма Ферзена, подполковника русской армии, и жены его, рожденной Тизенгаузен. Первым браком княгиня была за бароном Иоганном-Густавом фон дер Остен-Сакеном, генерал-лейтенантом саксонской службы и саксонским посланником в Петербурге (он умер в 1793 г.). От этого брака кн. Горчакова имела сына Карла или Шарля (1787–1855; женат на графине Толстой, родной тете Л.Н.Толстого), он долго был душевнобольным; о нем много говорится в дальнейших письмах. Родной брат Иоганн Густав Остен-Сакен был при наследнике русского престола Павле Петровиче (будущий российский император Павел I).

² Де Будри (Марат) Давид Иванович (1765–1821) — брат известного французского революционера Ж.-П.Марата. С 1784 г. проживал в России, в 1793 г. — по «высочайшему дозволению» переименован в Будри. В 1811–1821 гг. — профессор французской словесности в Царскосельском лицее.

³ Фабри Иоганн (1478–1541) — швабский писатель, автор трактата «Религия московитов» (см.: *Кудрявцев О.Ф.* Трактат Иоганна Фабри «Религия московитов» // Россия и Германия. М., 1998. Вып. 1).

Может быть, речь идет о книге Антона-Фридриха Бушинга «Erdbeschreibung oder Universal-

Geographie» (Гамбург, 1754–1792. Т. 1–11.), единственном в свое время труде по полноте сведений и по научной их обработке, переведенном почти на все европейские языки, в том числе и на русский (СПб., 1770–1778).

Речь, видимо, идет о следующем издании: *Шрек И. М.* Всеобщая история Шреккова вновь пересмотренная, переработанная несколько и умноженная синхронистическими таблицами. Владимир, 1799. Ч. 1–3.

Шрек Иоганн Матиас (1733–1808) — историк церкви, сторонник так называемой супернатуралистической школы. Его сочинения: «Die Weltgeschichte für Kinder», «Allgemeine Biographie», «Lebensbeschreibungen berühmter Männer», «Christliche Kirchengeschichte», «Kirchengeschichte seit der Reformation» и др.

⁴ Соллогуб Лев Иванович (1785–?) — граф, полковник, муж сестры А. М. Горчакова, Анны Михайловны (3 ноября 1793 г. — 28 октября 1854 г.). Разорился в результате неудачных финансовых операций. Финансовые дела Л. И. Соллогуба были настолько плохи, что в 1826 г. он добровольно предложил свои услуги только что образованному «третьему отделению» в качестве секретного агента. От громадного состояния Л. И. Соллогуба осталась лишь сумма, необходимая для приобретения в Симбирской губернии села Никольское-на-Черемшане.

⁵ Горчакова (в замужестве Кантакузин) Елена Михайловна (1794– 28 октября 1854 г.) — сестра А. М. Горчакова.

⁶ Горчаков Михаил Алексеевич (23 октября 1768 г. — 30 декабря 1831 г.) — генерал-майор (1800), отец А. М. Горчакова. Участвовал в Отечественной войне 1812 г. В 1813–1817 гг. был командиром 3-го резервного Кавалерийского корпуса.

⁷ Пешуров Алексей Никитич (1779–1849) – тайный советник, сенатор (1839), был Опочецким предводителем дворянства с 1823 по 1828 г. Позже его избрали Витебским (1829) и Псковским гражданским губернатором (1830–1839). Женат на Елизавете Христофоровне Комнено. Сыновья: Михаил, Петр; дочери: Варвара, Мария, Наталия, Ольга и Софья.

⁸ В 1815 г. А.М.Горчаков писал А.Н.Пешурову: «Приятно мне очень видеть из Вашего письма, любезный дядюшка, что Вы хотите из французелюбца (за которого вы меня почитаете) сделать русского, но позвольте заметить, что тут Вы немного ошибаетесь; люблю французский, потому что он теперь в обществе необходим, что, – конечно, по злоупотреблению – сделался волшебною палочкою, по мановению которой каждый толстый швейцар с почтением отворяет двери и милости просим, что без него нигде показаться нельзя и что, словом, он сделался вернейшим признаком хорошего воспитания.» См.: *Урилов И.Х. Коллеги иностранных дел // Чичерин Г.В. Исторический очерк дипломатической деятельности А.М.Горчакова. М., 2009. С. 515.*

⁹ Комнено, Варвацы-Комнено – русский дворянский род греческого происхождения. В 1770 г. Иван Андреевич Варвацы поступил в русскую службу и со своим вооруженным мореходным судном участвовал в морских сражениях в первую турецкую войну, за что получил потомственное дворянство, переданное в 1820 г., по Высочайшему повелению, сыновьям единственной его дочери Марии (о которой и ведет речь мать А.М.Горчакова), бывшей замужем за Николаем Комнено, – Ивану, Егору, Андрею, Марку и Козьме.

¹⁰ Малиновский Василий Федорович (1765–1814) – первый директор Царскосельского ли-

цея. Его жена Софья Андреевна (?–1812) — дочь протоиерея Андрея Афанасьевича Самборского (1732–1815), духовника российского императора Александра I.

¹¹ Пилецкий-Урбанович Мартын Степанович (1780–1859) — надзиратель по учебной и нравственной части в Царскосельском лицее (лето 1811 г. — июль 1813 г.), титулярный советник. За дурное обращение с лицеистами был уволен из Лицея. В 1823–1832 гг. был директором Института слепых в чине статского советника, позднее — в петербургской полиции, а в 1837 г. был удален из Петербурга за участие в «мистических изуверствах» секты А.А.Татариновой.

ЦАРСКОЕ СЕЛО П. ИВАНОВ. 1820-е гг.

Автовъ залъ Лицея

4) Алексей Никитич Пешуровъ, тайный советникъ, сенаторъ, 1810 — 1814 г. ижевскій губернаторъ, род. въ 1779 г.; неженатъ, Лицею Ивановъ Пешуровой, бывш. женатъ дядь канцелярскій Алексей Ивановичъ Горлаковъ, отецъ князь Михаила Алексеевича Горлакова.

4) Василий Федоровичъ Мадановскій, первый директоръ Лицея; род. въ 1765 г., скончался 24 марта 1814 г.; жена — дочь протоиерея Самборскаго, духовника Императора Павла Павловича.

5) Мартынъ Степановичъ Пилецкій-Урбановичъ, «надзиратель учебной и нравственной части» Лицея съ первыхъ пятидесяти летъ жизни.

Le 19 d'octobre

Mon cher Alexandre

Vous m'avez écrit
mon cher et
mon cœur,
l'inspecteur,
Vous sera
supérieurs,
que Vous p
lettre à ma
mandant a
pour moi,
si elle Vous
hardiment e
bontés; du
ler et alors
ne pas ma
voir, toutes
dront. Si r
lemoignage
mon cher
respect ce

*Императрица
Мария Федоровна*

Je Vous
sœurs Vous embrassent et tout ceux qui m'entou
saluent.

Adieu, mon cher fils, souvenez Vous toujours de
seils maternels. Soyez bon enfant, diligent et tâchez
conduite irréprochable de mériter la grâce de Votre
et l'amitié, la bienveillance de Vos supérieurs. Ad
voyez comme je me dépêche. Je Vous envoie quelq
et confiture, adieu. Jusqu'à la mort

Votre tendre

Vous m'avez promis un journal fidèle de toutes V
même des fautes que Vous commettriez; j'espère q
verrai pas; n'est-ce pas? Adieu, je Vous embrasse t

*Кн. Е.В.Торчанова -
кн. А.М.Торчанову*

19 октября 1811 г.

*М*ой дорогой Александр!

Вы не писали мне с тех пор, как находитесь в лицее, мое дорогое дитя. Я беспокоилась о Вашем здоровье. Необходимо, душа моя, обратиться к господину инспектору, который скажет, что Вы можете делать, что Вам будет дозволено. Никогда не действуйте вопреки воле старших, будьте терпимым и доброжелательным с Вашими товарищами, насколько это возможно, не во вред себе. Я написала письмо княгине Прозоровской, препоручив Вас ее благосклонному покровительству¹. Вы знаете, что она хорошо относится ко мне и доказала это. Итак, если она заговорит с Вами, мой дорогой Александр, отвечайте смело, поблагодарите за ее милости, поцеловав ей руку; удачи Вам, дитя мое, всегда думайте, прежде чем сказать, и тогда говорите смело. Вы можете быть уверены, что у вас это получится. В следующее воскресенье мы приедем Вас навестить, приедут все, кто Вами интере-

суется. Если даже Императрица мать², которая знает Вас по отзывам Ваших учителей, окажет Вам честь, заговорив с Вами, мой дорогой Александр, не смущайтесь, слушайте с почтением то, что она говорит, и отвечайте немногословно и складно.

Я написала бы Вам еще многое, но боюсь затянуть письмо. Ваши сестры целуют Вас и все мои близкие Вам кланяются.

Прощайте, мой дорогой сын, всегда помните мои материнские советы. Будьте хорошим, прилежным мальчиком и старайтесь Вашим безукоризненным поведением снискать милость Государя, дружбу и благосклонность Ваших старших. Прощайте, Вы видите, как я тороплюсь. Посылаю Вам яблоки и варенье, прощайте. До самой смерти

Ваша любящая мать.

Вы мне обещали подробный дневник о всех Ваших поступках и даже ошибках, которые Вы, возможно, совершили. Надеюсь, что последних не будет, не правда ли? Прощайте, нежно целую Вас.

Г-н Фродинг, Мараскини, Врангель и князь Григорий шлют Вам привет³.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 3.

Типографская копия, французский язык.

¹ Прозоровская, урожд. Волконская, Анна Михайловна (1747–1824) — княгиня, жена генерал-фельдмаршала А.А.Прозоровского (1732–1809), статс-дама. После смерти мужа жила в доме своего зятя — егермейстера князя Федора Сергеевича Голицына, замужем за которым была ее дочь Анна.

² Мария Федоровна (София-Доротея-Августа-Луиза; 1759–1828). В 1776 г., после смерти первой жены цесаревича Павла, Натальи Алексеевны, Мария Федоровна вышла замуж за наследника русского престола Павла Петровича, но до восшествия на престол Павла I не играла никакой роли ни в русской политике, ни в русской жизни вообще, что объясняется разладом между Екатериной II и ее сыном. 2 мая 1797 г. Мария Федоровна была назначена главной начальницей над воспитательными домами. Благодаря ее покровительству и отчасти содействию, в царствование Александра I основано несколько женских учебных заведений.

³ Может быть, речь идет, Карле Ивановиче Фродинге — статском советнике.

Речь может идти о профессоре русского права, бароне Егоре Васильевиче Врангеле (1784–1841), который закончил курс в Дерптском университете. Служил в Законодательной комиссии. В 1811 г. — профессор в Казанском, с 1820 г. — в Петербургском университетах и в Педагогическом институте, читал лекции в Царскосельском лицее. При открытии Императорского училища правоведения был

назначен его инспектором, являлся преподавателем наследника-цесаревича Александра Николаевича.

Кантакузин Григорий Матвеевич (?–1812) — полковник лейб-гвардии Преображенского полка. Погиб под Бородино. Его брат Георгий был женат на сестре А.М.Горчакова Елене.

*Кн. Е. В. Торчанова —
кн. А. М. Торчанову*

Санкт-Петербург, 2 ноября 1811 г.

*М*ой дорогой Александр! Я виновата перед Вами, мое дорогое дитя, что не написала Вам раньше. Дело в том, что я была так занята, обременена заботами как о своих, так и о чужих делах. Вы знаете, мой дорогой Александр, как мне трудно отказывать в услуге, которую я могу оказать. Наша разлука причинила Вам страдания. Меня это огорчает, но в то же время я рада ощущать Вашу привязанность, которая мне очень приятна. Не печальтесь, мой дорогой Александр, из-за того, что я вдали от Вас, а думайте больше о цели, ради которой Вы находитесь в лицее, не теряйте времени, это сокровище, которое, возможно, никогда не удастся восполнить. Попытайтесь использовать это время, чтобы оно принесло плоды. Мое дорогое дитя, подумайте, какую радость я испытаю, когда Вы окончите лицей, как человек, достойный благорасположения нашего Государя, как человек, полезный отечеству. Ах,

Александр, мне трудно представить себе эту радость. А Ваш дневник пусть станет правдивым рассказом, в том числе и о непоседливости; не забудьте отметить, сколь часто она Вас посещает. Что рассказать о нас? Что мы грустим, иногда радуемся, здоровье не беспокоит со времени нашего последнего расставания. Г-н Врангель уезжает завтра. Граф Ферзен приехал со своей семьей¹. Ваша тетушка Веймарн чувствует себя хорошо². Я получила письма от Карла, он пишет, что с первым санным путем постарается приехать сюда³.

Вот, мой дорогой, Ваш запас писчей бумаги и пара переплетенных книжек, которые Вы просили. Французский и английский словари нужно отдать в переплет, так же как и Всемирную историю, потому я не могу Вам их послать в этот раз; 10 тетрадей для Ваших выписок и заметок я прилагаю к письму. Пишите, друг мой, красиво; я очень рада тому, что Вам по-прежнему нравится учиться. Старайтесь учиться и используйте неоценимые возможности, которыми Вы сейчас располагаете, каждый час. Г-н Мараксини, который сейчас находится здесь, шлет Вам привет. Князь Григорий, г-жа Краузе и Аннет играют в бостон⁴. Посудите, какие добрые г-н Фродинг и кн. Григорий! Г-н Врангель не смог бы уехать, если бы эти господа ему не помогли. Со следующей okazji я пошлю Вам «Трубадуров» Аббе Мило. В этот раз я Вам посылаю 11 томов «Географических путешествий» Кампа, 12-й том я пока оставлю, чтобы показать переплетчику⁵.

Генеральша Шульц нежно Вас обнимает, она не преминет приехать навестить Вас, как только будет санный путь⁶. У Вас по-прежнему

будут гости, и я, разумеется, среди них. Вчера я видела Вашего дядю князя Алексея и Вашу тетюшку графиню Хвостову⁷. Мой кузен Вас обнимает и просит передать, чтобы вы хорошо учились и что он позаботится о том, чтобы ввести Вас в свет. Он Вас очень любит, так что Ваше счастье в Ваших руках. Уважайте старших, следуйте их советам и будьте хорошим мальчиком. Обнимите Ваших друзей, милого Ломоносова и дорогого Бакунина⁸. Пишу письмо и слышу споры играющих в бостон, как это скучно. Игра — гадкая вещь. Пользуясь случаем, посылаю Вам всю вашу бумагу. Когда я приеду Вас навестить, то привезу большой запас. Если санный путь не установится, я обязательно пошлю все по адресу, который Вы мне дали. Прощайте, мой дорогой Александр, любите Вашу матушку. Будьте добрым, любезным, приятным мальчиком, а я буду любить Вас еще больше, если это только возможно. Прощайте! Ваши сестры Аннет и Софи, мадмуазель Мари, мадмуазель Толь и мадмуазель Зеланд обнимают Вас⁹. Поручаю Вас милости Создателя и остаюсь до конца жизни

Ваша любящая и верная мать.

Я засыпаю, т.к. сейчас полночь.

(Другой рукой). Прощай, мой дорогой Александр! Через пару часов я поеду до места моего назначения через Вольмарсхоф к нашей дорогой тетюшке, которой я передам от тебя самые добрые слова и пожелания всех благ. Не забывай меня и будь уверен, что я навеки твой верный
друг Врангель.

Будет время – напиши мне, хорошие вести от тебя будут для меня радостью¹⁰.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 3об., 4–4об.

Типографская копия, французский язык.

Mon cher Alexandre! J'ai des torts envers Vous, mon
ant, de ne Vous avoir écrit plus tôt; ce que j'ai é

upée,
is sa
n ser
causé
tente
fait
chag
jours
Licé
it jam
frui
und V
nfaisa
rie.
re j
ence,
fois
e nou
té ne
ur W
fami
s lett

И. Е. ГЕЙТМАН. 1822

А. С. Пушкин

fera son possible pour venir ici.

Voici, mon cher, Votre provision de papier et une
petits livres reliés que Vous m'avez demandé. Le
naire français et anglais est à relier comme l'Histoire
rselle, ainsi elle ne peut Vous être envoyée cette
terpatъ pour Vos extraits et remarques je Vous
la lettre; écrivez, mon ami, joliment, je suis très co

1) Г-жа Веймаригъ, дочь бар. Карла-Густава Ферзена, двоюродная сестра княгини Е. В. Горчаковой.
2) Бар. Карлъ Ивановичъ Остенъ-Сакенъ, сынъ княгини

С.Г.ЧИРИКОВ. 1816

В.И. Ломоносов

¹ Ферзен Карл Густав или Карл Иванович (1779–1828). Его жена — Шарлотта Катарина, урожд. фон Сильвер-Харнист (1782–1820). Их сын — Павел Карлович Ферзен, граф (1800–1884), крестник российского императора Павла I.

² Веймарн — двоюродная сестра княгини Е.В.Горчаковой, дочь барона Карла-Густава Ферзена.

³ Речь о Карле Ивановиче Остен-Сакене (см. о нем выше).

⁴ Анна Михайловна Соллогуб — сестра А.М.Горчакова (см. о ней выше).

Бостон — карточная игра, похожая на вист, с четырьмя участниками.

⁵ Речь идет о следующей книге: «Собрание любопытных и соответственно юношескому возрасту сочиненных путешествиях, изданных И.Г.Кампе».

⁶ Вдова генерал-майора Христиана Ивановича Шульца, который после отставки в 1770 г. жил в Ревеле.

⁷ Горчаков Алексей Иванович (1869–1817) — военный деятель, генерал от инфантерии. В 1788 г. начал военную службу адъютантом при генерал-фельдмаршале А.В.Суворове. Участвовал в русско-турецкой войне 1787–1791 гг. В июне 1795 г. Горчаков был судим за «употребление» казенных денег,

но оставлен на службе. В 1796 г. в звании генерал-лейтенанта уволен в отставку. В марте 1799 г. снова призван на военную службу. С началом Отечественной войны 1812 г., в связи с отсутствием военного министра М.Б.Барклая-де-Толли, Горчаков управлял делами Военного министерства. В августе того же года назначен и.о. управляющего Военным министерством. В Провиантском департаменте были вскрыты хищения, в которых общественное мнение обвиняло Горчакова. В декабре 1815 г. был уволен с должности.

Хвостова, урожд. Горчакова, Аграфена Ивановна (1768–1843) — жена обер-прокурора Святейшего Синода графа Дмитрия Ивановича Хвостова (1756–1835), сестра А.И.Горчакова.

⁸ Ломоносов Сергей Григорьевич (1799–1857) — лицейский товарищ А.М.Горчакова, в последствии дипломат; Бакунин Александр Павлович (1799–1862) — лицейский товарищ А.М.Горчакова.

⁹ Сестры Аннет и Софи: Анна Михайловна Соллогуб (см. о ней выше) и Софья Михайловна, в замужестве Хвощинская (1802–1836).

Мадмуазель Толь — может быть, речь идет об Ольге Густавовне (Каролина Ольга) Толь (1796–1861), урожд. Штрاندман.

¹⁰ Два последних абзаца на немецком языке.

*Кн. Е.В.Торчанова —
кн. А.М.Торчанову*

Санкт-Петербург, 9 ноября 1811 г.

*М*ой дорогой Александр! Я только что получила Ваше письмо от 7 числа сего месяца, которое подтверждает получение моего. Что касается английского словаря, то Вы его получите. Я отдала его в переплет, так же как и «Всемирную историю» Анкетиля¹, и как только получу их от переплетчика, я пошлю их Вам, дитя мое. Мне обещали переплести их через неделю, но поскольку нельзя слишком положиться на слова работников, не следует и Вам на это рассчитывать. Я заказала для Ваших книг такой же переплет, как у графа Буша, он красивый. Переплет каждой книги стоит один рубль.

Ведите себя хорошо, учитесь прилежно и оправдайте мои ожидания, подкрепленные моей материнской любовью к Вам. Ваш дядя князь Алексей² очень Вас любит, он относится к вам как к сыну и не преминет помочь Вам занять свое место в высшем обществе, когда придет время, если только Вы этого заслужите

своим поведением и своим прилежанием. Вы же видите, мой дорогой и любимый Александр, что Ваша судьба в Ваших руках, поразмыслите об этом хорошенько и действуйте. Я ему сказала, что Вы поздравили министра, и он сказал, что я правильно поступила, сказав ему об этом, и что он с ним это обсудит.

Леон приехал вчера. Если бы он знал, что Вы в Царском Селе, он бы остановился там, чтобы Вас повидать. Зима еще не наступила, что меня очень огорчает, иначе я могла бы Вас чаще видеть.

Я заходила к Роспини поискать книгу «Трубадуры», ее там не оказалось³. Я попрошу г-на Мараксини постараться ее найти. Прощайте, мой дорогой Александр, будьте здоровым, Ваши сестры и Леон обнимают Вас, все барышни из моего окружения шлют Вам привет.

Слуга инспектора лица ждет. Прощайте, навечно

Ваша любящая мать.

Ваша маленькая племянница Вас целует и кричит: «Клинился деда!» Мазь куплена, я пошлю ее вместе с книгами, а также щетку, мыло и все то, что Вам еще нужно. Вы, видимо, теряете носовые платки, раз Вы их просите, не так ли? будьте аккуратней, дитя мое.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 4об., 5.

Типографская копия, французский язык.

¹ Речь идет о следующей книге: *Анкетиль. Сокращение всемирной истории. Историческое изображение, представляющее взаимные перемены народов, их увеличение и их упадок с того времени, когда они стали быть известны, до нынешних времен.* СПб., 1802. Ч. 1; 1803. Ч. 2; 1807. Ч. 3.

² Алексей Иванович Горчаков. См. о нем выше.

³ Роспини — владелец книжного магазина в Петербурге.

*Кн. Е.В.Торчанова -
кн. А.М.Торчанову*

Санкт-Петербург, 19 ноября 1811 г.

*М*ой дорогой Александр! Чем Вы занимаетесь, мое дорогое дитя? Легкое недомогание лишило меня удовольствия писать Вам, но сейчас я уже поправилась и готова пообщаться, прежде поцеловав Вас за то, что Вы мне так часто писали; Ваши письма были для меня лекарством во время болезни. Я бы приехала к Вам сейчас, если бы не опасалась новой вспышки. В следующее воскресенье, если санный путь продержится, я буду у Вас. Вот, мой дорогой Александр, запас бумаги, которую г-н Мараксини посылает для юного Матюшкина¹. Передайте ее ему, мой дорогой. Я пока не смогла найти книгу, которую Вы бы хотели иметь. Я просила многих моих друзей помочь найти ее; немного терпения, мой дорогой Александр. Вы знаете мой принцип: имея терпение, можно добиться всего. Это не Ваш принцип, но со временем Вы познаете его истинность. Вот малышка Натали спрашивает, кому я это пишу. «Твоему дядюшке». «Поцелуйте его и напишите еще,

СЕРЕДИНА 1810-х гг.

A. H. Тщуров

pu trouver le livre que Vous desirez avoir. J'ai
sieurs de mes amis de m'aider à faire la recherche
de patience, mon cher Alexandre. Vous connaissez
cipe: avec
le Votre,
Voilà la
petit oncle
l'aime beaucoup
elle Vous
de bois;
Léon sera
une petite
jours. Le
de sa part
Léon
courant et
plus tôt.
de hapté
Vous dir
Grégoire
de Vous;
rale, Mlle
«Ma
joindre m
souvenir.
santé, plus
de ces dernières». Vous voyez bien, mon cher Alex
c'est Votre bonne tante Lise Pecheroff qui Vous a
vient partir dans le moment et je prends la plume pour
que je Vous aime de cœur et d'âme et Vous embrass
drement. Adieu jusqu'à demain, encore une lettre et
naire s'il est prêt. — Savez Vous, mon cher Alexan
pauvre Gulmer a perdu sa fabrique de cordes par un
Sa maison lui est restée; il a dit à l'incendie à
qui a été présent, que sa perte était près de 30 milles
Je le plains de tout mon cœur.

СЕРЕДИНА 1810-х гг.

Е.Н. Печурова

что я его очень люблю — люблю очинь дядиньку». Когда она играет, то всегда пишет Вам письма на маленьких кусочках дерева. Она с каждым днем становится все более милой. Маленький Леон будет отнят от груди в следующую среду. Сегодня я купила ему новую корову, так как старая корова сдохла несколько дней назад. Милый ребенок очень похудел, он болеет еще со времени своей первой кормилицы².

Леон еще здесь, он будет крестить своего ребенка на этой неделе, так как моя болезнь помешала ему сделать это раньше. Ваш дядя, князь Алексей, вместе с его матерью будет поддерживать ребенка в купели. Мальчика назовут Владиславом³. Что Вам еще рассказать о нас? Г-н Фродинг, Мараксини, князь Григорий часто навещают меня, и они всегда вспоминают Вас. В остальном мы живем так, как Вы знаете. Генеральша, мадмуазель Софии, Толь, Зеланд, Лагерберг шлют Вам привет.

Моя кузина показала мне это письмо, и я захотела добавить к нему несколько слов от себя и поблагодарить моего дорогого Александра за то, что он не забывает меня. Я мысленно нежно обнимаю его и желаю здоровья, радости и успехов в учении, хотя в последнем у меня нет никаких сомнений⁴.

Вы понимаете, мой дорогой Александр, что это написала Ваша любезная тетушка Елизавета Пещурова — она только что ушла, и я беру перо, чтобы сказать, что, я любя Вас всем сердцем, всей душой и очень нежно обнимаю Вас. Прощайте, завтра еще одно письмо и словарь, если он готов.

Знаете ли Вы, мой дорогой Александр, что у бедного Гюльмера сгорела канатная фабрика.

Его дом остался цел. Он рассказал Бортановскому, который присутствовал при пожаре, что его убыток составляет около тридцати тысяч рублей. Мне жаль его до глубины души.

Прощайте, мой дорогой, Лиза тоже шлет Вам привет, я видела ее в прошлое воскресенье в институте. Она чувствует себя хорошо и стала еще прилежней, в чем сама меня уверяет.

Леон привез с собой маленького симпатичного турчонка. Он такой хороший и красивый мальчик и говорит тоже по-русски. Вот несколько слов, чтобы Вы имели некоторое представление о турецком языке⁵.

Посылаю Вам две баночки мази, которую Вы просили, а также две гребенки, щетку для чистки зубов и мыло.

Прощайте, мой дорогой Александр, будьте здоровы и по-прежнему прилежны, чтобы сделать приятное мне и для Вашего блага. Прощайте, нежно Вас обнимаю. Выразите мое почтение г-ну и г-же Малиновским, напомните обо мне Мартыну Степановичу⁶. Любезного генерала Бергмана и его супругу поблагодарите от меня за доброту, которую они проявили к Вам, сохраняя обо мне добрую память. Прощайте, мой дорогой сын, до самой смерти

преданная Вам и верная мать.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 5-5 об., 6.

Типографская копия, французский язык.

¹ Матюшкин Федор Федорович (1799–1872) — товарищ А.М.Горчакова по лицею. В 1817–1819 гг., поступив добровольно на флот, участвовал в кругосветном плавании В.М.Головнина на шлюпе «Камчатка»; в 1820–1824 гг. — в арктической экспедиции Ф.П.Врангеля, совместно с ним обследовал и положил на карту остров Четырехстолбовой, самостоятельно обследовал значительное пространство тундры к востоку от Колымы, собрал ценные этнографические материалы; в 1825–1827 гг. — в кругосветном плавании Ф.П.Врангеля на шлюпе «Кроткий». В 1828–1829 гг. участвовал в русско-турецкой войне, командуя различными военными кораблями. В 1835 г. служил на Черноморском флоте, в 1850–1851-м — на Балтийском флоте. С 1852 г. на высших адмиралских должностях в военно-морском ведомстве, с 1858-го — председатель Морского ученого комитета. С 1861 г. — сенатор.

² Речь идет о детях Л.И. и А.М.Соллогуб — Наталье (1809–?) и Льве (1810–1872).

³ Владислав Соллогуб умер в мае 1812 г.

⁴ Абзац вписан Елизаветой Христофоровной Пещуровой.

⁵ Ничего не приложено.

⁶ Речь идет о Мартыне Степановиче Пилецком-Урбановиче (см. о нем выше).

*Кн. Е.В.Торчанова -
кн. А.М.Торчанову*

Санкт-Петербург, 22 ноября 1811 г.

Мой дорогой Александр!

Сообщаю Вам в двух словах, что мы все чувствуем себя очень хорошо, что мы Вас любим и нежно обнимаем. Мы все желаем, чтобы Вы были здоровы, а Ваши знания увеличивались на глазах, так как время пройдет очень быстро. Я посылаю книжки, которые Вам понадобятся. Книготорговец забыл поставить Ваше имя на словаре, но мы простили ему забывчивость, он такой старенький.

Прощайте! Нежно целую тысячу раз
Ваша любящая мать.

Передайте юному, любезному Ломоносову, что г-жа Комнено обнимает его, что генерал послал ему свои поздравления. Нашего малыша Лоло вчера отняли от груди.

*Кн. А. М. Тюрчанов —
А. Н. Пешурову*

Царское Село, 26 ноября 1811 г.

*М*ой дорогой дядя!

Поскольку Вы разрешили время от времени сообщать о себе, я осмеливаюсь побеспокоить Вас своей болтовней. Я не нахожу слов, чтобы выразить похвалу г-ну Малиновскому. Какой превосходный, какой достойный человек. Он относится к нам, как к своим детям, и не делает различий между нами и своим сыном. Он просил Вам кланяться. Он очень добр ко мне, я постараюсь это заслужить. Я много гуляю, у меня свежий цвет лица. Вы помните, какой я был мертвенно-бледный, а теперь я превосходно себя чувствую. Я прошу Вас засвидетельствовать мое почтение моему дедушке и тетушке, Пелагее Алексеевне. Г-н Николай Ушаков выражает ей свое почтение, а также моему двоюродному дедушке, моей тетеньке и Вам¹. Вчера он навестил здесь сына барона Гревеница, которого, мне кажется, Вы знаете². Это очаровательный молодой человек, который держится так же хорошо, как и учится.

Я имею честь дружить с ним. Прощайте, мой дорогой дяденька! Желаю Вам крепкого здоровья, навсегда

Ваш искренне преданный племянник
Александр.

*М*оя дорогая тетенька!

Не имея времени и не желая докучать Вам своей мазней, хочу лишь в двух словах поблагодарить вас за дорогой подарок и заверить Вас в моем смиренном почтении, с чем остаюсь

Ваш глубоко преданный племянник
Александр.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 6об.

Типографская копия, французский язык.

Zarsko Selo. 26 novembre 1811.

Mon cher oncle!

СЕРЕДИНА 1810-х гг.

Е. К. Пушкирова

8. Кн. Е. В. Горчакова — кн. А. М. Горчакову.

St. Pétersbourg, le 29 de novembre 1811.

Mon cher Alexandre! Je viens de recevoir avant hier V
tre datée du 25 du courant; Vous êtes affligé de ne m'
le dimanche; il y avait des circonstances qui m'en
peché; l'obstacle le plus sérieux était le mauvais che

mon cher, la neige était tombée le même jour. Dimanche, s'il fait un peu beau, je viendrai Vous voir.

La visite du vieux général Sacken¹⁾ m'a empêché de continuer ma lettre. Le voilà parti et je recommence mon entretien avec vous.

С.-ПЕТЕРБУРГ

Б. ПАТЕРСЕН. 1810-е гг.

Казанский собор

Je vous prie de vous souvenir, Votre Excellence, que de Vos supérieurs Vous feront, le jour de Votre mariage, le serment sur lequel Vous entrerez dans le monde; tout ceci est fondé sur la religion, de bons principes. Si ces trois choses soutiennent le savoir et la vertu, c'est alors, mon Alexandre, que je Vous verrai lancé dans le monde sans crainte.

Je sens que je suis trop sérieuse, il faut que je Vous dise ce que nous avons fait, de ce que nous ferons. Vendredi on baptisera le petit Wladislav, comme un catholique, il faut avoir plus de parrains et marraines. Il y aura la mère de Léon avec mon cousin le prince Alexandre comtesse Kvastoff²⁾ avec mon oncle Péchouroff, le comte Brinski³⁾ avec moi.

¹ По-видимому, один из «кавалеров», состоявших при великом князе Михаиле Павловиче.

² Гревениц Павел Федорович, барон (1798–1847) – лицейский товарищ А.М.Горчакова. Служил в Министерстве иностранных дел (чиновник особых поручений особой канцелярии МИД), действительный статский советник.

Его отец – барон Фридрих (Федор) Гревениц (?–1817). С 1797 г. жил в России, до самой смерти – «директор» г. Павловска.

*Кн. Е. В. Торчанова —
кн. А. М. Торчанову*

Санкт-Петербург, 29 ноября 1811 г.

*М*ой дорогой Александр! Только вчера получила Ваше письмо от 25 числа сего месяца. Вас огорчило, что мы не увиделись с Вами в воскресенье; были обстоятельства, которые помешали этому. Самым серьезным препятствием была плохая дорога, в тот день выпал снег. В следующее воскресенье, если погода будет лучше, я навещу Вас.

Визит старого генерала Сакена помешал мне продолжить письмо¹. Вот он уехал, и я продолжаю нашу беседу, мой дорогой Александр, доставляющий мне столько радости как своей привязанностью, так и своим хорошим поведением. Благословит тебя за это Господь, дитя мое, продолжай по-прежнему вызывать одобрение твоих начальников своим послушанием, учтивостью, покорностью; по-прежнему преуспевай в учении, не теряй, дитя мое, драгоценного времени, которое быстро пройдет; шесть лет пройдут скоро, ты даже не заметишь этого. Я слышу,

как посторонние люди хвалят тебя за хорошее поведение; постарайтесь заслужить дружбу всех тех, кто Вас окружает, чтобы их старания и заботы о Вас не были напрасными. Думайте всегда о Вашей матери, у которой нет большего счастья, чем счастье ее детей. Я уверена и заранее рада тому счастью, которое в один прекрасный день даст мне испытать мой Александр. Будьте достойны того отношения, которое питает к Вам Ваш дядя князь Алексей. Он всегда справляется о Вас и о Вашем поведении. Он хочет позаботиться о Вашем будущем, но не слишком рассчитывайте на это, дитя мое, мы все смертны; поэтому Ваши знания, Ваше поведение и дружеское расположение Ваших начальников проложат Вам путь, который приведет Вас к успеху в обществе; все это с помощью высокой нравственности, веры, правильных принципов. Если эти три качества дополняют знания и здравомыслие, тогда, мой Александр, мне не страшно будет выпустить Вас в этот мир.

Чувствую, что я слишком серьезна, следовало бы рассказать Вам, чем мы были заняты и чем будем еще заниматься. В пятницу мы будем крестить маленького Владислава; так как он католик, нужно будет больше крестных отцов и крестных матерей; будет мать Леона с моим кузеном князем Алексеем, графиня Хвостова с моим дядюшкой Пещуровым, граф Бобринский и я².

Я получила письма от Элен, она Вас нежно обнимает. Я жду ее каждый день; она чувствует себя очень хорошо. Ее свекровь подарила ей две великолепные турецкие шали, одну черную, а другую пунцовую. Какая радость будет, когда она приедет! Я позабочусь о том, чтобы свозить ее в Царское Село повидать Вас. Объявили ви-

зит г-жи Болотниковой с дочерью... Теперь они ушли, и я снова пишу Вам добрые пожелания от всех Ваших знакомых; перечислять их слишком долго, понадобилось бы заполнить лист до конца, а я оставляю место, чтобы передать Вам тысячу поцелуев от Ваших сестер и от меня. Кланяйтесь от меня г-ну и г-же Малиновским и господину инспектору. Когда Вы увидите генерала Бергмана и г-жу Бергман, поблагодарите их за письмо, которое они сооблаговолили мне прислать, и извинитесь перед ними за то, что я не смогла найти их в городе, поскольку у моих слуг не хватило ума разузнать, где они остановились.

Прощай, мой дорогой Александр, будь веселым, добрым, прилежным. Да сохранит тебя Господь и оберегает на радость
твоей любящей матери.

Натали, Лоло, мадмуазель Зеланд, Лагерберг, Толь, Мадлен, Саша передают Вам привет.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 60б., 7-70б.

Типографская копия, французский язык.

¹ Остен-Сакен Фабиан Вильгельмович (1752–1837) — князь (1831), военачальник, генерал-фельдмаршал (1826). Участник войн с Турцией конца XVIII в., Францией (1805 и 1806–1807), заграничных походов 1813–1814 гг. (в 1814 г. — генерал-губернатор Парижа). В 1818–1835 гг. — командующий 1-й армией, участник подавления Польского восстания 1830–1831 гг.

² Бобринский Алексей Григорьевич (1762–1813) — внебрачный сын императрицы Екатерины II и графа Г.Г.Орлова. Родоначальник Бобринских. Сразу после рождения был вывезен в имение Елизаветино (близ Гатчины), где воспитывался в семье камергера В.Г.Шкурина под видом его племянника. В 1763 г. Екатерина II купила в Тульской губернии за 100 тысяч рублей Бобриковскую волость, присоединением к которой из дворцового ведомства Богородицкой волости было создано «Собственное Ее Императорского Величества имение» (200 тысяч десятин, 10 тысяч душ), предназначенное Бобринскому. В 1770 г. Бобринский по настоянию Орлова был отправлен в Германию, в Лейпцигский пансион, а осенью 1774 г. помещен в Сухопутный шляхетный кадетский корпус в Санкт-Петербурге (окончил в 1782 г.). В апреле 1774 г. за ним была закреплена фамилия Бобринский. В 1782 г. был выпущен в гвардию, путешествовал по Западной Европе. В 1785–1787 гг., будучи в Париже, проиграл в карты около 75 тысяч рублей (долг был погашен Екатериной II). В 1787 г. капи-

тал, предназначавшийся Бобринскому, превысил 700 тысяч рублей, однако сумма карточного долга достигла нескольких миллионов рублей. В 1787 г. был вызван из Лондона в Россию и отдан под опеку (опекун П.В.Завадовский). После восшествия на престол Павла I (1796) был вызван в Петербург; за Бобринским и его потомками был закреплен графский титул. В ноябре 1796-го Павел I публично объявил в Сенате Бобринского своим братом и затем представил его членам Императорской фамилии как родственника. Вскоре Бобринский вышел в отставку.

*Кн. Е. В. Торчанова —
кн. А. М. Торчанову*

Санкт-Петербург, 3 декабря 1811 г.

*М*ой дорогой Александр, получила Ваше последнее письмо от 23 числа прошлого месяца, доставленное по адресу Софи. Я позабочусь о том, чтобы найти книгу, которая Вам нужна. Мой дорогой сын, вместо того, чтобы приехать сегодня самой, я пишу Вам. Я чувствую себя усталой еще со вчерашнего дня; у нас был грандиозный обед, а после обеда состоялось крещение. Нашими гостями были: Ваш дядя князь Алексей и его адъютант, сенатор Хвостов с супругой, княжна Анна Г., сенатор Миклашевский с супругой¹, старая графиня Соллогуб², полковник Поль³, г-н Фродинг, князь Григорий, семья Камнено и Пещуров — всего 30 человек.

Вот причина, мой дорогой, по которой я так расстроена, будучи вынужденной писать Вам вместо того, чтобы видеть Вас сегодня. Вторая причина, надо признаться, это сообщение о плохой погоде. Учитывая зубную боль и флюс, я

побоялась переохладиться в пути и потом снова слечь в постель, а мне надобно ездить по делам в течение недели, так как из-за болезни я все откладывала. Вы слишком рассудительный, мой дорогой Александр, чтобы не согласиться с тем, что я говорю. Если будет хорошая погода в среду, на Николин день⁴, и Вы не будете учиться, я обязательно навещу вас. У меня самой огромное желание повидать Вас, дитя мое. Поверьте, что мои мысли, мое сердце всегда с Вами, несмотря на расстояние. Дитя мое, поразмыслите, и Вы сами скажете: «Матушка делает все, что может». Напишите мне только, будет ли у Вас праздник на Николин день или нет, ибо если праздника не будет, что мне тогда делать в Царском Селе, не повидав Вас. Я, возможно, приеду одна, но приеду обязательно. Если у Вас будет праздник, напишите, чтобы я получила ответ послезавтра вечером. Видит Бог, в этом году совсем нет зимы; погода настолько плохая, что в городе многие болеют.

Вы доставляете мне много радости, когда пишете часто, потому что это единственная отрада — знать, что Вы довольны, здоровы, прилежны и хорошо ведете себя. Ваш упрек, будто я Вас забыла, я не заслуживаю, я целыми днями думаю о Вас, а то, что не могу чаще бывать у вас, как бы я ни хотела, зависит от здоровья и от обстоятельств. Следующим летом, Бог даст, я рассчитываю провести 3 или 4 месяца в Царском Селе, сняв там загородный домик, и тогда, дитя мое, мы будем видеться каждый день. Так что, душа моя, успокойтесь и хорошенько используйте Ваше время, чтобы добиться успехов. Вы мне доставите несравненную ни с чем радость и очастливите вашу мать.

Прощайте, сын мой, примите тысячу поцелуев от всех нас и знайте, что навеки с Вами
Ваша

любящая и преданная мать.

Только что получила Ваше письмо, в котором Вы пишете, что ждали меня сегодня. Из этого моего письма Вы узнаете причину, по которой я не смогла увидеться с Вами. Не огорчайтесь, я постараюсь узнать до нашей с Вами встречи, как чувствует себя г-н Гауеншильд⁵; надеюсь сообщить Вам хорошие известия.

Вот, мой дорогой, Ваши гостинцы — несколько пирожков, которые повар Ферзена приготовил на крестины, и 20 яблоч, 5 из которых превосходные крымские. Сохраните коробку, в которой я их посылаю, поскольку это коробка г-жи Шульц; когда я приеду к Вам, то заберу ее. Надеюсь, что это будет скоро⁶.

Прощайте, не болейте и кланяйтесь г-ну и г-же Малиновским, а также господину инспектору. Я привезу Вам ластик, в моем шкафу я его не нашла.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 7об., 8–8об.
Типографская копия, французский язык.

¹ Миклашевский Михаил Павлович (1756–1847) — военный и государственный деятель. Отличился при Рымнике и Мачине. Был малороссийским губернатором, но в 1799 г., за употребление в донесениях «несвойственных в российском языке» слов, был уволен императором Павлом; в 1801 г. вновь поставлен во главе управления Новороссийским краем. Назначенный сенатором, он в 1814 г. очень строго ревизовал Новгородскую губернию, возбудил неудовольствие среди местного дворянства и скоро вышел в отставку. Заботясь об улучшении положения низших классов, Миклашевский написал ряд проектов о новгородских казенных крестьянах, о беглых и др.

² Соллогуб Наталья Львовна (?–1819) — графиня, урожд. Нарышкина. Мужем ее был гр. Иван Антонович Соллогуб (?–1812) — генерал-адъютант короля Польши Станислава-Августа Понятовского.

³ Речь может идти либо об Иване Лаврентьевиче Поле (Иоганн Людвиг; 1768–1841), либо его брате Егоре Лаврентьевиче. И тот, и другой служили в русской армии, участвовали в Отечественной войне 1812 г.

⁴ Николин День, 6/19 декабря — праздник Православной церкви в память св. Николая Мирликийского. Этот святой традиционно воспринимается в России как покровитель русского народа.

Ф. С. РОКОТОВ. 1790-е гг.

Князь А. У. Торчанов

1) Графъ, Дмитрій Ивановичъ Хвостовъ, сенаторъ, род. 1
ч. 1835 году.

2) Мих. Пав. Мислашенскій, тайный совѣтникъ, сенаторъ

Ф. С. ПОКОТОВ. 1790-е гг.

Княгиня А. У. Трчанова

⁵ Гауеншильд Федор (Фридрих-Леопольд-Август) Матвеевич фон (1780–1830) – профессор немецкой словесности в Царскосельском лицее (1811–1822), директор Благородного пансиона при Царскосельском лицее (1814–1822), писатель. Отношение лицеистов к Гауеншильду, как преподавателю и человеку было отрицательным. Известен его донос министру просвещения на Пушкина. Среди лицеистов существовали подозрения, что Гауеншильд был австрийским агентом.

⁶ Предложение написано на немецком языке.

*Кн. Е.В.Торчанова —
кн. А.М.Торчанову*

Санкт-Петербург, 12 декабря 1811 г.

*М*ой дорогой Александр!

Какова причина Вашего молчания, дорогой мой сын? Вот уже целая неделя прошла, а у меня нет ни строчки, написанной Вашей рукой. Неужели это минутное настроение вызвано тем, что я не смогла сдержать обещание приехать к Вам, как я того хотела; еще вчера вечером я велела нанять мне лошадей. Когда я проснулась утром, мне сообщили об ужасном снегопаде; действительно, все небо и земля, и даже воздух, были заполнены снегом; тогда я отменила заказ на извозчика и решила написать и сказать Вам, что если я не умру и меня не похоронят, то в воскресенье я приеду к Вам и привезу все, что Вы просили. Карандаши куплены, но ластик плохой; если рисуешь карандашами, он засаливает рисунок и бумагу и потом невозможно больше рисовать; нужно использовать мякиш белого хлеба, который я привезу из дома.

Мой дорогой сын, напишите мне, не то я волнуюсь без писем, и Вы прекрасно знаете, что у меня и так хватает забот и трудностей, а Вы мне их еще добавляете. Может быть, Вам позволят провести праздники у нас. Если нет, мой дорогой, то я постараюсь как можно лучше распределить свое время. А Вы постарайтесь беречь свое, добиваясь успехов в учении, и 6 лет пролетят очень быстро. Будьте послушным, спокойным и учтивым на радость матери, которая Вас так любит, если и Вы достаточно ее любите, чтобы доставить ей это удовольствие. Рассуждайте здраво, размышляйте обо всем зрело, и Вы будете меньше расстраиваться, сталкиваясь со всеми трудностями в жизни.

Ваши сестры чувствуют себя хорошо. Элен еще не приехала, возможно, ее задержали дела в Яссах. При дворе сегодня большой бал. Аннет отправляется туда с г-жой Малиновской, чтобы с балкона полюбоваться на него. Я убедила ее пойти туда, поскольку это очень красивое зрелище для тех, кто этого не видел; будет зажжено 9000 свечей.

В прошлую субботу я была у г-жи Барклай-де-Толли, там был великолепный бал. Хозяин и хозяйка были очень радушны, особенно хозяйка. Сегодня назначили фрейлинами: мадмуазель Хельфрайх, племянницу г-жи Барклай, невесту гусарского полковника г-на Рейтера, и молодую графиню Завадовскую¹. Я не имею чести быть знакомой с последней, а что касается мадмуазель Хельфрайх, то мне она нравится. Это очень милая и славная барышня.

Прощай, мой милый Александр, выразите мое почтение г-ну и г-же Малиновским, кланяйтесь господину инспектору. Не болейте и при-

мите тысячу приветов от всех наших близких, а поскольку их много, а места на бумаге слишком мало, то напоминаю Вам сразу обо всех. Натали просит передать, что она Вас ждет, чтобы поиграть с Вами. Прощайте, дитя мое, вечно

Ваша любящая мать.

Посылаю Вам карандаши и книги, если г-н Роспини их уже получил, он ждал их со дня на день.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 8об., 9.

Типографская копия, французский язык.

¹ Может быть, речь идет о Женни (Анне Егоровне) фон Торнау (1798–1830), в замужестве Дибич, и о Барклай-де-Толли Елене-Августе-Элеоноре (Елене Ивановне) (урожд. фон Смиттен; 1771–1828).

Речь идет об одной из четырех дочерей графини Веры Николаевны Завадовской (1768–1845):

Софья (замужем за князем В.Н.Козловским);

Варвара;

Аделаида (замужем за камер-юнкером Мерзиевским);

Татьяна (замужем за тайным советником В.И.Каблуковым).

*Кн. Е.В.Торчанова —
кн. А.М.Торчанову*

Санкт-Петербург, 24 декабря 1811 г.

*М*ой дорогой Александр!

Сообщаю Вам о приезде Вашей сестры Элен, которая Вас обнимает и выражает сожаление о том, что не знала о Вашем пребывании в Царском Селе, иначе она бы Вас навестила. Вы знаете, какая она добрая, она Вас очень любит. Желаю Вам веселых праздников. Смогла послать только 10 яблок, наспех воспользовавшись представившейся оказией, поскольку повозка Элен осталась у Софии, она ее опередила, чтобы быстрее доехать сюда. И так как повозка задерживается, она забеспокоилась о получении своей одежды и отправила извозчика с Антуаном, чтобы узнать в чем дело. Я послала Вам тетради, которые нашла, верните те, что Вам не нужны, и напишите, что Вы хотите получить еще: писчую бумагу, перья, карандаши и приборчик для растушевывания теней, которого у Вас нет. Скажите швейцару, что бы мне не снимали квартиру на 2 дня, это будет дорого, я могу оста-

новиться у трактирщика и платить по рублю за ночь. К лету я посмотрю жилье, о котором Вы мне говорили, когда я первый раз была в Царском Селе. Мы навестим Вас с Элен, можете на это рассчитывать. Прошу Вас пожелать от меня хороших праздников г-ну и г-же Малиновским, а также Мартыну Степановичу и заверить их в моем почтении. Вчера был экзамен у г-жи Муссард, Софии отличилась, исполнив провансальский танец в соответствующем наряде¹. Я говорила о Вас с господином Будри, который там тоже присутствовал. Прощайте, меня торопят, до радостной встречи с вами.

Ваша любящая мать.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 9об., 10.

Типографская копия, французский язык.

¹ Речь, скорее всего, идет о ригодоне — распланившимся из Прованса в XVII–XVIII вв. бальном или сценическом танце. Название его происходит от фамилии французского танцмейстера Риго (Rigaud), приспособившего танец к сценическому исполнению.

Mon cher oncle!

Profitez

Князь А. У. Горчаков

Votre très humble neveu
A. Gortchakof.

12. Кн. Е. В. Горчакова — кн. А. М. Горчакову.

St. Pétersbourg le 24 du decembre 1816

Mon cher Alexandre!

Je Vous annonce l'arrivée de Votre sœur Hélène, qui embrasse et Vous assure ses regrets d'avoir ignorée que Vous à Zarsko Selo, elle aurait passée chez Vous pour Vous voir. Sachez comme elle est bonne, elle Vous aime beaucoup. Vous souhaite d'heureuses fêtes et ne peut Vous envoyer 10 pommes, à la hâte profitant de l'occasion qui se prépare que la voiture d'Hélène est restée à Sophie, elle l'

1810-е гг.

Смотр гвардейских частей

mon cher Alexandre, deux lettres de m. de Wran
 Vous envoie en Vous recommandant de faire la lectu
 attention et de la communiquer a monsieur Sittnikol
 champ pour qu'il ait du temps à travailler à ce su
 aer Alexandre, je ne peux Vous dire que deux mots
 dernière lettre, que tout ce que je Vous ai écrit vi
 on amour extrême pour Vous, qui a fait naître à n
 toutes ces craintes de Votre perte; Vous, mon ami, de

Давидъ Ивановичъ де-Будри, профессоръ французск
 въ Лицеѣ, род. въ 1756 г., ум. въ 1821; онъ былъ родны
 въ извѣстнаго дѣятеля французской революціи Марата; ко
 получили слишкомъ громкую печальную извѣстность, бр

*Кн. Е. В. Торчанова -
кн. А. М. Торчанову*

(Без даты)

Вот два письма, мой дорогой Александр, от г-на Врангеля, которые я Вам посылаю. Рекомендую внимательно их прочесть и сразу же передать г-ну Ситникову¹, чтобы у него было время поработать в связи с этим.

Дорогой Александр, я могу Вам сказать лишь несколько слов по поводу Вашего последнего письма. Все, что я Вам написала, исходит от моей бесконечной любви к Вам, которая породила в моей душе страх потерять Вас. Вы, друг мой, должны становиться, быть и оставаться всегда безукоризненным во всем молодым человеком, полезным обществу, своему Государю, своему отечеству и людям. Таково желание Вашей матери.

Перешлите мне эти письма.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 10-10об.
Типографская копия, французский язык.

¹ Ситников — поверенный в делах княгини Е.В.Горчаковой.

*Кн. Е.В.Торчанова -
кн. Т.Кантанузину*

(1811 г.?)

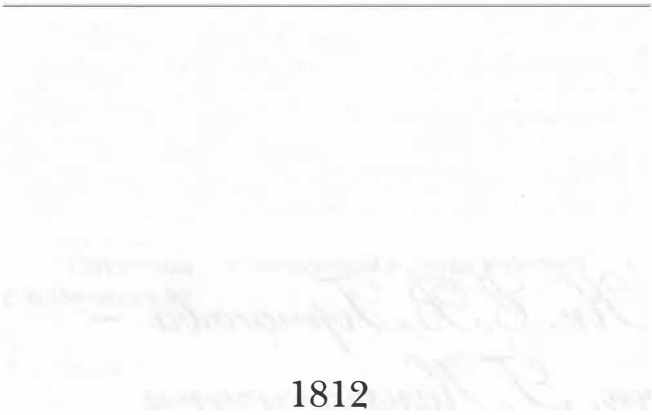
*М*илостивый государь!

Вам достаточно по достоинству оценить себя, чтобы поверить, что каждая мать будет лишь польщена возможностью назвать Вас своим зятем. Чувства моей дочери отнюдь не противоречат Вашим пожеланиям, и я убеждена, что время, которое позволит ей увидеть все отличающие Вас добродетели, научит ее все более и более ценить вас. С доверием, сударь, я вручаю Вам судьбу своей Элен. Сделайте ее счастливой. От этого будет зависеть и мое счастье. Мой супруг, которого я поставила в известность о Ваших намерениях, полностью согласен с моим мнением. Когда речь идет о судьбе дочери, в этом заинтересована не только одна мать, чувства, которой Вы во всех отношениях заслуживаете, Сударь, остаюсь

Вашей покорной слугой.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 10об.

Типографская копия, французский язык.

1812

*Кн. Е. В. Торчанова —
кн. А. М. Торчанову*

Санкт-Петербург, 18 января 1812 г.

*М*ой дорогой Александр!

Сегодня получила одновременно три Ваших письма. В первом, которое я распечатала, сообщалось о том, что Вам наложили нарывной пластырь. Последнее письмо успокоило волнения, вызванные первым. Я намеревалась, дитя мое, повидать Вас на неделе, но разные обстоятельства помешали этому. В воскресенье я обязательно приеду Вас навестить, можете на это рассчитывать. Я сама привезу Вам всемирную историю и карты, которые у Вас хранятся здесь, а также маленький атлас. Я не знаю, то ли это, что Вам нужно. Что Вам рассказать о нас? Молодежь веселится как обычно, я тоже, насколько мне позволяют мои заботы о хозяйстве, мои дела и многие возникающие мелочи. Я чувствую себя хорошо. Так же как и ваши сестры, которые вас нежно обнимают.

Князь Григорий, Ипсиланти¹, г-н Мараксини и Георгий посылают Вам привет. Я прошу пере-

дать от меня поклон г-ну директору, инспектору и г-ну Пешелю².

Прощайте, мой дорогой Александр, берегите свое здоровье, будьте терпеливы, старайтесь превозмочь все то, что может его погубить. Вы сможете приступить к занятиям, когда полностью поправитесь. Здоровье надо беречь, чтобы потом старательнее учиться. Одно не существует без другого. Спешу попрощаться. У меня гости, я должна Вас покинуть, напомнив Вам о необходимости заботиться о своем здоровье, Вы знаете насколько оно мне дорого.

Ваша любящая мать.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 11–11об.

Типографская копия, французский язык.

¹ Ипсиланти Александр (1783–1828) – руководитель (с 1820 г.) греческой организации «Филики Этерия». Сын К.Ипсиланти. Участник Отечественной войны 1812 г.; генерал-майор русской армии (1817). В 1821 г. сформировал повстанческую армию и поднял антиосманское восстание в Молдове, явившееся сигналом к началу Греческой революции 1821–1829 гг.

² Пешель Франц Осипович (1784–1842) – словак из Моравии, лицейский врач (1811–1842), статский советник.

*Кн. Е.В.Торчанова -
кн. А.М.Торчанову*

Санкт-Петербург, 24 января 1812 г.

*М*ой дорогой Александр!

Я хотела написать Вам вчера, но нужно было написать столько писем, касающихся моих дел, а также ответить на два письма Шарлю, который находится сейчас в Тарту. Он просил нежно обнять Вас и пожелать успехов в учении. Я больше всего желаю Вам здоровья, а в дальнейшем у меня нет сомнений.

Ваше молчание, мой дорогой, меня очень беспокоит. Вы больны? У Вас держится температура? Напишите мне откровенно, как Вы себя чувствуете, ничего не скрывая. Иначе это только усилит мое беспокойство. И следуйте советам Мартына Степановича, который не зря говорит, что Ваш организм нуждается, в основном, в отдыхе. Он прав. Постарайтесь организовать свое времяпровождение. Посылаю Вам домино, бильбоке¹, которые развлекут Вас в лазарете. Посылаю Вам также фунт шоколада². Если врач позволит, пусть его приготовят на молоке,

П. Ф. СОКОЛОВ. 1831

Н. А. Офреснова
(урожд. Самойло)

П. Ф. СОКОЛОВ. 1831

Н. А. Самойлов
(в замуж. Свистунова)

это тоже придает силы. Еще я посылаю булочки, которые Вы любили есть дома. Г-н Пешель настолько любезен, что спрашивает, чтобы Вы хотели поесть; просите иногда телячью котлету с крепким бульоном, так как в Вашем возрасте нужно что-нибудь укрепляющее, дабы не ослабеть чрезмерно. Вы итак уже слишком слабы. Следуйте советам, моим и Мартына Степановича, который заверяет, что очень Вас любит, и который так добр.

Наши с Вами вкусы, мой дорогой Александр, никогда сильно не различались. Вы очарованы г-ном профессором Гауеншильдом — я тоже и предвкушаю удовольствие часто находиться в его милом обществе следующим летом. Ум, любезность и доброта написаны у него на лице. Вы видите, мой мальчик, что достигает человек, если ум подчиняется здравому смыслу; г-н Гауеншильд может служить Вам в этом примером. Его облик, его манера держаться внушают доверие и привязанность тех, кто имеет честь быть с ним знакомым. Эта оценка слишком скоропалительна, но я не думаю, что ошибаюсь, по крайней мере я бы этого не хотела. Покидаю Вас, мой дорогой, чтобы сделать кое-какие покупки для дома. Прощайте, по возвращении я продолжу письмо, чтобы сообщить Вам кое-что о наших.

Я вновь берусь за перо, мой дорогой Александр, чтобы сказать Вам всего несколько слов, потому что к нам приехали гости к обеду: г-н Мараксини, Фродинг, полковник Манфреди, барон Салза и князь Григорий³. Все, что обещала послать Вам, я пошлю. Вам это передаст г-н инспектор, поскольку я отправляю посылку вместе с письмом для него на его адрес. Ваши сестры целуют Вас тысячу раз. Г-н Мараксини, Григо-

рий, Фродинг, Георгий шлют Вам приветы. Нежно вас обнимаю

Ваша мать.

Засвидетельствуйте мое почтение г-ну Малиновскому и передайте поклон профессору Гауеншильд, а также г-ну и г-же Карцофф⁴. Ваш дядя Пещуров поручил сказать Вам, что послал с г-ном Малиновским книги про трубадуров.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 11об., 12.

Типографская копия, французский язык.

¹ Бильбоке — приспособление для игры, состоящее из стержня с чашечкой и привязанным на шнуре шариком; подбрасывая последний, стараются поймать его чашкой.

² Фунт — русская единица веса. Торговый фунт — 409,5 грамма.

³ Манфреди (Монфреди) Иосиф (Осип) Игнатьевич (?–1816) — военный инженер, дослужился до чина генерал-майора. Участник Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии.

⁴ Карцов Яков Иванович (1784–1836) — адъюнкт-профессор (1811–1816), профессор физических и математических наук (1816–1836). Преподавал в Царскосельском лицее.

*Кн. Е.В.Торчанова —
кн. А.М.Торчанову*

Санкт-Петербург, 1 февраля 1812 г.

Мой дорогой и милый Александр!

С большим огорчением прочитала Ваше последнее письмо, из которого поняла, что Вы больны. Я приеду к Вам с нашим добрым и умелым доктором Блюмом, надеюсь убедить этого стародавнего хорошего друга нашего дома сопровождать меня в воскресенье в Царское Село. Я дала прочесть это письмо Вашему дяде, Вашему второму отцу, военному министру, который одобрил мои намерения, присовокупив свою заинтересованность во всем, что касается Вас¹. Поэтому прошу Вас, мой дорогой, успокоиться, ибо волнения лишь осложняют болезнь. Вчера я навещала Лизу в институте, она тоже кашляет вместе с тридцатью другими барышнями, все они жалуются на боль в груди. Болезнь эта вызвана внезапной переменой погоды. Лишь немногие не издают эту красивую музыку: блестящий концерт кашляющих мужчин и женщин слышишь повсюду. Это предоставляет время для

созревания идей, которые позднее проявятся, и мысль отдыхает, и человек занят. Не тревожьтесь, Александр, прошу Вас, и Всевышний не оставит Вас, он услышит мои мольбы, с которыми я к нему обращаюсь каждый день.

Прошу Вас засвидетельствовать мое почтение г-ну директору и сказать ему, что позавчера имела удовольствие увидеться с его тестем, почтенным Самбурским, Анной Андреевной и хорошенькими детишками. Все они очень хорошо себя чувствуют. С удовольствием отобедаю у г-на Малиновского, если он любезно позволит мне прийти с сыном и врачом, рассчитываю на его доброту и на то, что он извинит меня за это.

Прощайте, мой дорогой Александр, тысяча поцелуев от Шарля, Софи и Лизы, а также от Элен, Георгия, Леона и Аннет, которые поручили мне Вам их передать. Прощайте, дитя мое, я дам Вам почитать их письма, когда приеду. С радостной мыслью о встрече с Вами завтра, целую и остаюсь

Вашей самой преданной матерью.

Софии передала мне письмо для Вас.

Доктор Блюм только что ушел, он сможет прийти уже после обеда, так что к обеду не ждите. Я уеду из города, только отобедав. Прощайте, мой дорогой сын, мой славный Александр.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 12–12об.

Типографская копия, французский язык.

¹ Речь идет об Алексее Ивановиче Горчакове. Указом от 22 марта 1812 г. Горчакову, как старшему генералу в составе Военного министерства, поручено на случай отсутствия военного министра М.Б.Барклая-де-Толли управлять министерством, но без права личного доклада государю.

*Кн. Е.В.Торчанова -
кн. А.М.Торчанову*

Санкт-Петербург, 5 февраля 1812 г.

*М*ой дорогой Александр! Получила ваше последнее письма, которое Вы писали лежа в постели, в нем Вы указываете на Вашу слабость и возникающую время от времени боль в груди. Будем надеяться, дитя мое, что с Божьей помощью Вы обретете силы и здоровье уже к весне, которая, надеюсь, скорее приближается, нежели отдалется, когда природа возрадуется, и наша жизнь, друг мой, тоже возродится. Будьте спокойны за меня, мой дорогой Александр, я чувствую себя очень хорошо, за исключением небольшой слабости, которая, я надеюсь, тоже скоро пройдет. Вы знаете и осознаете, что мое естество всегда служит мне на благо. Я бы хотела, чтобы Вы так же мало болели, как я. Если бы Вы могли передать мне Ваши болезни, я бы избавилась от них быстрее вас.

Я забыла, как зовут того господина, который любезно согласился передать мое письмо. Прошу Вас поблагодарить его за внимание, с

ним виделся Георгий, а я еще отдыхала и нежилась в постели.

Посылаю Вам три батончика шоколада, которые у меня были дома, и очень желаю, чтобы он пошел Вам на пользу. Тысяча пожеланий благополучия г-ну Малиновскому, Пилецкому и г-ну Пешелю, не забудьте и г-на Гауеншильда.

Ваши сестры Вас целуют. Письмо от Ломоносова было вручено г-ну Фродингу. Прощайте, мой дорогой, навеки

Ваша любящая мать.

Лоло чувствует себя лучше.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 12об., 13.

Типографская копия, французский язык.

A. I. Бобринский

18. Кн. Е. В. Горчакова — кн. А. М. Горчакову.

St. Pétersbourg, le 5 de février 18

Mon cher Alexandre! J'ai reçu Votre dernière lettre. Vous m'avez écrite de Votre lit, dans laquelle Vous me parlez de Votre faiblesse et de temps en temps Votre mal de gorge. Il est à espérer, mon enfant, que le bon Dieu Vous fera recouvrer Vos forces et Votre santé dans la belle saison que

Soyez très tranquille à mon sujet, mon cher Alexand
 porte très bien, excepté un peu de faiblesse que j'espère
 passer dans peu. Vous savez et connaissez que ma r
 rend toujours
 siez aussi peu
 i enfant, que V
 n'en deferais plu
 J'ai oublié le
 rger de ma lettre
 car c'est Geor
 user ou faire la
 Je Vous envoy
 et souhaite qu
 Milles choses
 r Pöchel; ne
 Vos sœurs Vo
 off a été remis
 r la vie

A. B. Бобринская

Lolo se porte mieux.

19. Кн. Е. В. Горчакова — кн. А. М. Горчакову.

St. Pétersbourg ce 7 de février, 1815

Mon cher Alexandre!

Votre dernière lettre que m'a remis monsieur Froc
 ucoup contribué à ma prompte guérison; j'ai rer
 ière la fièvre et ma maladie, je sens un peu de fa
 ore et la nécessité de me soigner, voilà tout; Dieu soi
 n cher enfant, que Vous êtes échappé du danger dans
 Vous voyais pendant toute maladie, je ne m'occupa
 Vous

J'avais à ce que mon bon excellent monsieur Bluh
 uré une fièvre de refroidissement; mais aussi un peu
 ladie à la mode, ce que je sens de la faiblesse qui
 tée, et ce qui n'est ordinairement pas le cas avec moi
 Vous dis de cœur Vos sœurs sont allées

*Кн. Е. В. Торчанова —
гн. А. М. Торчанову*

Санкт-Петербург, 7 февраля 1812 г.

*М*ой дорогой Александр!

Ваше последнее письмо, которое мне передал г-н Фродинг, во многом помогло моему быстрому выздоровлению. Я избавилась от температуры и болезни, но еще немного слаба и чувствую необходимость подлечиться, только и всего. Слава Богу, мой дорогой сын, что Вы избежали опасности, которой я боялась во время всей Вашей болезни. Я пеклась только о Вас.

У меня, по уверению моего замечательного г-на Блюма, была температура от переохлаждения, но и отчасти из-за модной теперь болезни, поскольку я испытываю сохраняющуюся слабость, что со мной обычно не случается. Вот и все, что я могу рассказать о себе. Ваши сестры направились с визитом к Лизе Кантакузин, которая недавно приехала в Санкт-Петербург с мужем и детьми. Вот и эта прелестная женщина шлет Вам привет.

Мой дядя Никита Иванович Пешуров только что уехал от нас, он нежно Вас обнимает¹. Пелагея Алексеевна больна, у нее температура и рожистое воспаление на правой ноге, но сегодня она чувствует себя лучше².

Княгиня Лиза просит передать, что она Вас навестит на днях, но не ждите так скоро, дорогой, поскольку я хотела бы к ней присоединиться, а сейчас я не осмеливаюсь рисковать и уверена, что и Вы не будете рады моему приезду, так как эта поездка может стать не безвредной для меня, что разлучит нас еще на более длительный срок. Если же я подольше отдохну, то буду лучше себя чувствовать.

Прошу Вас передать мой поклон г-ну Малиновскому, я ездила с визитом к г-же Малиновской, но ее не было дома. Мне было досадно, поскольку очень хотелось познакомиться с ее отцом. Пожелайте от меня благополучия Мартыну Степановичу, г-ну Пешелю и не забудьте любезного профессора Гауеншильда. Прощайте, дитя мое, да пребудет с Вами милость Божья и да сохранит Вас Господь на радость

Вашей любящей матери.

Добрая старушка, генеральша Шульц, которая так хорошо вылечила меня, шлет Вам привет, как и мадмуазель Зеланд.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 13-13об.

Типографская копия, французский язык.

¹ Пешуров Никита Иванович (1742–1814) – тайный советник, управлял банковскими отделениями.

² Горчакова Пелагея Николаевна (1762–1838), в замужестве Толстая, бабушка Льва Николаевича Толстого (см. о ее семье далее).

*Кн. Е.В.Торчанова —
кн. А.М.Торчанову*

Санкт-Петербург, 8 февраля 1812 г.

*М*ой дорогой Александр!

Пользуюсь малейшей оказией, мой дорогой, чтобы сообщать Вам о себе и получать вести от Вас. Я чувствую себя хорошо, но два милых существа рядом со мной недомогали, мадмуазель Софи и Машенька. Софи выздоравливает, мадмуазель Мари еще больна, надеюсь, однако, что мой дорогой Блюм скоро поставит их на ноги, хотя Машенька была очень плоха. Посылаю Ваши часы, мой дорогой, надеюсь, они хорошо ходят, они у меня уже несколько дней. Напишите, получили ли их, и сообщите о себе. Я приеду Вас навестить, когда сочту возможным это сделать, не рискуя получить осложнение.

Поклонитесь от меня, дорогой Александр, г-ну Малиновскому, Пилецкому, Гауеншильду и Пешелю. Берегите свое здоровье и напишите мне, был ли у Вас экзамен, а если нет, то когда будет.

Сейчас должен уезжать человек — это портной, который находился в доме Друри, он обещал доставить Вам письмо и часы. Элен изготовила Вам ленту для часов, она посылает ее, и все Ваши сестры Вас целуют. Генеральша, мадмуазель Зеланд, Толь и Лагерберг кланяются вам. Прощайте, сохраняйте здоровье, если Вы любите Вашу нежную мать.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 13об., 14.
Типографская копия, французский язык.

*Кн. Е. В. Торчанова —
кн. А. М. Торчанову*

Санкт-Петербург, 10 февраля 1812 г.

Мой дорогой Александр!

Я только что получила Ваше письмо от человека, отвозившего часы, и мне очень приятно, что моя посылка доставила Вам удовольствие. Но в то же время удручена тем, что Вы снова больны. Что же будет, если Вы в Вашем возрасте не можете вылечиться? Следуйте моему примеру: я чувствую себя хорошо, как только я смогу рискнуть совершить поездку в Царское Село, я не упущу возможности последовать зову моего сердца, которое всегда с Вами, пока я не вижу Вас. Г-н Фродинг любезно передал мне, что г-н Юдин просил мне сообщить о своем отъезде завтра в Царское Село, и если я захочу написать Вам, то он с удовольствием возьмется отвезти письмо¹. Скажите Вашему милому Ломоносову, что мне приятно быть ему полезной и что я отправила письмо его матери сразу же после его получения. Я не знала раньше об отъезде г-на Юдина, иначе я

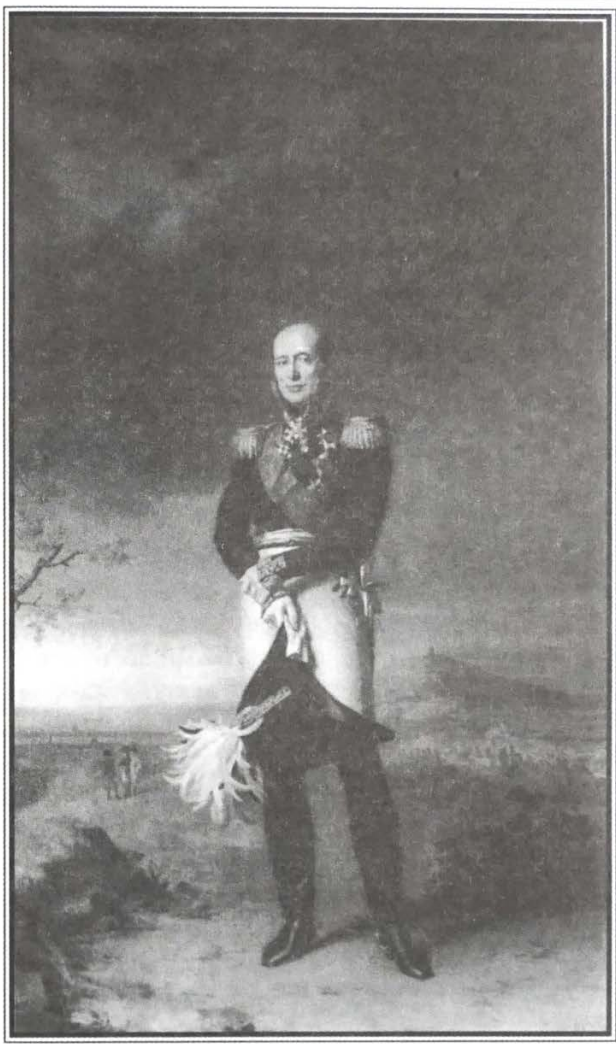
бы передала ему ответ матери Ваши сестры
Вас целуют, как и я.

Навеки Ваша
преданная и верная мать.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 14.

Типографская копия, французский язык.

¹ По-видимому, родственник лицейского товарища А.М.Горчакова — Павла Михайловича Юдина (1798–1852).

Князь
М. Б. Фарнцки-Москвитин

Votre très attachée et fidèle Mère.

22. Кн. Е. В. Горчакова — кн. А. М. Горчакову.

St. Pétersbourg, 15 de février 1812.

Mon cher Alexandre!

Je viens de recevoir la lettre que Vous m'avez envoyée par
aller du Lycée; Vous Vous plaignez que
Vous n'avez

К.П.БЕГГРОВ. 1822

С.-ПЕТЕРБУРГ

Сенная площадь

...d'Alexis, il m'a chargé de Vous dire bien
es de sa part, il est bien fâché de Vous savoir malade.
Pecherofs Vous saluent, Vos sœurs Vous embrassent tendrement
et Vous désirent de la santé, comme le fait Votre mère.
Vous trouverez aussi le livre dans ce rouleau que
demandé. Adieu, mon enfant, soyez tranquille et ne
gez, ne Vous inquiétez de rien; l'espérance sur la
Dieu Vous soutienne, adieu. Pour la vie

Votre attachée mère.

23. Кн. Е. В. Горчакова — кн. А. М. Горчакову.

Le 15 février 1812

Mon cher Alexandre!

*Кн. Е. В. Торчанова —
кн. А. М. Торчанову*

Санкт-Петербург, 15 февраля 1812 г.

Мой дорогой Александр!

Я только что получила письмо, которое Вы послали с бухгалтером лица. Вы жалуетесь, дитя мое, что не получаете моих писем. Вас это беспокоит, что меня очень огорчает. Не волнуйтесь, ведь у меня не было рецидива, только дела удерживают меня от поездки к Вам, но, дитя мое, что делать? Лечитесь, думайте о себе. Я Вам не писала, потому что ждала слугу, который принадлежит родителям одного из Ваших учеников. Он обещал заехать и взять мое письмо для Вас, но не пришел. За неимением оказии Вы остались без моих писем.

Я тоже расстроена, дитя мое, смертью г-жи Малиновской. За то короткое время, что я была с ней знакома, я успела полюбить ее и оценить; мне жаль мужа, потерявшего такую хорошую жену, безусловно, заслуживающего сожалений в связи с кончиной; но еще больше жалею детей,

для которых лишиться такой доброй и почитаемой матери — большое горе.

Я прилагаю к письму полтора фунта шоколада и две булочки для завтрака, если врач разрешит Вам это кушать, а также два яблока. Я была у вашего дяди князя Алексея. Он желает Вам всего самого наилучшего и очень удручен тем, что Вы больны. Пешуровы шлют Вам привет, Ваши сестры Вас нежно обнимают и желают здоровья, как и нежно любящая Вас мать. В этом свертке Вы найдете также книгу, которую Вы просили. Прощайте, дитя мое, успокойтесь и не тревожьтесь ни о чем. Надежда на милость Божию, которая поддержит Вас. Прощайте. До конца жизни

Ваша преданная мать.

*Кн. Е.В.Торчанова -
кн. А.М.Торчанову*

15 февраля 1812 г.

*М*ой дорогой Александр!

Чтобы доказать Вам, мой дорогой, что я Вам писала, посылаю это письмо со слугой, который пришел за ним, а также и то, что должно было быть послано с г-ном Юдиным. Нет, дорогой мой, будьте уверены, что для меня ничего не может быть приятней, чем общение с Вами, и что я пользуюсь любой предоставляющейся для этого okazji.

Не унывайте, дитя мое, из-за Вашей болезни, и Вы быстрее поправитесь. Если Вы меня любите, будьте здоровым. Ах! Да Вы сами хотели бы набраться терпения и мужества. Я послала Вам с бухгалтером письмо, книгу, шесть батончиков шоколада и обратилась, вернее, попросила г-на инспектора передать это вам. В пакете Вы найдете два яблока, две большие баранки. Если бы я знала, что за посылкой придет слуга, то предпочла бы послать ее с ним. Но теперь, я думаю, Вы получите ее от господина директора. Но Вы

можете сказать Мартыну Степановичу, что я Вам это послала. Не знаю, передали ли Вам бильбоке и домино, которые я Вам однажды отправила. Прощайте, мой дорогой. Как только смогу, я приеду провести с Вами целых два дня. Г-н директор не будет против, если я приеду также на неделе. Прощайте, дитя мое, не волнуйтесь, я молю Бога за Вас. Тысячу раз целую

Ваша любящая мать.

Мне было очень приятно получить письмо для Вашего приятеля от его матери. Обнимите его за меня.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 14об., 15.

Типографская копия, французский язык.

*Кн. Е. В. Торчанова —
кн. А. М. Торчанову*

Санкт-Петербург, 22 февраля 1812 г.

Мой дорогой Александр!

Я обыскала весь свой шкаф вдоль и поперек, пытаюсь найти историю Шрека; мне кажется, что я Вам уже положила один том. У меня не было времени заехать вчера к г-ну Константинову. Обязательно приеду повидать Вас в первое воскресенье страстной недели. Что касается первой части физики, то она находится, наверное, у г-на Константинова, потому что мне не удалось ее найти. Может быть, она уже у Вас, тогда напишите мне, прошу Вас, мой дорогой. Попросите г-на Пешеля продиктовать Вам адрес графини Викенбург в Вене, кланяйтесь ему от меня. Что касается моей болезни, это старые рассказы. Я чувствую себя очень хорошо и не собираюсь болеть. Желаю и Вам того же. Мне нечего Вам послать, мой дорогой, кроме нескольких яблок. Князь Александр Кантакузин и г-н Фродинг шлют Вам привет. Элен, Анетт, Георгий и Софи Вас целуют¹.

Я не могу задерживать человека, который ждет меня уже довольно долго. Прощайте, дитя мое, я позабочусь о том, чтобы приготовить все, что Вам нужно, с первой же оказией, но напишите, нет ли у Вас первой части Шрека.

Прощайте, Ваша вечно преданная мать.

Письма г-жи Ломоносовой посылаю я, так как знаю, где она проживает. Вот одно ее письмо к сыну. Обнимите его за меня. Письма Пещерову — для тети.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 15–15 об.

Типографская копия, французский язык.

¹ Кантакузин Георгий (Егор) Матвеевич (1786–1857) — князь, полковник русской службы, один из вождей гетеристов. Участвовал в восстании Ипсиланти. Муж Е.М.Горчаковой (сестры А.М.Горчакова).

Кантакузин Александр Матвеевич (?–1841) — князь, титулярный советник, камер-юнкер, гетерист.

Мать братьев Кантакузин, часто упоминаемая в дальнейшей переписке — Ралу Каллимахи.

*Кн. Е.В.Торчанова -
кн. А.М.Торчанову*

Санкт-Петербург, 24 февраля 1812 г.

*М*ой дорогой Александр!

Только что получила Ваше письмо через одного из Ваших «дядька»¹. Вы пишете, мой дорогой, что чувствуете себя лучше; это самая приятная новость, которую Вы мне можете сообщить. Хочется верить, что это правда, дабы избавиться от беспрестанного беспокойства касательно Вашего здоровья. Вчера я была на собрании в обществе, где имела удовольствие встретить г-на Будри и г-жу Брейткопф², которая с большим интересом расспрашивала о Вас. Элен, Аннет и Георгий чувствуют себя хорошо, они нежно Вас обнимают. Я постараюсь навестить вас, мой друг, в течение недели. Нежно Вас целую и прошу заботиться о своем здоровье.

Вечно Ваша любящая мать.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 15об.

Типографская копия, французский язык.

¹ «Дядьками» при Лицее в то время служили: Осип Киселев, Иван Михайлов, Семен Павликов, Степан Сидоров, Ларион Скубелин, Афанасий Сорокин.

² Брейткопф Анна Ивановна, фон (1747–1823) – начальница петербургского и московского училищ ордена св. Екатерины. Когда в 1802 г. был основан московский Екатерининский институт, Императрица назначила Брейткопф начальницей и московского института, для устройства его по образцу петербургского. Устроив московское училище, Брейткопф дождалась первого выпуска и подала императрице прошение об освобождении ее от должности, т.к. одновременное заведование двумя институтами было связано с необходимостью частых переездов из Петербурга в Москву и обратно. Повелением от 30 января 1807 г. просьба Брейткопф была удовлетворена, и она всецело посвятила себя петербургскому институту, в котором и оставалась до самой смерти.

Кн. Е. В. Торчанова —
кн. А. М. Торчанову

Санкт-Петербург, 23 марта 1812 г.

Мой дорогой Александр!

Вот уже более восьми дней, как я Вам не писала, мне не хватало времени, и на меня навалилась масса дел, отъезд Жоржа в армию занял нас всех. Посылаю Вам полтора фунта шоколада и желаю, чтобы он придал Вам столько сил, сколько я Вам желаю всем сердцем и всей душой. Наша беседа будет недолгой, я должна еще пойти по делам, что лишает меня всех хороших мыслей, которые могли бы Вас развлекать. Скажу только, что чувствую себя хорошо, как и Ваши сестры. Отъезд Вашей старшей сестры, предполагавшийся в ближайшие дни, был отложен из-за дел ее мужа. Чем Вы занимаетесь, мой дорогой? Встретились ли Вы с князем Ипсиланти во время прохождения их полка? Прощайте, мой дорогой, будьте здоровы и помните

Вашу любящую мать.

St. Pétersbourg, le 23 de mars

A. K. Унсимантти

St. Pétersbourg, ce 2 d'avril

Mon cher Alexandre!

Je viens de recevoir Votre chère lettre par un duquel je ne connais pas le nom et Vous envoye que Vous m'avez demandé comme le Catéchisme que je me souviens de la dernière fois, — aussi d cahiers vides que Vous aurez l'occasion de rem Votre carton avec les dessins. Je suis bien aise, enfant, d'entendre que Vos forces se remettent un p

bien, mon cher fils, de Vous fatiguer trop pour
travaux surpassent Vos forces. Je Vous raconterai
accident qui vient d'arriver dans la maison de l'én
(1), ataman des

С.-ПЕТЕРБУРГ

К.П.БЕГГРОВ. 1820-е гг.

Донманка

Toute à Vous Votre très fidèle
Mère.

Mademoiselle Seeland, Toll et Machinka Vous saluent.

29. Кн. Е. В. Горчакова — кн. А. М. Горчакову.

St. Pétersbourg, ce 13 avril 1812.

Mon cher Alexandre!

Il est vrai qu'il y a déjà bien longtemps que je ne
rit, mon cher enfant; malgré mon silence il ne s'est
une heure dans la journée que je n'aie pensé à
et tendrement aimé Alexandre; quoiqu'absent il est
présent à mes yeux. Quand cette lettre Vous re-

Ваши сестры и зятя нежно Вас обнимают. Передайте мой поклон г-ну Малиновскому, Пилецкому и Пешелю. Прощайте, целую.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 16.

Типографская копия, французский язык.

*Кн. Е.В.Торчанова —
кн. А.М.Торчанову*

Санкт-Петербург, 2 апреля 1812 г.

*М*ой дорогой Александр!

Только что получила Ваше дорогое для меня письмо через незнакомого мне господина и посылаю книги, которые Вы просили: Катехезис и другую, которую помню с предыдущего раза, а также две чистые тетради, которые Вам придется заполнить, и Вашу папку с рисунками. Мне очень приятно, дорогое мое дитя, узнавать, что силы к Вам понемногу возвращаются; здоровье, и даже много здоровья, необходимо, чтобы успешно учиться. Остерегайтесь переутомления, мой дорогой мальчик, пусть работа будет для Вас посильной. Я расскажу Вам о несчастном случае, происшедшем недавно в доме казачьего атамана, генерала Платова¹: его правитель канцелярии, полковник, столько лет занимавший этот пост и которому он полностью доверял, поработав с документами три дня и три ночи подряд, впал в горячку и потерял рассудок. У врачей мало надежды на его исцеление. И виной всему этому,

судя по всему, чрезмерное нервное напряжение². Он заговаривается, бедняга, и произносит лишь «бумаги, бумаги» и «счета правильные» и без конца гримасничает. Генерал попросил Жоржа заняться бумагами, и вчера ночью он уехал. Я не думаю, что он с Вами виделся, несмотря на то, что предполагал это сделать; Вы, видимо, спали в это время. Элен крайне печальна, бедняжка. Она передает Вам привет, Аннет и Софии Вас обнимают, князь Григорий и Александр с супругой тоже.

Леон уехал в Москву вчера до обеда, заезжал ли он к Вам? До отъезда я его не видела. Прощайте, мой дорогой Александр, кланяйтесь от меня г-дам Малиновскому, Пилецкому, Гауеншильду и Пешелю.

Навеки Ваша преданная мать.

Мадмуазель Зеланд, Толь, Машенька шлют Вам привет.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 16–16об.

Типографская копия, французский язык.

¹ Платов Матвей Иванович (1751–1818) – граф (1812), военачальник, генерал от кавалерии (1809). С 1801 г. – войсковой атаман Донского казачьего войска. В Отечественную войну 1812 г. и в 1813–1814 гг. командовал донским казачьим корпусом.

² Предложение написано на немецком языке.

Кн. Е. В. Торчанова -
кн. А. М. Торчанову

Санкт-Петербург, 13 апреля 1812 г.

Мой дорогой Александр!

Я действительно давно Вам не писала, мой дорогой сын. Несмотря на мое молчание, не было и часа в течение дня, чтобы я не думала о моем дорогом, нежно любимом Александре. Даже в отсутствии ты у меня перед глазами. Когда это письмо дойдет до Вас, Вы уже пройдете обряд причащения, я Вас с этим поздравляю.

(Окончание письма отсутствует.)

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 16об.

Типографская копия, французский язык.

*Кн. Е.В.Торчанова -
кн. А.М.Торчанову*

Санкт-Петербург, 17 декабря 1812 г.

Мой дорогой Александр!

Уйдя от Вас, мой дорогой мальчик, мы довольно долго ждали сани в другом вестибюле, и я очень жалела, что забыла велеть подъехать к другому подъезду. Мы приехали в город в четыре часа к обеду. Папá очень доволен Вами и очень Вас любит. Он стал необычайно добрым, время пошло ему на пользу, он совсем не вспылчив. Я буду крайне расстроена его отъездом. Получила сегодня письмо от Жоржа из Вильны. Элен осталась в Бельце с родителями мужа, а сам он отправился, чтобы присоединиться к своему начальнику, bravому генералу Платову. Леон, как пишет Жорж, покинул армию и уехал в Горки. Я считаю, что он очень умно поступил: кто, как не он, позаботиться о том, чтобы все привести в порядок в его отсутствие. Я получила письмо, в которое были вложены два рубля; я постараюсь найти книгу, которую Вы хотите иметь.

Прощайте, мой дорогой Александр, покидаю вас, чтобы поехать повидать Вашего дядю. Прощайте, на всю жизнь
Ваша любящая мать.

Генеральша Шульц смотрит мне через плечо и восклицает: «Передайте же от меня сердечный привет моему маленькому Александру»¹.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 17.

Типографская копия, французский язык.

¹ На немецком языке.

Кн. Е. В. Торчакова -
кн. А. М. Торчакову

Санкт-Петербург, 27 декабря 1812 г.

Мой дорогой Александр!

Вас удивит мой подчерк, это я так соперничаю с Вами, и меня 3 дня тоже мучила горячка. Сегодня я чувствую себя лучше, но продолжаю лежать в постели, чтобы болезнь не затянулась. Ваше молчание меня очень взволновало. Слава Богу, беспокойство прошло после письма, где Вы сообщаете о состоянии Вашего здоровья. Я не знаю, почему Вы не получили письмо, которое я Вам отправила, вложив его в другое, написанное г-ну инспектору Пилецкому. Я послала Вам очень красивый бильбоке, домино и фунт шоколада для укрепления здоровья, если г-н Пешель, которому я прошу пожелать всех благ, разрешит Вам его пить.

Ваши сестры и Ваш зять обнимают Вас. Прощайте, мой дорогой, будьте здоровы и любите

Вашу нежную мать.

Князь Григорий передает Вам привет. Бедняга Ипсиланти тоже болен этой распространенной болезнью.

Мадмуазель Зеланд, Толь, Лагерберг кланяются Вам.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 17об.

Типографская копия, французский язык.

Князь
М. М. Кутузов-Смоленский

St. Pétersbourg, ce 27 déc. 1812.

Mon cher

Граф М. У. Плимов

Voire tendre Mère.

Prince Grégoire Vous salue; le pauvre Ipsilanti est bien aussi la maladie à la mode.

Seeland, Toll et Lagerberg se rappellent à Vous

48. Кн. А. М. Горчаковъ — А. Н. Пешурову.

30 décembre 1812.

Mon cher oncle!

Je tiens de recevoir, mon cher oncle, votre aimable lettre et dépêche de Vous en remercier ainsi que pour lequel quoique nous avions lu auparavant, mais il me fera un grand plaisir de le relire à cause des pensées qu'on y trouve. Je suis aussi bien fâché de Vous n'ayant pas écrit de si longtemps à mon cher oncle quoique j'avois promis de vous donner plus souvent de nouvelles, mais ce n'étoit pas ma faute, il faut s'en prendre

Кн. А. М. Торчанов —
А. Н. Плещурову

30 декабря 1812 г.

Мой дорогой дядя!

Я только что получил, мой дорогой дяденька, Ваше любезное письмо и спешу Вас за него поблагодарить, а также и за диалог, который, хотя мы и читали его раньше, по-прежнему доставляет мне удовольствие вновь перечитывать его из-за содержащихся в нем мыслей. Я очень виноват (именно так), что долго не писал моему дорогому дяденьке, хотя и обещал чаще сообщать Вам о себе. Но в этом нет моей вины, винить нужно болезнь легких, которая повлекла за собой запрет нашего доктора писать. И сегодня еще я должен воздерживаться и не писать слишком много. Я уже узнал от маменьки и г-жи Кюхельбекер о лени Лизы (надо называть вещи своими именами)¹. Я ей писал много раз, умоляя исправиться. Извините, что пишу мало, боюсь упустить оказию, которой пользуюсь, чтобы отправить это письмо. Болезнь милой Вареньки меня очень огорчает, я всегда помню о ее дружбе

и прошу Вас поцеловать ее от меня много тысяч раз. Засвидетельствуйте мое почтение двоюродному дедушке, тетушке и всем тем, кто помнит Вашего преданного племянника

Александра Горчакова.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 17об., 18.

Типографская копия, французский язык.

¹ Может быть речь идет об Юстиане Яковлевне Кюхельбекер (1757–1841), матери лицейского товарища А.М.Горчакова В.К.Кюхельбекера (1797–1846).

Кн. Е. В. Торчанова —
кн. А. М. Торчанову

Санкт-Петербург, 7 января 1813 г.

Мой дорогой и любимый Александр!

Вы правы, что жалуется на мою необязательность в ответах на Ваши нежные письма, которые я читаю всегда с величайшим удовольствием, ибо в каждой мысли я вижу доброе и чувствительное сердце и сыновнюю привязанность моего дорогого мальчика. Папа еще здесь, мой милый, и нежно Вас обнимает; он хочет сам Вас повидать до своего отъезда. Мы посмотрим, какой день сможем выбрать. У Вас будут еще гости! Графиня Толстая, двоюродная сестра отца, которая недавно приехала со своей семьей из Костромы¹. Она очень любезная и добрая, она говорит только об Аннет. По ее словам, Аннет ее идол: «Вы понимаете, что я люблю ее еще больше за то, что она любит моих детей». Мне очень жаль бедняжку Аннушку, которая осталась совсем одна с моими золовками в Костроме, городе, который, пожалуй, больше похож на ссылку,

как говорят приезжие из Москвы. Там ужасная публика, никакого приличного общества, плохие, злые люди, все плохо. Посудите сами, какая там дороговизна, если она платит за четыре жалких, смертельно холодных комнаты сто рублей в месяц. Мне от всего сердца жалко бедных маленьких детей. Я рассчитываю написать, чтобы она приехала сюда, и послать незанятых слуг и лошадей в Горки. Леон опять уехал следом за корпусом или армией Кутузова, а бедная Аннет ничего не знает о своем муже. Как бы я хотела высечь этого бесчувственного человека. Своей матери он написал из Вильны, сообщив, что следует за армией князя Кутузова. Спокойной ночи, мой дорогой. Я так хочу спать, что больше не могу. Уже два часа утра. Герцог, славный герцог Ольденбургский, только что был привезен в город в украшенном катафалке². Завтра в два часа дня я рассчитываю пойти в церковь Святого Петра, чтобы выразить мое уважение и горькое, идущее из глубины души сожаление о том, что его больше нет. Спокойной ночи! Да пребудет с тобою Господь!

Желаю Вам доброго дня, дитя мое, и сообщая в двух словах, что не могу написать больше, так как должна отправиться к графине Хвостовой, а затем пойти проститься с герцогом Ольденбургским, гроб с телом которого выставлен в церкви. Прощайте, дитя мое, не хворайте, позаботьтесь о своем здоровье, тысяча поклонов от всех Ваших знакомых. Отец Вас нежно обнимает и очень любит. Он решил Вам написать сам, но сейчас у нас много гостей, и я боюсь, как бы он не опоздал на званный обед к Марии Антоновне Нарышкиной³, так что Вам придется подождать.

дать до следующего раза. Прощайте, дитя мое.
Да благословит и сохранит тебя Господь на радость и счастье твоей матери.

Кланяйтесь г-ну Малиновскому и его милой семье, а также Мартыну Степановичу.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 19.

Типографская копия, французский язык.

¹ Толстая Пелагея Николаевна (1762–1838). Ее муж — Толстой Илья Андреевич (1757–1820) — тайный советник, граф, бригадир. Их дети: Пелагея (замужем за полковником В.И.Юшковым), Александра (замужем за графом Остен-Сакеном), Илья (1757–1820), Николай (1797–1837). Последний является отцом Л.Н.Толстого.

² Ольденбургский Георг (Петр-Фридрих-Георг) (1784–1812) — супруг великой княгини Екатерины Павловны (1788–1819). В 1809 г. был назначен тверским, новгородским и ярославским генерал-губернатором и одновременно главным директором путей сообщения. Георг Ольденбургский улучшил административную и судебную части во вверенных его надзору губерниях, учредил в каждом из трех губернских городов комитеты благоустройства, часто посещал уездные города, ревизуя присутственные места. В 1812 г. ему было поручено организовать народное ополчение в губерниях, в которых он состоял генерал-губернатором. Георг Ольденбургский деятельно устраивал лазареты, снабжал продовольствием проходившие через вверенные ему губернии полки.

³ Нарышкина Мария Антоновна (1779–1854) — урожд. Святополк-Четвертинская, жена егермейстера Дмитрия Львовича Нарышкина (1758–1838). Занимала особое положение в петербургском светском обществе благодаря увлеченности ею императора Александра I.

А. И. ДМИТРИЕВ-МАМОНОВ

Бородинское сражение. 1812

Annette, Anna
 er que je l'aime encore bien p
 ts». Je plains beaucoup la pauvre Annette qui
 ale avec mes belles sœurs à Kostroma, ville qui ress
 ustot à un exil, comme disent nos émigrés de Moscou, ma
 blic, point de société comme il faut, mauvais mee
 ns, tout mauvais, jugez quelle cherté, qu'elle paye
 misérables chambres froides à périr 100 roubles par
 s pauvres petits enfants je plains de tout mon cœur.
 compte lui écrire de venir ici — et d'envoyer le superfl
 ns, chevaux à Gorky. Léon est parti derechef pour
 vre le corps ou l'armée de Koutousoff et la pauvre An
 ne sais pas un mot de son mari. Comme je vou
 donner la verge à cet insensible. A sa mère il a écrit
 na en lui marquant qu'il suit l'armée du prince Kouto
 une nuit mon cher jusqu'à demain matin. J'ai songé à

quelque en parade demain à 2 heures après midi, je cor
à l'église de St. Pierre pour lui marquer mon respect
vives regrets
— Bonne nuit
Je Vous salue
Je ne peux
vous dire plus
stoffs pour
église. Adieu
santé, re
en avez
beaucoup
il a du
mer où il
Vous po
at. Le bon
contentemen

Mes civili
artin Step

50. Кн.

Граф У. А. Толстой

Mon cher Alexandre!

Je suis on ne peut pas plus fâchée de Vous dir
a est parti la nuit d'hier à 2 heures après minuit
très mécontent du départ, et il aurait été conte
er, si le service n'aurait exigé qu'il parle. Il en
gé et nous tous l'avons vu partir à regret.

1) Герцогъ Георгъ (Peter Friedrich Georg) Ольденбургск
гъ вел. кн. Екатерины Павловны, род. 1787 г., ум. 10 д
года.

Кн. Е. В. Торчанова —
кн. А. М. Торчанову

Санкт-Петербург, 15 января 1813 г.

Мой дорогой Александр!

Я крайне раздосадована и сообщаю Вам, что отец отбыл вчера в два часа пополудни. Он был очень недоволен необходимостью отъезда и был бы рад остаться, если бы это не было долгом службы. Он был очень огорчен этим, и мы все сожалеем об его отъезде. Шлю Вам, мой дорогой, леденцы от кашля; пусть он у Вас пройдет с Божьей помощью. Я не могу Вам сообщить ничего интересного о себе, кроме того, что ум мой притупился, а беспокойное сердце раздулось как лягушка. Я еду к Вашей тетушке графине Толстой; она больна, и вся ее семья кашляет.

Прощайте, мой дорогой, до воскресенья. Сердечно, от души обнимаю Вас. Ваша сестра Софи Вас целует. Навеки

Ваша любящая мать.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 19.

Типографская копия, французский язык.

*Кн. Е. В. Торчанова -
кн. А. М. Торчанову*

Санкт-Петербург, 5 февраля 1813 г.

*М*ой дорогой Александр!

Как идут Ваши дела? Прошла ли Ваша слабость? Постарайтесь держаться более спокойно, сдерживать свою повышенную чувствительность, не расстраиваться, одним словом, смотреть на все более спокойно, холодно, поскольку душевное состояние влияет на телесное. И г-н Блюм подтверждает, что Ваша нервная система определенно затронута. Только от Вас зависит управлять своим духом, мыслями, владеть собой. Никто другой не поможет, если человек не сделает это сам. Мой Александр, дорогой моему сердцу сын, слишком любит свою мать, чтобы не следовать ее добрым советам. Бог создал его для моей радости, для моего счастья. Разве ты хотел бы отнять у меня эту прекрасную долгожданную перспективу, радость иметь сына, каким ты можешь быть; ты будешь моей поддержкой в старости. Александр, подумай обо всем, что я тебе сказала. Если я не смогу приехать в

течение недели, то обязательно буду у Вас в воскресенье целый день. Постарайтесь, дитя мое, найти мне жилье с помощью кого-нибудь из тех, кто Вас окружает. Не найдет ли г-н Пешель, которому я прошу Вас передать пожелания благополучия, жилье для меня; не более двух-трех комнат с маленькой кухней, не слишком дорогой конюшней на четыре или шесть лошадей? Если у хозяина тоже есть кухня, мы, возможно, вместе пользовались бы ею. Это всего лишь для того, чтобы останавливаться по приезде и оставаться на ночь. Я смогла бы осмотреть жилье по прибытии, я приеду утром.

Генеральша Шульц шлет Вам привет. Ваш дядя спрашивает у меня подробности о состоянии Вашего здоровья, он Вас обнимает. Софи заранее радуется, что увидит Вас и поиграет с Вами в «Мадам Коколи»¹, говоря при этом: «Я буду водить его за нос». Прощайте, мой дорогой, нежно целую Вас и остаюсь

Вашей любящей матерью.

Принимали ли Вы лечебные травяные ванны? Прощайте, друг мой, напишите откровенно, как Вы себя чувствуете и какие изменения с помощью лекарств Вы ощущаете изо дня в день. Следите за собой и пишите ежедневно в дневнике верно и правдиво обо всем, что Вы чувствуете.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 19об., 20.

Типографская копия, французский язык.

¹ «Мадам Коколи» — спектакль.

Кн. Е. В. Торчанова —
кн. А. М. Торчанову

Санкт-Петербург, 11 февраля 1813 г.

Мой дорогой Александр!

Я предполагаю, что Вы с нетерпением меня ждали в Царском Селе в прошлое воскресенье, но должна Вам сказать, что женитьба Шарля, которая состоится в пятницу 14 числа сего месяца, помешала мне навестить Вас. Я более обычного занята, так как должна помочь графине Толстой сделать покупки, а здесь ее никто не знает. Таким образом, я запряжена с утра до вечера. Вы, конечно, понимаете, что я с удовольствием разъезжаю, ведь мой Шарль в один прекрасный день станет счастливым. Я в этом уверена, так как у суженой все при ней: красивая, обходительная, нежная, разумная, добрая и богатая, по крайней мере, живет в достатке. Это также поможет Шарлю уладить его дела. Сообщите мне хотя бы о Вашем здоровье. Я прошу Вас, мой дорогой, не доставлять мне беспокойства в дальнейшем. Я посылаю Вам Вашу ванночку для мытья, если та, которую Вам предоставили, недостаточно удобна.

17 февраля, понедельник

Убедитесь, мой дорогой, что я Вам писала, судя по дате в начале письма. Начну с того, что я получила Ваше письмо с вкладышем для Вашей дорогой тетушки Пещуровой, врученное моей милой Анной Андреевной и любезной мадмуазель Малиновской, которые доставили мне удовольствие, явившись за два дня до свадьбы Шарля, которая состоялась в прошлую пятницу в девять часов вечера в церкви Всех Скорбящих. Мадмуазель Самбурская никогда не доставляла мне такой радости, как своим визитом в тот день. Она сообщила мне хорошую весть о том, что мой дорогой маленький Александр, слава Богу, чувствует себя хорошо. Побольше заботьтесь о себе, не утомляйтесь слишком, занимаясь без перерыва, не позволяя себе нескольких часов отдыха. Вы постоянно прикованы к парте или письменному столу.

Надо рассказать Вам кое-что о Шарле. Он очень счастлив, а его жена — сама нежность, сама рассудительность, она очень любит своего мужа. Вот как мы провели день и вечер в пятницу. Князь Алексей Иванович был посаженным отцом, а графиня Хвостова посаженной матерью невесты. Никита Иванович [Пещуров] должен был представлять жениха, но так как маленькая Варенька была при смерти в этот день, он был так опечален, что не мог никуда ехать. Я и Шарль поехали в церковь с графом и графиней Ферзен. Приехав туда, я попросила сообщить князю, который находился у графини Толстой, что мы прибыли, и тогда же все приехали вместе с невестой и дюжиной Толстых. По окончании

церемонии я вместе с женихом возвращаюсь в дом, который был ярко освещен и где был накрыт стол. Я беру образа, хлеб-соль и встречаю невесту. Она и Шарль целуют образа и отвешивают мне земной поклон. После этого я вхожу, и все следуют за мной. Спустя час мы садимся за стол, едим и пьем, затем переодеваем невесту в negligé, гости желают ей счастья и откланиваются. В час ночи все разъехались, а у меня появился еще один ребенок, которого я очень люблю и который мне будет очень дорог. Доживу ли я до Вашей женитьбы? Как я буду любить существо, которое составит твоё счастье! Еще бы десяток лет дал нам Бог обоим здоровья. Вот письмо от Элен, я его, простите, распечатала, я думала, что она сообщает о своем приезде. Шарль, Александрина и я приедем повидать Вас в Царское Село во время масленицы. Прощайте, вечно

Ваша любящая мать.

Судя по письму Элен, я надеюсь увидеть ее здесь.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 20–20об., 21.

Типографская копия, французский язык.

*Кн. Е.В.Торчанова —
кн. А.М.Торчанову*

Санкт-Петербург, 1 марта 1813 г.

Получите, мой дорогой Александр, «Консерватер Эипарсиаль» с 10-го по 15-й номер, которые посылает Вам Ваш дядя Алексей Никитич, присовокупив к ним нежные поцелуи от себя и от всех близких. Я еще не купила «Историю России» Татищева¹; я нашла только 1 из 4 томов, размеров в четвертую долю листа, в переплете, ценой 40 рублей; но объясню, почему я ее не купила: Вы написали, что История состоит из шести томов, и я не знала, тот ли это экземпляр, может быть, есть более новое издание, чем то, о котором Вы говорите. Я жду Вашего ответа по этому поводу. Позаботьтесь еще о моем жилье в Царском Селе. Попросите об этом доктора Пешеля, передав ему от меня наилучшие пожелания. Я буду рада увидаться с Вами в Царском Селе 12-го числа сего месяца, не раньше. Софи простудилась, меня это очень заботит, у нее болит плечо, ее нужно лечить. Вы знаете, что я умею это делать. Она Вас нежно целует. Я не

разрешаю ей вставать с постели. Я сама привезу Вам книги, если Вы мне уточните какие. Мартын Степанович обедал у нас; я была так рада его видеть, он мне очень нравится, это такой чувствительный и легкий человек. А еще видела Лизу, она жалуется на головную боль и очень бледна. Шарль со своей милой Алиной уехал. Я прочитала Ваши письма родственникам, они приняли близко к сердцу Ваши высказывания о них и шармированы Вашими чувствами², Вашей рассудительностью и умудренностью. Я совершенно уверена, что мой Александр доставит однажды мне много радости. Богу угодно, чтобы он был здоров. Прощайте, душа моя, я Вас сердечно, от всего сердца обнимаю и остаюсь

Вашей любящей матерью.

Засвидетельствуйте мое почтение всему семейству Малиновских. Генеральша Шульц обнимает Вас.

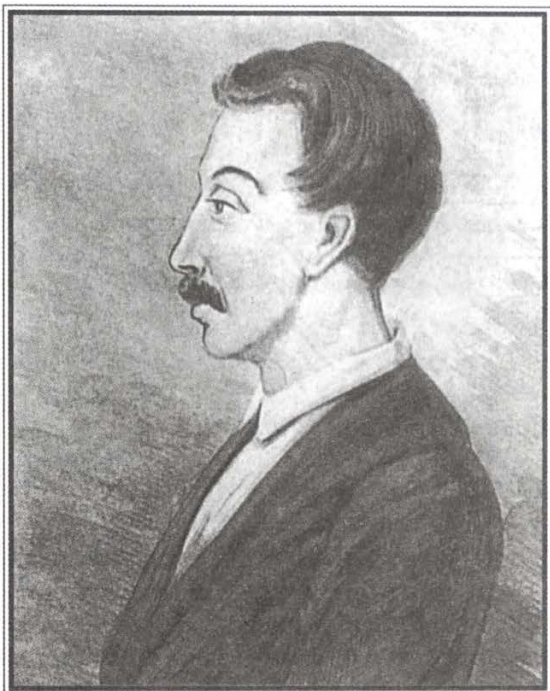
ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 21-21об.

Типографская копия, французский язык.

¹ Речь идет о следующей работе: *Татищев В.Н.* «История Российская с самых древнейших времен». М., 1768–1848. Кн. 1–5.

Татищев Василий Никитич (1686–1750) — русский государственный деятель, историк. Участвовал в Северной войне 1700–1721 гг., выполнял различные военно-дипломатические поручения царя Петра I. В 1720–1722 и 1734–1737 гг. управлял казенными заводами на Урале, основал Екатеринбург; в 1741–1745 гг. — астраханский губернатор. Подготовил первую русскую публикацию исторических источников, введя в научный оборот тексты «Русской правды» и «Судебника» 1550 г. с подробным комментарием, положил начало развитию в России источниковедения.

² От «шарм» — обаяние, очарование; привлекательность (*фр.*).

И. МАТЮШИН. 1880-е гг.

В. К. Кюхельбекер

*Кн. Е.В.Торчанова —
кн. А.М.Торчанову*

Санкт-Петербург, 16 апреля 1813 г.

*М*ой дорогой Александр!

Поздравляю Вас, мой дорогой Александр, с праздником от всего сердца, от всей души, уверяю Вас, что была бы счастлива сделать это при встрече. Есть много уважительных причин, которые препятствуют этому: во-первых, лошади на этой неделе крайне дороги, а мои по такой плохой дороге не перенесут поездку, так как их всего четыре, а пятая хромает. Посылаю Вам часы, письмо и книгу, написанную г-ном Врангелем¹, немного варенья и кулич к празднику, который Вы можете кушать с чаем. Как только смогу, приеду к Вам, снимите только для меня дом на лето до тех пор, пока я захочу там жить. Прощайте, время не терпит. Софи, Аннет Вас обнимают. Вечно

Ваша любящая мать.

Г-жа Муссард умерла, завтра ее хоронят.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 21об.

Типографская копия, французский язык.

¹ Речь может идти об одной из трех работ Е.В.Врангеля: «История уголовного права», «Теория судопроизводства Российской империи», «О супружестве».

*Кн. Е. В. Горчакова —
кн. А. М. Горчакову*

Санкт-Петербург, 20 апреля 1813 г.

Мой дорогой Александр!

Это письмо любезно согласился передать Вам Ваш дядя граф Толстой¹. Я от всего сердца желаю, чтобы оно застало Вас полностью поправившимся после болей в горле. Я намеревалась навестить Вас сегодня, но невозможно было оставить Аннет. Лоло, дорогое дитя, очень болен, этой ночью он очень ослабел. Да хранит нас Бог от несчастья его потерять, я буду об этом горько сожалеть, зная, тем более, всю глубину нежности Леона ко всем своим детям, и особенно к этому. Радость вновь их увидеть станет для меня мучительной. Я не хочу об этом думать.

Вам доставит удовольствие встреча с Вашим родственником князем Алексеем Горчаковым, выразите ему всю Вашу сыновнюю нежность, мой дорогой, выкажите ему чувство привязанности, которое Вы к нему испытываете, и благодарность к тому, кто делает Вам добро. Мне нет необходимости обращаться к Вашему сердцу, но

я лишь взываю к Вашей памяти, так как Вам никогда не будет стыдно за свои чувства. Сообщите мне по поводу дома, мой дорогой, прошу Вас. Сняли ли Вы его? За какую цену и на каких условиях? Ах, если бы было возможно сохранить для меня это временное жилье на зиму, это было бы хорошо. Если нет, то я не расстроюсь, лишь бы оно было недорогое и достаточно хорошее. Если Богу будет угодно сохранить моего ангелочка Лоло, то мне понадобится дом в Царском Селе. Так что, душа моя, прошу Вас уплатить задаток. Г-н Пешель, которому я прошу передать от меня пожелания всех благ, позаботиться все устроить, он бесконечно меня этим обяжет.

Прощайте, душа моя. Ваши сестры Вас обнимают, и тысяча поцелуев от
Вашей любящей матери.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 21об., 22.

Типографская копия, французский язык.

¹ Толстой Илья Андреевич (1757–1820).
См. о нем выше.

*Кн. Е. В. Торчанова —
кн. А. М. Торчанову*

Санкт-Петербург, 23 апреля 1813 г.

*М*ой дорогой Александр!

Спешу сообщить в двух словах, что я получила Ваше письмо с тетрадками. Я позабочусь, мой дорогой, чтобы Вам их переписали, но так скоро это не делается. Жорж уезжает сегодня, чтобы присоединиться к Элен, возможно, он заедет повидать Вас. Во всяком случае, Вы можете написать письмо и отдать ему, если он заедет. Маленький Лоло по-прежнему страдает внутренними спазмами; ах, он так слаб, то он дает нам надежду, то отнимает ее. Леон прислал письмо, он Вас обнимает, мой дорогой. Я постараюсь приехать завтра, если у меня только будет возможность. Прощайте, мой дорогой, мне непременно нужно жилье, попросите г-на Пешеля придержать его для меня. В первый же погожий день недели я буду у Вас, праздник это или нет, мне безразлично. Прощайте, душа моя, напишите о себе, я больше не хочу задерживать швейцара. Прощайте, мой дорогой, навеки

Ваша любящая мать.

У нас есть замечательный врач. Это друг, чувствительный, безупречно честный человек. Он приходит в 10 часов утра и остается до часа ночи, чтобы отмечать малейшие изменения в ходе болезни. Прощайте, душа моя, всех благ господину директору, Мартыну Степановичу и г-ну Пешелю.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 22.

Типографская копия, французский язык.

Кн. Е. В. Торчанова —
кн. А. М. Торчанову

Санкт-Петербург, 21 июня 1813 г.

Мой дорогой Александр!

Сегодня получила Ваше письмо от 16 июня, мне приятно было узнать, что Вы в добром здравии. Нужно немного терпения и поменьше чрезмерного переутомления для Ваших ослабленных болезнью легких. Г-н Мазарович дал мне для Вас рецепты, но запретил их использовать раньше времени¹. На Ваше здоровье предательски влияет переменчивая, то холодная, то жаркая погода, а также приближающийся экзамен. Когда наступит жаркая погода, Вы будете отдыхать, и здоровье восстановится. Леон Вас обнимает и говорит, что непременно повидает Вас. Вся семья Толстых, начиная с матери, болела почти целый месяц, а Полину знобит уже целых три недели, и она не решается выходить из дома. Графиня мать уже с прошлого понедельника серьезно больна, а я, чтобы не поддаться болезни, лежу в постели уже два дня. Я встану сегодня после ужина, а завтра утром поеду представить

своего крестника Вашему уважаемому дядюшке и попрошу, чтобы он составил ему протекцию для удачной карьеры на военной службе. Это молодой Энгельгардт, красивый, хорошо воспитанный юноша и, должно быть, добрый, так как похож на свою мать как две капли воды.

Скоро у Вас экзамен, я от всего сердца желаю Вам добиться хорошей оценки, а Вашим учителям хорошего отзыва министра. Прощайте, дитя мое, Аннет и Софи Вас целуют, Натали и Лоло тоже. Кланяйтесь г-ну Малиновскому, всей его семье и его уважаемому тестю. Навеки
Ваша любящая мать.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 22об., 23.

Типографская копия, французский язык.

¹ Смилоевич-Мазарович Симон (Семен) Иванович (?–1852) – венецианец, по образованию медик, с 1807 г. состоявший на русской службе, в 1818–1826 гг. поверенный в делах в Персии.

*Кн. Е. В. Торчанова —
кн. А. М. Торчанову*

Санкт-Петербург, 7 июля 1813 г.

Мой дорогой Александр!

Пользуюсь представившейся оказией с г-жой Кроузе и семьей аббата передать Вам несколько слов и столько же услышать от Вас. Мы все, сколько нас есть, чувствуем себя хорошо, мой дорогой. Назначен день экзамена или нет? Как поживает семья Самбурских и Малиновских? Прошу Вас пожелать им от меня всего самого наилучшего. Ваша картинка, душа моя, которую я каждый раз забывала в своем кабинете, намереваясь послать ее Вам, напомнила мне о возможности попросить г-жу Кроузе передать ее Вам вместе с письмом. Она проведет день в Царском Селе, вероятно, у графини Зотовой, так что Вы сможете ее найти, чтобы передать свой ответ. Они, по-видимому, будут гулять в саду. Узнайте об этом у нее самой. Прощайте, мой добрый друг, все мои близкие от всей души и от всего сердца обнимают Вас.

Ваша любящая мать.

Я тороплюсь, боюсь, что г-жа Кроузе уедет.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 23.

Типографская копия, французский язык.

Кн. Е. В. Торчанова —
кн. А. М. Торчанову

1813 г. (до 30 августа)

Мой дорогой и любимый Александр!

Посудите, каково было мое удивление, когда я увидела вошедшего ко мне почтенного преподобного отца Самбурского, и в то же время радость видеть у себя человека, которого я люблю, почитаю душою и сердцем, как и всю его замечательную семью. Я не могла на него насмотреться, послушаться его. Боюсь, что Анна Андреевна обиделась, что я так мало уделяла ей внимания. Нежно целую вас, мой дорогой, и поздравляю с Вашим днем ангела. Желаю всего, что может пожелать мать сыну, во всем достойному ее любви. Благодарю Вас, мой дорогой, за все, что Вы мне пишете в своих письмах. Чувства ко мне, которые Вы в них выражаете, радуют и даже утешают меня в моих печалях. Вот, мой дорогой друг, книга, которую я Вам дарю; здесь Вы найдете еще кое-какие сладости. Дыню, вместе с поздравлениями, Вам посылает Ваша любимая тетюшка Елизавета Пешурова.

Анна Андреевна согласилась передать все это. Вы гордитесь тем, что господин директор щедро осыпает Вас своими милостями, постарайтесь их заслужить и стать еще более достойным этого. Засвидетельствуйте мое почтение г-ну Малиновскому. Вечно

Ваша любящая мать.

Шарль в прежнем состоянии, его нужно как следует лечить. Не волнуйтесь очень, да сжалится Господь над этим несчастным беднягой.

Папа Вас обнимает, он чувствует себя хорошо.

Посылаю Вам гребенку, щетку для волос. Остальное в другой раз, в ближайшее время.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 23–23об.

Типографская копия, французский язык.

*Кн. Е. В. Торчанова —
кн. А. М. Торчанову*

Санкт-Петербург, 24 сентября 1813 г.

Мой дорогой Александр!

Людвиг передал мне письмо от Вас, и я очень огорчилась, что Вам нездоровится. Поберегите себя, наступает плохое время года. Я, слава Богу, чувствую себя хорошо, а бедный Шарль в настоящее время лечится у г-на Триниуса¹, который увидел его впервые только вчера в его новом доме, так что я не могу Вам сказать, успокоился ли он, причастившись на днях. Сейчас посещение врача вызвало у него новое беспокойство, он стал грустным, пребывает в плохом настроении и спрашивает: «Что со мною сделают?» И пишет только об отравлениях, семейных интригах и других глупостях в том же роде. Графиня Бобринская приехала². Дорогая графиня и вся ее семья, как и г-н Луи, передают Вам привет. Бедная графиня очень изменилась, похудела, крайне печальна и задумчива. Заметно, как повлияла на нее потеря мужа. Все мои друзья в городе, вернулась и графиня Голицына.

А. С. ПУШКИН. 1813

П. М. Юдин

60. Кн. Е. В. Горчакова — кн. А. М. Горчакову.

St. Pétersbourg, ce 24 de septembre 1813

Mon cher Alexandre!

J'ai reçu Votre lettre par Ludevig et suis bien
à Vous savoir indisposé; prenez garde à Vous, vo
mauvaise saison qui avance. Je me porte bien grâce à
mais le pauvre Charles est à présent sous la cure de

1820-е гг.

С.-ПЕТЕРБУРГ

Сенатская (Петровская) площадь

ussi Vous rendra Ludevig l'Atlas, la montre, que
ercher chez Mr Mussard et un autre livre de papier.
lieu, mon cher enfant, le premier jour de fête je s
ous, pour Vous voir, un plaisir que je ne puis attend
a passé les frontières et rejoindra bientôt la grar
Dieu protège ses jours; écrivez, mon enfant, une le
en russe en lui assurant Votre tendresse filiale, qui for
eux pour le bonheur de son père. Adieu, mon cher
imé Alexandre, portez Vous bien et aimez

Votre tendre Mère.

Вот Ваши тетради, мой дорогой Александр, как я их отдала, так никто к ним даже не притронулся. Если бы Вы могли передавать тетради поочередно одну за другой, я отдавала бы их переписывать солдату за деньги. Посылаю их, чтобы Вы их вернули и смогли получить снова, но не раньше следующей весны. Я спрошу у армейского писаря, когда он будет свободен, тогда я Вам обязательно дам знать. Посылаю Вам тетради, переплетенную книгу, но, к сожалению, листки, которые я добавила к бумаге, оказались, как я только что заметила, меньшего размера, я их плохо выбрала. Но, дорогой мой, нужно меня извинить, поскольку состояние Шарля занимает все мои мысли и заботы сверх всякой меры. Г-н Триниус навещает его каждый день, но пока не начинает лечения, хочет попытаться понять, каким образом его лечить.

Людвиг передаст Вам также Атлас, часы, за которыми я посылала к г-ну Муссарду, и еще одну пачку бумаги.

Прощайте, дорогое мое дитя, в первый день праздников я приеду повидать Вас, это радость, которой не могу дожидаться. Папá уже пересек границу и вскоре присоединится к армии. Да хранит его Господь! Напиши, дитя мое, письмо папá по-русски, заверив его в Вашей сыновней нежности, и пожелайте своему отцу счастья. Прощайте, мой дорогой и любимый Александр, не болейте и любите

Вашу нежную мать.

Мадмуазель Толь, Лагерберг и Розали шлют Вам привет.

¹ Бобринская Анна Владимировна (урожд. Унгерн-Штернберг; 1769–1846). Речь идет о смерти ее мужа Алексея Григорьевича Бобринского, последовавшей 20 июля 1813 г.

² Триниус Карл-Бенгард (1778–1844) — лейб-медик российской царской фамилии (с 1824 г.) и с 1829 г. — наставник цесаревича (будущего Александра II).

*Кн. Е. В. Торчанова —
кн. А. М. Торчанову*

Санкт-Петербург, 1 ноября 1813 г.

*М*ой дорогой, хороший Александр!

Как тяжело матери быть лишенной радости видеть столь дорогого ее сердцу сына! Что делать, дитя мое, слава Богу, ты чувствуешь себя хорошо, мой друг. Бедный Шарль нуждался во мне; сейчас, благодаря Богу, он очень изменился, мысли об отравлении покинули его, он уже не боится, что его хотят убить, его ум прояснился, но все еще остается немного спутанным. Что делать, это не может полностью вернуться к тому, что было раньше; нужно время. Сейчас один хороший врач настаивает, чтобы он отправился путешествовать или поступил на службу в армию. Но можем ли мы так рисковать, сможет ли он продолжать лечиться сам. Во всяком случае, мои заботы, мои страдания закончились, и я вознаграждена его выздоровлением.

Г-н Триниус редкий человек, какое лечение он провел, чтобы поставить Шарля на ноги! Очень давно я не имею вестей от папá, он еще

не был на поле битвы, он занят формированием новых войск вместе с генералом Кологривовым¹.

Софи и Лиза чувствуют себя очень хорошо. Лиза более прилежна и сейчас весьма успешна в институте. Элен скоро приедет, чтобы рожать в Петербурге. С Божьей милостью, Аннет, ее муж и их дети чувствуют себя хорошо.

Я только что получила известие о Шарле, сегодня он внезапно плохо себя почувствовал. Бог знает, когда кончатся мои муки, надо надеяться на Господа, вот и все, что мне остается. Я постараюсь вскоре Вас повидать, дитя мое, этим я доставлю себе радость. Прощайте, друг мой, кланяйтесь от меня г-ну директору и не забывайте

Вашу любящую мать.

Я хотела еще многое Вам рассказать, но плохая весть о Шарле привела меня в полную растерянность.

Прощайте, мой хороший мальчик, я скоро приеду навестить Вас и заверить Вас при встрече, как я Вас люблю. Прощайте.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 24об.

Типографская копия, французский язык.

¹ Кологривов Андрей Семенович (1775–1825) — генерал от кавалерии (окт. 1812 г.). Службу начал в 1785 г. рейт-пажем. В 1789-м был произведен в подпоручики и зачислен в штаб Главной конюшни наследника. В 1791 г. переведен ротмистром в Кирасирский Наследника Цесаревича полк. В 1793 г. великий князь Павел поручил ему формирование гусарского эскадрона Гатчинских войск. В 1796 г. направлен Павлом с секретным поручением к принцу Ольденбургскому, а по возвращении назначен командиром кавалерии Гатчинских войск. После вступления Павла I на престол (1796) в течение 20 дней произведен в полковники и генерал-майоры, назначен шефом лейб-гвардии Гусарского и Казачьего полков, затем был последовательно инспектором кавалерии Литовской, Лифляндской и Киевской инспекций. В 1798 г. произведен в генерал-лейтенанты. В сражении при Аустерлице (1805) командовал гвардейской кавалерией. В кампанию 1806–1807 гг. командовал гвардейским корпусом. Отличился в сражениях при Гейльсберге и Фридланде; награжден орденом Святого Георгия 3-й степени. После окончания военных действий вышел в отставку. В октябре 1812 г. вернулся в армию и получил назначение командующим кавалерийскими резервами. Руководил формированием и подготовкой кавалерийских пополнений в действующую армию.

Доктор Триниус —
кн. Е. В. Торчаковой

21 ноября 1813 г.

Мадам!

Сегодня рано утром я видел графа. Последние результаты моих наблюдений, о которых Ваше превосходительство спрашивало меня в своем вчерашнем письме, точно совпадают с теми, о которых я имел честь сообщить с того самого момента, когда полиция взяла под надзор Вашего сына. Граф, предоставленный самому себе, несомненно в состоянии пользоваться своей свободой. Его здоровью требуется свежий воздух, а его незанятый ум должен быть чем-то заполнен и направлен на укрепление восстановленных сил. Умоляю Вас, мадам, постарайтесь как можно раньше избавить его от постоянного унижительного положения быть запертым дома, предаваться печальным раздумьям о своем тяжелом состоянии, быть охраняемым полицейскими стражами как злоумышленник, непрерывно подозреваемый в поведении, подобном тому, губительные воспоминания о котором разрывают

раскаивающееся и чувствительное сердце. Эти строгие меры, которые, несмотря на заявления врача, сочли нужным в последнее время еще более усилить, не только не успокаивают душу, постоянно терзаемую видом своей тюрьмы, но и содействуют тому, чтобы подавить вновь только что восстановленные силы и ухудшить тем самым неизбежную болезнь Вашего сына, которого я имел честь вернуть Вам излечившимся более двух недель тому назад.

Примите, мадам, уверения в моем самом глубоком почтении, с которым имею честь оставаться Вашего превосходительства покорнейшим слугой

К.Триниус

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 25.

Типографская копия, французский язык.

res raisonnablement, ce qui me donne quelque esp
le voir encore un jour revenue de son égaremen
envoie, mon cher Alexandre, un livre, qui ne m'a
pas, pour en faire la lecture, ainsi
n, il est de la bibli
par

С.-ПЕТЕРБУРГ

К.П.БЕГГРОВ. 1820-е гг.

Нева у Дворцовой набережной

montez le s
du bien. Vous pourrez
de coton, cela ne piquera pas; peut é
s Vous refroidi l'estomac, ce qui n'est pas étonna
changement d'air que nous avons eu.

u, mon cher Alexandre, portez Vous bien et aim
Vous aime

Votre tendre Mère.

Vous voudriez essayer de porter la veste de laine q
vez, je Vous assure que tout est habitude ch
; les premiers jours cela Vous paraîtra désagréabl
ssible, petit-à-petit l'habitude Vous le fera trouver ti
ble, peut être agréable même, je suis à tricoter l'aut

Кн. Е.В.Торчанова —
кн. А.М.Торчанову

Санкт-Петербург, 11 декабря 1813 г.

Мой дорогой Александр!

Мой последний приезд к Вам, мой дорогой сын, был для меня настоящей передышкой и утешением в печали, в которую я погружена со времени катастрофы, случившейся с бедным Шарлем, которого я нашла пусть в несколько лучшем состоянии, но по-прежнему представляющим себя в мыслях принцем Швеции, хотя он и не говорит об этом вслух. Он очень разумно беседовал с Ферзенем, который любезно уделил ему все свое время, и это позволило мне надеяться, что в один прекрасный день он оправиться от своего помутнения. Посылаю Вам, мой милый Александр, книгу, мне не принадлежащую, чтобы Вы прочли ее. Я прошу Вас обращаться с ней поаккуратней, она из библиотеки Бриефа, куда я записалась на год. Верните ее, как только прочтете, мой дорогой друг, я сама ее еще не читала (sic!), но те, кто читал, очень хорошо о ней отзывались. Не сердитесь на меня за то, что

я еще не выслала Вам «Путешествия по Америке», я еще не забрала ее от переплетчика. Через несколько дней Вы ее получите вместе с книгой по истории. Прощайте, дитя мое, Элен и Софи хорошо себя чувствуют. Они сердечно, от всей души обнимают Вас, и я следую их примеру не из подражания, можете поверить. Не болейте, дорогое дитя мое. Пожелайте от меня всего доброго г-ну директору и его милой семье, я привязалась к ним всем сердцем и всей душой.

Кстати, отгадайте одну загадку, друг мой. Когда я вернулась вчера вечером, мне вручили Ваше письмо без указания даты, которое меня беспокоило. Вы пишете, что испытываете внезапные боли в желудке. Будьте внимательны к себе, прошу Вас. Я посылаю Вам кусок фланели, положите его на область желудка, может быть, Вам полегчает. Вы можете класть его поверх хлопчатобумажной блузы, тогда она не будет колоться. Может быть, Вы застудили желудок, что неудивительно, учитывая последнюю перемену погоды.

Прощайте, мой дорогой Александр, не болейте и любите меня, как любит Вас

Ваша нежная мать.

Не попробовать ли Вам носить шерстяную кофту, которая у Вас есть. Уверяю Вас, люди ко всему привыкают. Первые дни Вам покажется это просто невыносимым, но мало-помалу привыкнув, Вы будете находить это сносным, может быть, даже приятным. Я сейчас вяжу другую. Половину уже связала. Прощайте, дорогой сын, целую Вас. Розали шлет Вам привет.

*Кн. Е. В. Торчанова —
кн. А. М. Торчанову*

20 декабря (1813 г.)

*М*ой дорогой Александр!

Вы желали бы, скорее всего, получить ответ, касающийся г-на инспектора, прилагаю его¹. Я огорчена только тем, что он не отвечает чаяниям г-на Чачкова², хотя вполне удовлетворяет меня и Вас. Ваш дядя сказал, что граф Разумовский просил его не принимать этого господина, даже не подавать ему на это надежды, так как он не может обходиться без него в лицее. Мне кажется необходимым, чтобы этот господин набрался немного терпения; он должен быть польщен, что ему отдают должное, что довольно редко случается в этом мире. Мой дорогой друг, извините, что не могу пока удовлетворить Вашу просьбу, я не очень хорошо себя чувствую — колики в животе доставляют мне много неприятностей. Вчера была свадьба моей бедной Машеньки. Самое большое мое желание, чтобы с Божьей помощью она была счастлива. В настоящее время я собираюсь повести моего бедного,

несчастливого Шарля в Ревель. Дай Бог, чтобы его лечение было успешным и не столь трудным.

Я постараюсь приготовить все на случай, если уеду, чтобы Элен смогла Вам передать то, в чем Вы нуждаетесь. Она чувствует себя хорошо. Жорж стал лечиться у г-на Триниуса. Они оба Вас обнимают, Софии тоже. Если я поеду в Ревель, молодожены будут меня сопровождать ради спокойствия Шарля, он очень сердится на меня. Жорж не хочет, чтобы я предпринимала эту поездку одна. Вы не можете себе представить, какой Жорж добрый, это благородная и добродетельная душа. Прощайте, мой дорогой Александр, тысяча поцелуев от нежно любящей Вас матери.

Молодожены шлют Вам привет.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 26.

Типографская копия, французский язык.

¹ Ничего не приложено.

² Чачков Василий Васильевич (1779 — ок. 1842) — из дворян, переводчик с немецкого языка. С 1 июля 1813 г. по март 1814 г. был надзирателем по учебной и нравственной части Царскосельского лицея. Коллежский ассессор, впоследствии обер-контролер Главного управления ревизии государственных счетов.

1814

1814

Кн. Е. В. Торчанова —
кн. А. М. Торчанову

Ревель, 31 января 1814 г.

Мой дорогой Александр!

Боюсь, мой любимый Александр, что Вы волнуетесь за меня, не получая так долго моих писем. Я уже три недели устраиваю здесь Шарля, который стоит мне столько горестей и трудностей. Врач внушает мне надежду на его исцеление. Да будет на то Воля Божья, а то он стал заговариваться, чего не было раньше. Я чувствую себя хорошо, дружеское участие моих здешних знакомых приносит мне облегчение и позволяет легче переносить мои страдания и тяготы. Все семейство любезной и почтенной баронессы Штакельберг интересуется известиями о Вас¹. Барон Готшалк заверяет Вас в своей искренней дружбе и просит передать, что с нетерпением ждет возможности повидать Вас, так же как и г-жа Мейендорф². Я надеюсь вскоре Вас увидеть, ибо жду не дождусь момента, когда устрою Шарля, чтобы уехать и вновь увидеть тех, кто для меня дороже всего на свете. Прощайте,

дитя мое, будьте здоровы, поклонитесь от меня
г-ну директору и всем тем, кто помнит

Вашу любящую мать.

Все здесь высказывают мне доброту и друж-
бу, выражают сочувствие моему несчастью и
бедному Шарлю. Врангель и моя кузина Пидо
нежно Вас обнимают³.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 26об.

Типографская копия, французский язык.

62. Докторъ Триніусъ — кн. Е. В. Горчаковой.

21 ноября 1813 г.

Madame!

П. П. ВЕРЕЩАГИН. 1864

Вид Ревеля со стороны Турку

ons du médecin, un peu de temps, bien loin de calmer une se par l'aspect de sa prison, ne sert qu'à en étouffer les nouvellement resuscitées et à aggraver par là le m itable qui doit en resulter pour monsieur Votre fils q eu la satisfaction de Vous rendre guéri il y a plus de de années.

Daignez, Madame, agréer l'assurance de plus haut estim le quel j'ai l'honneur d'être, Madame, de Votre Excellen très humble et très obéissant serviteur Ch. Trinius.

63. Кн. Е. В. Горчакова — кн. А. М. Горчакову.

St. Pétersbourg ce 11 de décembre 1813.

Mon cher Alexandre!

Ma dernière visite chez vous, mon cher enfant, m'a e ne vraie récréation et consolation dans la tristesse, où

Réval, ce 11 d'avril 181.

Mon cher Alexandre!

... nouvelle que Vous m'avez donné de la m
... du vrai père des

A. E. МАРТЫНОВ. 1820-е гг.

Бал

prouve toujours ég...
cer entre de si bonnes mains. Il...
ici, pour de l'argent même, un bon et honnête al...
voudrait se charger de le soigner, pour le forcer à
decine et à suivre les ordres du médecin — raison
si je me suis trouvée obligée de rester plus loi
Réval.

Je loge chez ma nièce Louise Sacken, dans la ma
colonelle de Stackelberg qui m'a chargé de Vous
baron Gottchalk, Stackelberg et Mlle Louise Sacke
t dire bien des jolies choses surtout le baron G
se rappelle de Vous avec beaucoup d'intérêt et
cère; il a souvent dit qu'il se réjouira beaucou
il aura le plaisir de Vous revoir; écrivez lui, mon cl

¹ Может быть, речь идет о баронессе Вильгельмине Ивановне Штакельберг.

² Скорее всего, речь идет о полковнике Готшальке (Готшалке), командире 16-го егерского полка.

Мейендорф Анна Гертруда (урожд. Штакельберг) — жена барона Берендта Фридриха Рейнгольда Мейендорфа.

³ Княгиня Е.В.Горчакова иногда называет в своих письмах своих родственников по имени принадлежащих им имений, по-видимому, для более ясного ее сыну указания, о ком из однофамильцев идет речь; не всегда можно установить, кого имеет она в виду.

*Кн. Е. В. Торчанова —
кн. А. М. Торчанову*

Ревель, 11 апреля 1814 г.

Мой дорогой Александр!

Меня сильно, очень сильно расстроило печальное известие, которое Вы мне сообщили о смерти лучшего из людей, по моему мнению, истинного отца детей лица и Вашего покровителя, который относился к вам с такой добротой¹. Мне трудно думать об утрате, которую понесли бедные дети, потеряв такого хорошего отца. Обе дочери, особенно милая Лиза, ощутят постигшее их горе, в самом страшном смысле этого слова². С Божьей помощью у них осталась добрая тетушка Анна Андреевна и дедушка, почтенный Самборский³. Плачьте, мой дорогой Александр, Ваши праведные слезы и Ваше признательное сердце делает Вам честь, но все должно иметь предел, ибо может повредить здоровью. Подумайте о Вашей матери; зная, что Вы больны, она не в состоянии сохранять спокойствие и исполнять свой долг перед несчастным Шарлем, который не хочет и не может прини-

мать никаких лекарств, если его не заставлять силой. Иногда он приходит в себя, а затем снова падает в прежнее состояние. Слава Богу, он попал в хорошие руки: любезная супруга полковника Штакельбергера, весьма дружески ко мне расположенная и постоянно это доказывающая, предоставила мне возможность передать его в столь хорошие руки. Очень трудно найти здесь, даже за хорошую плату, честного и порядочного немца, который бы пожелал взять на себя обузу ухаживать за Шарлем, насильно заставлять принимать лекарства и следовать предписаниям врача. По этой причине я вынуждена задержаться в Ревеле.

Я живу у моей племянницы Луизы Закен, в доме супруги полковника Штакельбергера, она просила передать Вам привет; барон Готшалк, Штакельберг и мадмуазель Луиза Закен просят пожелать Вам всех благ, особенно барон Готшалк, который вспоминает о Вас с большим участием и искренними дружескими чувствами; он часто говорил, что будет очень рад, когда будет иметь удовольствие вновь Вас увидеть. Напишите ему, мой дорогой, как-нибудь милое письмо, где скажите ему, с коим удовольствием узнали от меня, что он Вами интересуется, и как Вы были этим польщены. В то же время, чтобы письмо было более полным, опишите ему великодушное, столь благотворное заведение нашего великого Александра, ратующего за молодежь, которая счастлива этим. Такое внимание доставит ему удовольствие, а он заслуживает этого, учитывая его дружеское отношение к Вам, его ум и личные заслуги.

Да, мой дорогой Александр, с удовольствием соглашаюсь с тем, чтобы Вы учили английский

язык, и я не виновата, что Вы не получили ответа на Ваше первое письмо. Это письмо единственное и первое, что я получила от Вас. Я бы очень волновалась, если бы не получала известий о вас от других людей. Я не премину послать Вам денег для учителя английского языка с первой же почтой, если не поеду сама. Так что, мой дорогой, начинайте учить английский язык. Вы можете быть уверены в том, что с моей стороны не будет никаких препятствий всему тому, что способствует Вашему образованию. Прощайте, мой дорогой. Любезный Врангель, а также моя кузина, тетушка Веймарн и ее сестра Фредерика шлют Вам привет.

Я не знаю, порадовались ли уже в Царском Селе доброй вести о заключении мира, потому что Наполеон вынужден был сложить оружие и отправиться жить на остров Эльба со своей дорогостоящей семьей и с состоянием в 600 тысяч франков. Мы уже получили это радостное известие. После заключения Парижского мира наш город был три дня иллюминирован, крики «ура» раздавались повсюду всю ночь, множество людей гуляло ночью по улицам, общественные объединения, клубы устроили превосходный обед. Там царило веселье, присутствовали старшины от каждой гильдии, а также негоцианты, пили за здоровье освободителя всей Европы Александра. Вечером было представление, со сцены перед началом оперы было зачитано официальное сообщение о взятии Парижа. Негоцианты вместе с другими, воздевая руки, пели песни; в партере запели в честь Императора «Боже царя храни» на немецком языке, и так как музыка была всем знакома, молодые дамы с красивыми голосами, а также старые вояки

и все зрители запели вместе с ними. В партере бросали в воздух шляпы, а под конец закричали: «Виват, Александр! Ура! Ура!». Позавчера, когда известие о мире пришло сюда, весь город был иллюминирован, а завтра в опере исполняют кантату, написанную по этому поводу неким г-ном Д. Вот видите, как все радуются. Две красивые молодые барышни бросились навстречу друг другу, крича: «Наступил мир!» Одна из них была с женихом, другая с братом. Это зрелище доставило мне самую большую радость и дало почувствовать, что у меня, как и у них, есть близкие люди, и я также думаю о счастье других. Прощайте, мой дорогой Александр.

Ваша любящая мать.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 27–27об., 28.

Типографская копия, французский язык.

¹ Речь идет о смерти В.Ф.Малиновского, скончавшегося 24 марта 1814 г.

² Дочери В.Ф.Малиновского — Анна (замужем за А.Е.Розеном), Елизавета, Мария (замужем за В.Д.Вольховским).

³ Анна Андреевна Самборская — старшая дочь А.А.Самборского.

С.-ПЕТЕРБУРГ

К. П. БЕГГРОВ. 1820-е гг.

Александра Невская лавра

1820-e rr.

Дача Д. А. Нарошкина на Небе

Alexandre a pu
le même retour; une petite
inquiétude et le soin que je porte au mal
Charles, m'avait privé de Vous faire réponse à Votre
est trop tard de Vous faire parvenir l'argent que Vous
par cette poste, mais je ne manquerai pas de Vous le fa
venir dans le courant de ce mois. Charles est encore
malheureuse situation qu'il était cependant; a-t-il eu de
la raison commençait à éclairer son esprit, ce qui
espérer de le voir rétablie; c'est la situation du mal
qui m'a retenu ici, n'ayant pas le courage de le quitte
le savoir convalescent au moins. Tout les bonn
qui m'entourent m'ont chargée de Vous saluer, aussi Mlle
Osten-Sacken.

Vous aurez, mon cher Alexandre, par le courrier p

Кн. А. М. Торчанов —
А. Н. Плещурову

Апрель 1814 г.¹

Я виноват перед Вами, мой дорогой дядюшка, что своим молчанием позволил Вам думать, будто я забыл человека, которому стольким обязан. Тем не менее, могу Вас заверить, что все обстоит по-другому. Чувства уважения и почтения, которые я к Вам питаю, остаются и будут всегда неизменными. Тешу себя надеждой, что Вы в этом уверены. Но, дорогой мой дядюшка, не могу ли я тоже немножко попенять Вам? Не прошло ли уже 9 месяцев, как Вы не радуете меня своими короткими письмами, полными полезных советов? Признаюсь, я виноват, что не писал Вам, но, мой дорогой дядюшка, может быть, и Вы немного в том же повинны? Что рассказать Вам о себе? Здоров, в достаточно хорошем настроении (оно меня покидает, только когда я думаю о моей отдаленности от всего самого для меня дорогого), немного занятий, большие прогулки — все сносно. В остальном мне не на что жаловаться, тем более что у нас новый инспектор Степан

Степанович Фролов, подполковник, кавалер орденов Святой Анны 2-й степени и Владимира 4-й степени, человек почтенный, который очень добр ко мне². Я не пишу Вам о постигшей нас большой утрате, Вы безусловно знаете об этом. Вы можете себе представить, как мы были опечалены. Но хватит об этом, не надо будить эти горькие воспоминания, я чувствую, что не могу сдерживать слез. Прошу вас, мой дорогой дядюшка, сообщить мне вести о маменьке, хоть несколько строчек, большего я не прошу.

Ах, чуть не забыл сказать, что г-н Станищев навесил меня, я был очень рад с ним познакомиться, он щедро одарил меня своими милостями. Это письмо я отправляю с ним. Не забудьте засвидетельствовать мое почтение двоюродному дедушке, тетушкам и примите заверения в глубоком почтении и привязанности преданного Вам племянника Александра.

Получила ли моя тетушка отправленное с Антуаном мое последнее письмо с двумя вложенными письмами для Элен и для моих тетушек княгинь Горчаковых³.

Умоляю Вас, не забудьте сообщить мне о маменьке.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 34об., 35.

Типографская копия, французский язык.

¹ Письмо не датировано; время определяется упоминанием С. Фролова как нового инспектора. К тому же в письме говорится о смерти В.Ф.Малиновского, последовавшей 24 марта 1814 г.

² Фролов Степан Степанович (1765 — не ранее 1843) — надзиратель по учебной и нравственной части и инспектор (1814–1816) Царскосельского лицея. Директор лицея 11–27 января 1816 г. Участник турецкого похода 1789 г., с 1802 г. — отставной подполковник артиллерии.

³ Речь идет о сестрах отца А.М.Горчакова:
 Варвара Алексеевна (замужем за И.П.Шиповым; 1760–?);
 Анна Алексеевна (1765–1831);
 Александра Алексеевна (1767–1830);
 Лидия Александровна (замужем за В.А.Бобринским; 1807–1826).

Кн. Е. В. Торчанова —
кн. А. М. Торчанову

Ревель, 14 июня 1814 г.

Мой дорогой Александр!

Я безмерно огорчена, зная, как Вы страдаете из-за моего отсутствия, но должна сказать, что это огорчение мне приятно, ибо вижу в этом привязанность и нежность, которые испытывает ко мне мой дорогой и любимый Александр и которые я взаимно питаю к нему. Небольшая температура, вызванная волнениями, и мои заботы о несчастном Шарле лишили меня возможности ответить на Ваше письмо; уже поздно отправить деньги, которые Вы хотели получить, с этой почтой, но я не премину сделать это в течение этого месяца. Шарль пока пребывает в плохом состоянии, хотя и были дни, когда сознание просветляло его разум, что позволяет мне надеяться на его выздоровление. Это положение несчастного задерживает меня здесь. Я не осмеливаюсь покинуть его, пока не увижу, что ему, по крайней мере, становится лучше. Все близкие мне люди и мад-

муазель Луиза д'Остен-Закен просят передать Вам привет.

Со следующей почтой Вы получите, мой дорогой Александр, письмо не в столь лаконичной форме, как это. Довольствуйтесь, дитя мое, тем, что я хорошо себя чувствую, что Провидение поддерживает меня в моих горестях, что я Вас люблю и прошу не слишком отдаваться первому движению сердца. Во всяком случае, постарайтесь, чтобы разум и здравомыслие сопровождали Вас и управляли Вашими чувствами. Дорогой Александр, ничто не способствует в большей степени нашему несчастью, чем то, как мы безмерно предаемся и нашим горестям, и нашим радостям.

Долг еще задерживает меня здесь, я обязана продлить свое пребывание на несколько недель как ввиду состояния здоровья Шарля, так и из-за связанных с ним дел.

Прощайте, мое милое дитя, пусть Провидение хранит тебя под своей защитой и бережет твою жизнь — это ежедневная молитва.

Твоя любящая мать.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 28–28об.

Типографская копия, французский язык.

Кн. Е.В.Торчанова —
кн. А.М.Торчанову

Вольмарсхоф, 31 июля 1814 г.

Мой дорогой Александр!

Только что получила Ваше письмо, но никак не могу сказать от какого числа, так как Вы забыли поставить дату, Вам не хватило терпения. Вы говорите, что посмотрите, до чего доведет Вас терпение; поверьте, мой друг, что оно приведет Вас гораздо дальше, чем нетерпение. Последнее годится только на то, чтобы вызвать дурное расположение духа, сделать человека недовольным всем, даже самим собой, тогда как терпение, хладнокровное здравомыслие позволяет стоически переносить мелкие превратности судьбы, которым мы подвергаемся даже слишком часто и которых мы не можем избежать. Видите ли, мой дорогой, человек, дабы быть счастливым, не может, не должен поддаваться страстям, должен принимать мир таким, какой он есть, а не каким он должен быть, и, применяясь к обстоятельствам, размышлять над этим. Постарайтесь, мой дорогой, делать это, и Вы будете чувс-

С.-ПЕТЕРБУРГ

С. Ф. ШЕДРИН. 1803

Калишнннстровскнй дворец

bonheur; je ne veux pas parler des malheurs
prouvé avec Charles, — hélas! de tels sont rares
reserve qu'il en aie de plus fréquents. Mais auss
cas il faut se prêter à la volonté de Dieu et fa
voir, quoiqu'avec l'âme déchirée
avais prié mon

Т.А.ВАСИЛЬЕВ (?). 1820

С.-ПЕТЕРБУРГ

Вид петербургских островов и Невы

zu schreiben.

Hier aus dem Aufenthalt der Freude und des reinsten
wirst du von allen herzlich begrüsst, besonders von
fante Weimarn, die dich zärtlich in Gedanken umarm
verlangst von deinen unglücklichen Bruder Nachri
nahm ihn zu mir; sein Misstrauen setzte meinem
Hindernisse, ich aber siegte und erhielt ihn doch
die Freude, dass er ruhig wurde, die Seebäder, die
grossen Nutzen sind, zu gebrauchen anfang. Zwar m
die ersten Tage Morgens und Abends mich mitbader
war es ihm während dem Baden so wohl, dass et
heraus aus der See kommen wollte. Um ihn zu zerstre
ich ihn Paar Mal nach Meer gebracht und jetzt hält er

твовать себя по-другому и будете счастливее, ибо человек может быть счастлив или несчастлив в зависимости от того, что он считает счастьем и несчастьем. Итак, дорогой Александр, как разумный юноша, Вы видите, что человек сам может способствовать своему несчастью, но также и добиваться счастья. Я не хочу говорить о несчастьях, которые, увы, испытала с Шарлем. Подобные несчастья редки, и упаси Бог от более частых. Но даже в этом случае надо полагаться на Волю Божью и выполнять свой долг, пусть и с раздираемой горестями и страданиями душой. Я попросила моего кузена, Вашего дядю Алексея Пещурова дать Вам 75 рублей для учителя английского языка, 10 рублей на карманные расходы, а также чтобы справить Вам фуражку и жилет. Ваша дорогая и добрая тетушка Елизавета Никитична написала, что Ваш дядя уже занялся этим. Прощайте, мой милый друг. Я приехала сюда 26 числа сего месяца, чтобы отпраздновать именины Вашей любезной, дорогой и почтенной тетушки генеральши Веймарн, которая Вас нежно обнимает, так же как и тетя Луиза, граф Ферзен и Врангель. На всю жизнь и до самой смерти

Ваша любящая мать.

Вольмарс[хоф], 29 июля 1814¹.

Мой дорогой Александр, использую незаполненную часть этой страницы, чтобы письменно высказать тебе свою любовь и дружбу. Хочу также поблагодарить тебя за твое любезное письмо от 13 числа с.м., которое для меня тем более до-

рого, что, испытывая острую нехватку времени, ты тратишь ценные минуты на то, чтобы написать мне.

Отсюда из обители радости и чистого счастья все шлют тебе сердечные приветы, особенно добрая тетя Веймарн, которая мысленно тебя обнимает. Ты спрашиваешь о новостях касательно твоего несчастного брата. Он живет сейчас у меня, его недоверие сначала мешало моим намерениям, но я убедил его и он переехал ко мне; к моей радости, он стал спокойнее, он начал принимать морские ванны, которые ему очень идут на пользу. Хотя в первые дни я должен был утром и вечером купаться вместе с ним, но, в конце концов, ему так понравилось, что он никак не хотел выходить из воды. Чтобы немножко развеять его, несколько раз я возил его на море. Сейчас он живет вместе с моим старым отцом, уважает и слушается во всем почтенного старца, особенно благотворно на его душу действует моя сестра Жанетт, и раньше обладавшая способностью убеждать, которая на него действовала и которая теперь будет весьма полезна.

Всего доброго, пишу в спешке, в следующий раз напишу больше. Твой любящий друг В[рангель]².

Жанетт передает тебе сердечный привет, она попросила меня об этом, когда я уезжал из дома.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 28об., 29-29об.
Типографская копия, французский язык.

¹ Такова датировка письма.

² Эта часть письма (за подписью «Твой любящий друг В.») написана на немецком языке.

*Кн. Е. В. Торчанова —
кн. А. М. Торчанову*

Ревель, 2 сентября 1814 г.

Мой дорогой и горячо любимый Александр!

Благодарю Вас, мой дорогой, что Вы так исправно сообщаете мне новости о себе, являющиеся для меня единственным подлинным отдохновением в моих горестях, которые закончатся, как только у меня будет приятная возможность сказать Вам при встрече, как я Вас люблю, как Вы мне дороги. Какое наслаждение испытает моя материнская душа, когда я прижму вас к сердцу, которое, в самом сильном значении слова, испытывает счастье иметь такого хорошего сына, как Вы. Я хотела, мой дорогой Александр, больше Вам не писать, но, находясь еще здесь, поскольку мне необходимо дожидаться приезда графа Закена, который должен появиться на днях, я все-таки хочу избавить Вас от беспокойства, которое Вам доставило бы промедление с моим приездом, и сообщить, что я чувствую себя хорошо. Шарль, кажется, начинает появляться

в свете, несмотря на то, что иногда он снова воображает себя высокопоставленным лицом, будто он король, знатный принц и т.д., и т.п. Но как только я это замечаю, то говорю ему, что мне хотелось бы знать лучше его родственные связи с королем Фридрихом Великим¹, потому что я сама императрица Австрии Мария-Терезия². Тогда он начинает смеяться, и его помутнение проходит. Ему намного лучше, поскольку его оставило смертельное беспокойство, он спит хорошо. Сейчас он находится у отца любезного Врангеля, в его владениях, которые расположены у моря. Шарля приглашают все соседи, он развлекается, любит общество и очень хорошо держится. Временами случаются дни, когда он выказывает мне нелюбовь, хотя остается очень вежливым, как с посторонними. Он одержим нелепой идеей, будто я отобрала его состояние. Сейчас я жду только приезда графа Закена из Езея, чтобы уладить мои дела, и тогда я уеду к Вам. Прощайте, мой дорогой и любимый Александр.

Еще несколько слов.

У Вас будут гости, желающие посмотреть лицей. Это два барона Штакельберга, о которых я могу Вам многое рассказать, начиная с того, что это сыновья супруги полковника, с которой Вы знакомы по Петербургу и которая необыкновенно дружески относится ко мне. Старший, человек ученый в самом высоком смысле слова, соединяющий в себе большие знания, прекрасный характер, самое чувствительное сердце, бесподобное прямодушие. Именно ему мать доверила наблюдение за младшими братьями, отправив их учиться за границу, чтобы он был их наставником. Он женат и проживает в Вене.

Я бы хотела, чтобы он ознакомился с Вашим учебным курсом. Он так любезен, что пообещал привезти от Вас известия. Мне очень нравятся эти два брата, они всеобщие любимцы и всеми уважаемы. Младший известен³, и даже весьма, своими путешествиями по Греции, где изучал античную живопись, ибо он необыкновенно одарен в этом, как и в знании всех языков. Он побывал в Италии, одним словом, он за границей уже двенадцатый год. Он имел несчастье попасть в руки корсаров, был их пленником и в течение шестнадцати дней подряд ожидал ужасной смерти через повешенье варварами, которые были турецкими мятежниками; молодой человек, обладающий многими талантами и глубокими знаниями, добавьте также ко всем достоинствам доброе и чувствительное сердце, редкие принципы; молодой человек, делающий честь роду человеческому и нашему отечеству, способный служить примером для лучших. Какой момент, какая трогательная сцена приятной встречи матери и сына, братьев и сестер! Александр, это была благодатная пища для такой чувствительной души как...

(Конец письма отсутствует.)

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 29об., 30-30об.

Типографская копия, французский язык.

Lebe wohl, in Eile, nächstens mehr von deinern
benden

Jeanne dich herzlich grüssen, dies trug sie n
ich fo

С.-ПЕТЕРБУРГ

Арка Эрмитажа

И. А. ИВАНОВ. 1810-е гг.

oindre. Adieu, mon cher et bien aimé Alexandre.

Encore quelques mots.

Vous aurez des gastes pour voir le Louvre, les d-
ns de Stackelberg, desquele-
mmences

К.П. БЕГГРОВ. 1822

С.-ПЕТЕРБУРГ

Арка Главного штаба

...dans des corsa
...on attendant 16 jours de suite
...se voir pendu de les barbares, qui sont des
la Turquie; un jeune homme rempli de talents et
...issances profondes et ajoutez à tous les mérites u
nsible et bon, des principes rares, un jeune homme
onneur au genre humain et à notre pays, qui peu
exemple aux meilleurs. Quel moment, quel spectacle
doux révoir de mère et fils, frères et sœurs. Al
était une nourriture agréable pour un cœur sensible

1) Баронъ. Отто-Магнусъ Штакедльбергъ. род. въ 1780
евеля, ум. въ Петербургъ въ 1837 году. Учился въ Московск
ерситетѣ, затѣмъ въ Геттингенскомъ. Въ то время 1808—1
ершилъ путешествія по Греціи и Малой Азии, затѣмъ сно
ествовать въ 1827 году. Онъ сдѣлалъ много весьма замѣчат

¹ Фридрих II (1712–1786) – прусский король из династии Гогенцоллернов, прозванный еще при жизни «Фридрихом Великим». Одаренный полководец; в результате его завоевательной политики (Силезские войны 1740–1742 и 1744–1745 гг., участие в Семилетней войне 1756–1763 гг., в 1-м разделе Польши в 1772 г.) территория Пруссии почти удвоилась. Один из главных представителей «просвещенного абсолютизма», идея которого была ему внушена Вольтером. Последователь рационалистической философии XVIII в., Фридрих II ограничил свои прогрессивные убеждения областью отвлеченных идей, на практике же следовал старым деспотическим традициям Гогенцоллернов.

² Мария-Терезия (1717–1780) – эрцгерцогиня Австрии, королева Венгрии и Чехии, жена императора Священной Римской империи Франца I, мать Марии Антуанетты, королевы Франции.

³ Штакельберг Отто-Магнус (1786–1837) – путешественник, археолог, писатель.

*Кн. Е. В. Торчанова —
кн. А. М. Торчанову*

(Без даты)

(Окончание письма.) ...последнее письмо, которое я имела удовольствие Вам написать о моем отъезде в столицу. Но узнав о скором решении моего дела, разбирающегося в магистрате Риги, я решила подождать ответа здесь, чтобы не терять времени и принять необходимые меры. Ваша дорогая тетушка Веймарн нежно Вас обнимает, как и ее сестра г-жа Хельмерсен, и желает Вам, мой дорогой Александр, удачно закончить курс. Она хочет также получить письма Врангеля, в котором тот пишет мне, что убеждает Вас написать Шарлю в надежде, что это поможет его излечению. Я совершенно с ним не согласна и прошу Вас не делать этого. Эта трата времени, бедный, очень несчастный Шарль еще находится не в том состоянии, чтобы ему можно было помочь, воздействуя на его разум. Он еще не чувствует привязанности к родным, напротив, и пока он вновь не обрел себя и не начал испытывать чувства, которые у него преобладали до

его несчастья, значит он по-прежнему нездоров. Я также написала Врангелю, чтобы он отговорил Вас от этой переписки, пока Шарль продолжает говорить вздор; не пишите ему больше и поверьте, что на это есть веская причина. Ваше время дорого, оно быстро пролетит, занятий у вас прибавилось, и подумайте, ведь через два года от вас потребуется совершенство. Не думайте также ни о чем другом, что могло бы вас отвлечь, чтобы не потерять то, что не сможете потом вновь обрести — столь драгоценное время юности. Прощайте, мой дорогой, пришлите ответ по адресу в Тарту, в Оберпален и Вольмарсхоф. Навсегда

Ваша любящая мать.

Или лучше, дабы избежать слишком больших расходов, пошлите письмо в Петербург графу Ферзену, проживающему при реформатской церкви на Большой Конюшенной улице¹ — Канушени².

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 31об.

Типографская копия, французский язык.

¹ На Большой Конюшенной улице в Санкт-Петербурге в 1770–1772 гг. была построена немецко-французская реформаторская церковь.

² Последнее слово — на русском языке.

С.-ПЕТЕРБУРГ.

Аничков дворцы

1820-е гг.

Кн. А. М. Горчаковъ — Пещуровымъ и княжнѣ С. М. Чаковой.

Сарско Сѣло, 18 novembre 1814.

Par un malheureux concours de circonstances je n'ai pu vous adresser la lettre qu'aujourd'hui, ma chère tante, et pour cette raison je vous prie de m'excuser.

Кн. А. М. Торчанов —
Пешуровым и княжне
С. М. Торчановой

Царское Село, 18 ноября 1814 г.

По несчастливому стечению обстоятельств я получил Ваше письмо только сегодня, моя милейшая тетенька, и по этой причине я надеюсь, что Вы не обвините меня в небрежности, что касается ответов на Ваши письма, которые всегда доставляют мне наиживейшее удовольствие. Я был как нельзя больше тронут, моя любезная тетенька, строками, с которыми Вы ко мне обратились, потому что знаю, как вам должно быть трудно сейчас писать. Эта жертва, которую Вы приносите, меня тем не менее огорчает; я не хотел бы ни за что на свете причинить Вам малейшие затруднения. Ах, моя дорогая тетенька, я очень хорошо чувствую, что мне следует избегать многих подводных камней; и Вы мне указываете на один из них, на котором я очень боюсь потерпеть крушение и сесть на мель, несмотря на все мои добрые намерения. Инсинуации так

коварны, так близки сердцу и природе человека, что очень трудно им противостоять, особенно с неопытностью и пылким характером шестнадцатилетнего старичка. Я надеюсь, что Вы не покинете бедного кормчего, на утлый челн которого обрушиваются ветры и ураганы и у которого нет хорошего лоцмана. Сблаговолите иногда, моя добрая тетушка, вести мой корабль, как некогда Минерва управляла колесницею Диомеда¹, и не изгладить полностью из Вашей доброй памяти того, кто не перестанет быть

Вашим преданным племянником.

*В*ы видите меня в отчаянии, мой дорогой дядюшка, оттого что не могу так, как хотел бы, предаться усердию, которым я полон, и вынужден написать Вам всего лишь несколько строчек, очень плохо продуманных и еще хуже написанных, которые не оставят хорошего мнения о Вашем наипокорнейшем Александре. Но если Вы захотите выслушать мое оправдание, надеюсь, Вы меня простите. Оно краткое. Г-н Вальвиль уедет через полчаса, моя рука еще дрожит от ударов, которые я только что нанес и получил, и мои глаза (очень слабые) сегодня сильно болят, что мешает мне писать письмо при свете². Посему прибегаю к Вашему милосердию и желаю Вам всего самого наилучшего, как и моей дорогой тетеньке, полагая вернуться к переписке и воспользоваться первой представившейся возможностью, чтобы обременить Вас огромным письмом на четырех страницах.

Вечно Ваш.

Моя дорогая Софи. Примите мою горячую благодарность за те краткие строки, которые Вы мне написали. Матушка прислала мне письмо, в котором хвалит Ваш эпистолярный стиль, я с удовольствием убедился, что она не ошибается. Я желаю только получать побольше этих маленьких сокровищ. Надеюсь, что Вы мне напишите через г-на Вальвиля.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 31об., 32.

Типографская копия, французский язык.

¹ Диомед (Diomedes) — сын Тидея и Денфилы, мифический царь Аргоса, участник похода эпигонов против Фив и один из храбрейших греков под Троей; изгнанный, по возвращении, своей вероломной супругой Эгиалею, он поселился в Апулии, где женился на дочери царя Давна Эвиппе и основал несколько городов.

Е.В.Горчакова цитирует «Илиаду» Гомера: Афина (Минерва) вступает на колесницу Диомеда, берет бич и вожжи и устремляет колесницу в бой, слетая с Олимпа к Трое.

² Жена учителя фехтования в лицее — Александра Вальвиля, комедийная актриса, играла в составе драматической труппы в Петербурге.

*Кн. Е. В. Торчанова -
кн. А. М. Торчанову*

Вольмарсхоф, 20 февраля с. г.

*М*ой дорогой и любимый Александр!

Спешу ответить на Ваше письмо от 1 февраля и благодарю Вас, мой дорогой Александр, за подробный рассказ о государственном экзамене. Вы правы, говоря, что мне это интересно. Мое довольно живое воображение перенесло меня на Ваш экзамен, где я видела Вас, мой дорогой и нежно любимый Александр, отличившимся и собравшим хорошие плоды за прошедшее время ученья, с толком использованное для изучения наук. Это вознаграждает Вас за труды в приобретении знаний.

Вы хотите получить вести от Элен, я как раз готова их Вам сообщить, ибо это чудесное дитя пишет мне довольно часто. Она в Бельце, здорова, ухаживает за своим маленьким Григорием, собирается родить в мае, чувствует себя хорошо, но еще не знает, где ей уготовано судьбой разрешиться от бремени. Георгий здоров, ждет получения годового отпуска, чтобы поехать в Молдавию улаживать дела.

Несчастный Шарль чувствует себя лучше, но не может полностью вылечиться в Ревеле, месте, которое слишком напоминает о прошлом. Он вызывает жалость, бедняга. Я уезжаю через два часа в Ревель посмотреть, что там нужно сделать для ускорения моих дел, и оттуда вышлю 80 рублей, которые Вам надобно иметь. Вы мне не сообщили, получили ли 25 рублей, которые г-жа Кроузе отправила в одном из моих писем обычным путем, передав их в дом графа Зубова г-ну, которому поручено доставлять все в лицей¹. Это посылалось на праздники, а для отправки полотна было мало времени. Моя милая кузина, Ваша дорогая тетушка Веймарн, нежно обнимает вас и уверяет, что испытывает самый живой интерес ко всему, что касается Вас, и заранее предвкушает удовольствие как-нибудь снова вас увидеть.

Сейчас, дитя мое, Вы изучаете науки, а через два с половиной года Вам предстоит другая, очень трудная, а порою даже тяжелая, наука — проявлять себя в свете, противостоять всем превратностям судьбы, которые наше живое воображение, наша нетерпеливость заставляют воспринимать в черном свете, как непреодолимые. Я молю Бога хранить меня, чтобы помогать Вам в этих случаях дружескими советами. Ведомый материнской любовью, поддерживаемый верой человек преодолет все! Трудно жить, не совершая ошибок, но первая задача человека — насколько возможно избегать их, чтобы не подвергнуться их роковым последствиям. Достаточно смелости и рассудительности, чтобы успешно избежать неприятностей. Когда наступит время, посмотрим, что делать, а пока нужно готовиться, накапливать богатые знания и не

С.-ПЕТЕРБУРГ

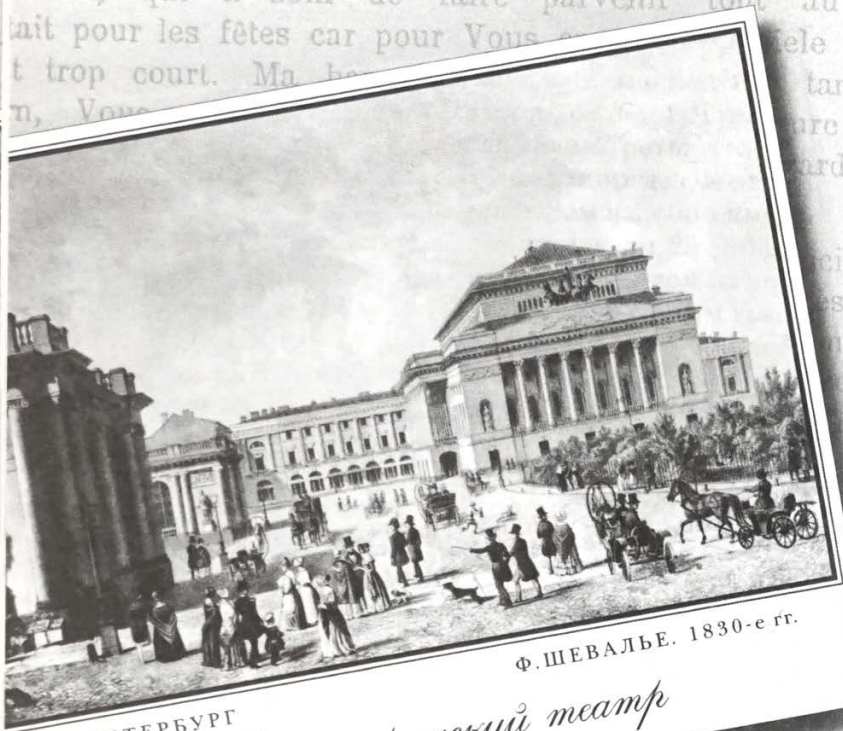
К. П. БЕГГРОВ. 1832

Михайловский двор

connaissances.

Vous désirez recevoir des nouvelles de l'état de Vous en donner, car ce bon enfant m'en donne souvent. Elle est à Belitsa, se porte assez bien, son petit Grégoire, et accouchera le mois de mai, s'en va bien, mais ne sait encore où le destin la mènera pour ses couches. Georges se porte bien, attend l'arrivée du semestre pour un an pour aller en Moldavie pour l'achèvement de leurs affaires.

Charles, le malheureux, est à Réval, se porte mieux, mais il est impossible qu'il puisse être entièrement guéri à cet endroit qui le rappelle trop au passé. Il est à plaindre. Je pars dans deux heures pour Réval pour voir qu'il y a à faire pour accélérer mes affaires, et c'est à quo je Vous enverrai les 80 roubles que Vous désirez.

Ф. ШЕВАЛЬЕ. 1830-е гг.

С.-ПЕТЕРБУРГ

Александринский театр

терять драгоценного времени. Используйте преимущества и благоприятные обстоятельства, которые Вам сейчас предоставляются и которые, если их упустить, никогда в жизни больше не появятся, это самая золотая пора в Вашей жизни. Поверьте, мое дорогое и любимое дитя, моим словам. Я хорошо знаю, мой достойный сын, что всего лишь повторяю то, что Вы часто говорите себе сами, когда среди своих занятий находите время для размышлений о человеческом существовании. И я совершенно убеждена, что Господь Бог сохранит вас, чтобы вознаградить меня, утешить в горестях, которые я испытала, в моей печали и в днях, заполненных заботами. Я заранее радуюсь этому, насколько позволяет мое воображение.

Прощайте, мой дорогой Александр, будьте здоровы и любите Вашу нежную и, благодаря дорогому Александру, счастливую мать.

Кланяйтесь от меня, мой дорогой, доктору, преподавателям и другим господам, с которыми я имею удовольствие быть знакомой в Вашем лице.

Ревель, 24 февраля.

Продолжаю свое письмо, чтобы попрощаться с Вами и сказать, что люблю Вас всей душой и всем сердцем, пребывая вечно

Вашей нежной матерью.

Дорогой Александр. Теперь я смогу писать чаще, когда уже позади твой экзамен, для под-

готовки к которому тебе была дорога каждая минута и ты не мог тратить время на пустую переписку. Я самым искренним образом разделяю радость от твоих больших успехов, и удовлетворение и одобрение твоего доброго отца, о котором поведала твоя сестра Софи. Хочу сказать тебе еще кое-что по поводу письма Шарлю: оно доставило ему столько счастья. Но тебе нет нужды растрачивать свое время на письма ему. Его настоящее настроение не обещает желаемого результата. Я тороплюсь. Прощай и не забывай своего друга

Г.Врангеля.

Моя сестра Жанетт вышила тебе кошелек, его тебе передаст матушка².

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 32об., 33-33об.

Типографская копия, французский язык.

¹ Зубов Дмитрий Александрович (1764–1836) – граф, генерал-майор. В конце XVIII в. возглавлял Комиссию о государственных долгах.

² Приписка от Г.Врангеля сделана на немецком языке.

*Кн. Е.В.Торчанова —
кн. А.М.Торчанову*

Ревель, 3 апреля 1815 г.

Мой дорогой и любимый Александр!

Ваше последнее письмо от 6 марта, которое Вы мне прислали, мой дорогой Александр, дошло до меня после почти трехнедельного пути. Содержание его меня очень огорчило. Мой дорогой сын болен, и не я ухаживаю за ним; печальная участь разделяет меня с тем, кто дороже всех на свете. Берегите свое здоровье, мое нежно любимое дитя; дабы утешить свою мать, ты должен это делать. Какая бы несчастная я не была, я буду счастлива, как только окажусь возле всех вас. Может, этот счастливый день наступит скоро, когда небо просветлеет, воздух потеплеет, чтобы подарить радость всякому существу, живущему в этом мире; наверное, и мне будет радостнее жить. Приходится часто страдать от чужой несправедливости, которую легче переносить, когда ты сам в этом виноват; это мой случай, дитя мое, и я страдаю и даже очень, но Гос-

подь, добрый и справедливый, не покидает нас. Вы говорите, что Вы бесчувственны, видимо, это следствие Вашей болезни, ибо в остальном, мой дорогой, я не знаю, что может быть тому причиной в Вашем возрасте. Принимайте время какое оно есть, людей какие они есть, а не какими они должны были бы быть, и Вы будете счастливее. И гоните, дитя мое, все мысли, которые могут потревожить Ваш покой, нарушить покой юноши, любимого его родителями, его воспитателями, всеми, кто его знает. Старайтесь только быть достойным дружбы, которую Вам оказывают, вот какие заботы должны вас занимать. Не пренебрегайте Вашими занятиями, постарайтесь во всем служить примером для других, чтобы пожинать плоды этого, когда наступит время урожая. Мы обязательно скоро увидимся, но я уже не смею указывать срок, я часто это делала, не подумав.

Что сказать Вам о Шарле? Он в своем поместье, слабоумный, заговаривающийся, жалкий. Если бы позволяли средства, я бы отправила его в Англию. Говорят, там много превосходных заведений для таких несчастных. Это все, что я могу о нем рассказать.

Я нахожусь здесь по своему делу, по заявлению моего права на деньги наследников моего покойного деверя. Мне должны выплатить 14 000 рублей серебром с начислением процентов в течение 6 лет, но из-за высокого обменного курса дело затягивается и продлевает мои мучения. Прощайте, мой добрый друг, не болейте и чаще думайте о

Вашей любящей матери.

Почтенная семья Штакельбергеров шлет Вам привет, так же как мадмуазель Закен и добрая тетушка Пидо.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 33об., 34.

Типографская копия, французский язык.

aitre à Votre Lycée.

Roval, den 24. Fe

Me voila à continuer ma lettre pour Vous
et pour Vous dire que le

К.П.БЕГГРОВ. 1823

С.-ПЕТЕРБУРГ

Буховский мост через Фонтанку

meine Schwester Jeanette hat dir ein Geldbeutel
das Mama dir abgeben wird.

74. Кн. Е. В. Горчакова — кн. А. М. Горчакову

Roval, ce 3 d'avril 11

Mon cher et bien aimé Alexandre!

Votre dernière lettre que Vous m'avez adressé
cher Alexandre, datée du 6 de mars, m'est parvenu
avoir faite une route de trois semaines presque; le
n'a donné beaucoup de chagrin. Mon cher fils malade
l'est pas moi qui le soigne: triste sort qui me

publiez pas de me donner des nouvelles de mam
s en supplie.

76. Кн. Е. В. Горчакова — кн. А. М. Горчакову

1820-е гг.

С.-ПЕТЕРБУРГ

Красный мост через Мойку

petits besoins; j'ignore s'il a
de le faire; il est bien bon, Léon, envers moi,
ouvé son amitié, pendant mon absence il a eu s
affaires; il faut être bien amical avec lui. Dieu bén
s l'enfant qui aime et estime ses parents.

spère, mon cher Alexandre, pouvoir bientôt Vous
s», pour Vous dire de bouche combien Vous aime

Votre tendre mère.

Mr Pöchel mille jolies choses de ma part, bien de
naissance des soins qu'il a eu pour mon cher /

Il faut que je Vous dise une triste nouvelle:
un vrai ami, un homme, qui m'a beaucoup a
es affaires: le baron Gottschalk Stackelberg, le p

Кн. Е. В. Торчанова —
кн. А. М. Торчанову

Ревель, 5 мая 1815 г.

Мой дорогой Александр!

Я как нельзя больше огорчена, узнав, что Вам все еще нездоровится, но, судя по Вашему собственному рассказу, если он правдив, Вы, Слава Богу, выздоравливаете; если я только могу этому верить, или, может быть, Вы хотите по доброте душевной и сыновней любви избавить меня от переживаний, которые мне могла бы доставить эта печальная новость, когда я, будучи вдали от Вас, не могу Вам помочь. Не болей, дорогой Александр, береги свое здоровье ради любви твоей матери, которой только дети приносят радость и которая хочет жить и живет только для них в этом печальном мире. Мой дорогой Александр, не обижайся на своего отца за то, что он не навещает тебя достаточно часто, как того желает твоя нежная душа. Подумай о том, сколь дорого нанимать лошадей, когда нет своих; заказывать и просить их у других людей слишком тягостно. Я попросила Леона сделать

одолжение, дать Вам 100 рублей на оплату учителя английского языка и на мелкие расходы. Я не знаю, сделал ли он это; он очень добр ко мне, он доказал мне свою дружбу, во время моего отсутствия занимаясь моими делами. Ему нужно выказать самые дружеские чувства. Господь всегда вознаграждает детей, которые любят и почитают своих родителей.

Надеюсь, мой дорогой Александр, что вскоре смогу написать Вам «Я уезжаю», дабы при встрече сказать, как Вас любит

Ваша нежная мать.

Передайте от меня г-ну Пешелю тысячу добрых пожеланий и большую признательность за его заботы о Вас, мой дорогой Александр. Должна сообщить печальную новость: я потеряла истинного друга, человека, который мне очень много помогал в моих делах — барон Готшальк Штакельберг, маленький горбун, который так любил Вас, умер здесь на моих глазах.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 35.

Типографская копия, французский язык.

Кн. А. М. Тюрчанов —
А. Н. Пешурову

Лицей, 9 июня 1815 г.

Спешу, мой дорогой дядюшка, одним из первых поздравить Вас с приездом в деревню, если можно только поздравлять с тем, что для каждого жителя столицы, привыкшего к развлечениям, было бы невыносимой пыткой. Одновременно препровождаю Вам через подателя сего письма пьесу Батюшкова, которую Вы пожелали иметь¹. Я буду вполне вознагражден за мой небольшой труд, если время от времени мой дорогой дядюшка пожелает вспомнить, что за 300 верст от него живет некий юноша, который предан ему душой и сердцем, и что чувства к нему также незыблемы, как истины, открытие Ньютоном².

Что рассказать Вам о себе? Почти каждый день мы видим проходящих через Царское Село по несколько гвардейских полков, и почти в каждом полку мы встречаем родственника, знакомого или приятеля по играм в *старые добрые времена*, как говорит моя почтенная тетушка. Она права — *добрые старые времена больше не вернутся*.

Пусть и говорят обычно, что это старики клянут нынешнее время и превозносят прошлое, я все же вполне согласен с моей тетенькой, с тех пор как почувствовал, что значит быть в своей семье или в *Императорском лицее*. Прощайте, любезный дядюшка, боюсь наскучить своей бессмысленной болтовней и поэтому, спеша закончить это письмо, желаю Вам обрести в деревне все прелести, которые Вы хотите там найти. Главное, не забудьте передать поклон моим тетушкам. Пусть Елизавета Никитична не забывает о данном мне обещании, обещании, которое приносит мне всяческое утешение и всяческую радость в горьком и скучном бытии. Мудрая Минерва должна чуть больше поощрять ее самых пламенных обожателей³. Но, увы! Она лишь показывает нам своих сов. Я пообещал своей тетушке четверостишье о фиалке, которое забыл ей послать. Вот оно:

Без пышности, без поклонников
Ты живешь осужденная на забвение,
А взор еще ищет цветов,
Когда доносится его аромат.

Прощайте, дорогой дядюшка, знайте, что я жду Вашего ответа со всем нетерпением юноши.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 35об., 36.

Типографская копия, французский язык.

¹ Батюшков Константин Николаевич (1787–1855) — поэт, участник военных кампаний начала XIX в. После 1814 г. часто бывал в Царском Селе.

² Ньютон Исаак (1643–1727) — английский ученый, основатель классической физики, открывший закон всемирного тяготения.

³ Минерва — в древнеримской мифологии богиня (вероятно, этрусского происхождения), покровительница ремесленников и художников. С конца III в. до н.э., отождествленная с древнегреческой Афиной, почиталась также как богиня войны и государственной мудрости.

Кн. Е. В. Торчанова —
кн. А. М. Торчанову

Ревель, 20 июля 1815 г.

Мой дорогой и любимый Александр!

Г-н Ренненкампф имел любезность доставить мне письмо от моего дорогого Александра, которое доставило мне большое удовольствие. Надеюсь, что он не откажет мне вручить Вам это письмо с вложенными в него 150 рублями, которые я посылаю для оплаты Вашего учителя английского языка и на другие необходимые расходы. Г-н Ренненкампф очень приятный человек, своим появлением он развеивает скуку и вносит веселье, с его умом, созданным для беседы, он уникален, я его ценю за то, что он Вас любит и желает Вам добра. В доме г-жи Штакельберг его очень любят.

Супруга полковника Штакельберга часто вспоминает Вас и так же как мадмуазель Закен шлет Вам привет; г-н Ренненкампф тоже любезно попросил меня кланяться Вам. Вам покажется странным, что я об этом пишу, рассчитывая одновременно поручить ему доставку этого пись-

icht, empfiehlt sich dir bestens.

Adieu, ewig dein Freund

О.А.КИПРЕНСКИЙ. 1815

K. H. Bamzow

ous m'avez parlé une fois qu'il y avait un maître
 us aviez envie de l'apprendre; êtes-Vous au fait
 langues, apprenez-la, je ne manquerai jamais de mo
 u'il s'agit de Votre instruction. Et Vous ne savez
 dans quelle carrière Vous serez utile. L'anglais
 sera utile.

С.-ПЕТЕРБУРГ

К.П. БЕГГРОВ. 1820-е гг.

Триумфальные ворота

du Lycée -
 ne parfait; je le voudrais; i
 est trop bon pour me priver de ce pla
 us aurai bien envoyé le drap que Vous désirez av
 e sachant pas la couleur au juste, j'attends jusqu'à
 ous m'en envoyez un petit échantillon; mettez dans
 que Vous m'écrirez par Mr de Rennenkampf, qui
 medi prochain. Coupez un petit morceau vorsicht
 Madame de Stackelberg a la complaisance de
 e à Catherinenthal où je trouverai m. Rennenkampf. Ad

Votre tendre Mère.

ici la bourse que mlle Jeannette Wrangel Vous en
 un baiser. Que Vous dirai je de Charles, que je l'enve

ма. Он уезжает с наследным принцем Августом Ольденбургским в Петербург¹.

Очень жалко, что перевоплощения невозможны, я бы так хотела перевоплотиться в г-на Р., чтобы занять его место и увидеть моего дорогого сына. Как сильно мое материнское сердце жаждет этого долгожданного радостного часа, для того, чтобы высказать это, я не могу найти нужных слов. Но я должна довести до конца начатое, тогда я смогу увидеть моего Александра. Прежде всего, нужно сдать в аренду Кирну, над которой я получила опеку, и отправить несчастного Шарля в Англию. Тогда, дорогой, я смогу обрести спокойствие и навестить моих любимых детей, исполнив свой материнский долг, который совпадает с моими чувствами. Процесс по моему делу может идти своим чередом. Еще немного терпения, дорогой Александр, и мы с Вами увидимся. Нужно поступать как можем, если нельзя поступать как хотим.

Как-то Вы мне сказали, что есть учитель греческого языка и Вы хотите его учить. Раз Вы занимаетесь другими языками, учите и его, у меня всегда хватит средств, если речь идет о Вашем образовании. Вы даже не можете знать, какая карьера Вам уготована, где даже современный греческий язык будет полезен; знание различных языков никогда не может быть лишним. Таким образом, мой дорогой, овладевайте ими настолько, насколько предоставляется возможным. Я никогда не откажу Вам в необходимых средствах; я Вам послала на 25 рублей больше, чем Вы меня просили, на случай, если Вам надо будет купить необходимые английские книги, чтобы лучше развивать речь, чтобы совершенствоваться. Возьмите себе за правило ничего не учить поверхностно,

но как говорится на немецком — любимым учением, любимым знанием нужно овладевать основательно, если хочешь, чтобы оно послужило тебе².

Не обижайтесь на меня, мой дорогой друг, за то, что не могу не напоминать Вам о таких вещах, хотя убеждена, что всего лишь повторяю то, что Вы сами говорите себе в этом случае. Я с удовольствием рисую себе картину, от которой заранее испытываю радость, в связи с Вашим будущим выпуском из лицея, радость видеть в Вас замечательного молодого человека. Как бы я хотела этого, мой хороший Александр слишком добр, чтобы лишить меня этого удовольствия. Я бы послала Вам сукно, что Вы хотели, но, точно не зная цвета, подожду, пока Вы не пришлете небольшой образец. Положите его в письмо, которое Вы передадите с г-ном Ренненкампом, приезжающим сюда в следующую субботу. Отрежьте маленький кусочек, чуть-чуть. Прощайте! Г-жа Штакельберг любезно берет меня с собою в Катериненталь³, где я встречу с г-ном Ренненкампом. Прощайте.

Ваша любящая мать.

Вот кошелек, который мадмуазель Жанетт Врангель посылает вам вместе с поцелуем. Что сказать Вам о Шарле, которого я пошлю в Англию на лечение? Он по-прежнему несчастен. Г-н Врангель шлет Вам привет.

(При письме лист, на котором написано:)

Ревель, 20 июля 1815 г.

Похожа на тени рано утром
Дружба с плохими людьми:
с каждым часом она уменьшается.

Похожа на вечернюю тень
Дружба с добрым человеком:
Она исчезает только тогда,
Когда заходит солнце жизни.

Эти слова верны.
Твоя любящая мать⁴.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 37–37об., 38.

Типографская копия, французский язык.

¹ Ольденбургский Август Павел Фридрих (1783–1853) — великий герцог Ольденбургский. Сын Петра I Фридриха Людвига, герцога Ольденбургского и Елизаветы-Фредерики, дочери Фридриха Евгения, герцога Вюртембергского. Вместе с отцом эмигрировал в Россию, когда в 1811 г. Ольденбург был оккупирован французскими войсками, находясь на русской военной службе, занимал пост генерал-губернатора Ревеля. В 1812–1814 гг. принимал участие в войнах против Наполеона, в 1816 г. возвратился на родину. Когда умер отец (май 1829 г.), стал его преемником на престоле и принял титул великого герцога, признанный за государями Ольденбурга на Венском конгрессе. В условиях революционного движения в Германии он созвал ландтаг для обсуждения проекта конституции (1848); в феврале 1849 г. конституция была утверждена, однако в 1852 г. подверглась пересмотру.

² Два последних абзаца написаны на немецком языке.

³ Пригород Ревеля Катериненталь (Кадриорг), первое купальное заведение было открыто здесь в 1813 г. Наряду с древним готическим центром, Катериненталь был одной из главных достопримечательностей города.

⁴ Последние девять строчек написаны на немецком языке.

*Кн. Е. В. Торчанова
и барон Врангель —
кн. А. М. Торчанову*

Ревель, 30 июля 1815 г.

*М*ой дорогой и нежно любимый Александр!

Мой дорогой друг, я только что перечитала письмо, посланное Вами с г-ном Ренненкампом¹, который любезно вручил мне его, рассказав о Вас все, что могло способствовать моей радости. Мне остается только желать самой вновь увидеть вас, что может произойти, с каждым днем приближаясь, вместе с окончанием моих дел, которые смертельно наскучили и выводят меня из терпения. Приезд г-на Врангеля из таможни вынуждает меня на четверть часа прервать письмо.

Добрые вести, хочу скорее поделиться с Вами: Наполеон, осужденный своими фаворитами, по прибытии в Париж 21 июля, объявлен сумасшедшим и окончательно свергнут; Людовик XVIII снова провозглашен королем², а Макдональд и Удино от имени Людовика XVIII назна-

чены пока регентами³. Все союзные войска уже вошли в Париж. Эту новость сообщили негоцианты. Я не могла, мой дорогой, не поделиться этим с Вами, в ожидании как можно скорее получить официальное подтверждение.

Ах, мой дорогой друг, что рассказать Вам обо всех нас, начиная с бедного, несчастного Шарля. У него по-прежнему помутнен разум, он бродит по лесам в Кирне⁴, время от времени ему становится лучше, но потом он снова погружается в свои фантазии. Я обратилась здесь к одному английскому негоцианту, который согласился взять на себя устройство его в Англии в превосходное заведение, благотворное для таких несчастных. Через два месяца я рассчитываю отправить его морем прямо в Лондон. Поскольку сейчас сезон, когда все здесь собираются, я пытаюсь найти хорошего арендатора на земли Шарля, которые надеюсь для него сохранить.

Вскоре я непременно увижусь с Вами, но это между нами, мой дорогой друг. Мне абсолютно необходимо повидать Вас, я не могу быть так долго в разлуке со своими дорогими детьми. Я буду в деревне по соседству с Вами, чтобы мы могли видаться. Это произойдет, когда я поеду в Горки, откуда заберу Лизу. Мне тоскливо одной, а дочери лучше всего быть возле матери.

Чем Вы занимаетесь? Как Вы себя чувствуете? Какие успехи в учении? Я не успела сегодня послать Вам по почте денег для учителя английского языка. Мне будет очень приятно знать, что Вы владеете всеми языками в совершенстве, считаясь единственным, кто говорит на английском языке. Вы забыли милого молодого Бакунина, который так любил Вас. Если представится также возможность изучить древний и современ-

О.А.КИПРЕНСКИЙ. 1813

А.П. Барунин

С. Ф. ГАЛАКТИОНОВ. 1820-е гг.

С.-ПЕТЕРБУРГ

Биржа и Ротральные колонны

ный греческий язык, не упустите ее. А я со своей стороны всегда найду средства, чтобы оплатить расходы, я хочу, чтобы Вы знали все полезные языки. Древнегреческий позволит Вам узнать все самые прекрасные литературные произведения, современный может Вам понадобиться, как и другие языки, которыми Вы владеете, если, быть может, Вас ждет дипломатическая карьера. Старайтесь по-прежнему в совершенстве овладевать знаниями всех языков.

Милая Жанетт Врангель подошла ко мне и, как только узнала, что я пишу Вам, попросила передать от нее поклон; какая прекрасная душа, какой развитый ум, какое чувствительное и доброе сердце. Ее славный и добрый брат сердечно и от всей души обнимает Вас.

Прощайте, мой дорогой друг. Навеки
Ваша любящая и верная мать.

Если Вы получили вести от Элен, Софии, папá и Вашего дорогого дяди князя Алексея — сообщите мне их. Прощайте. Леон, милый Леон написал мне из своего поместья. Он счастлив быть со всей семьей, которую он боготворит. Он так добр ко мне. Передал ли он Вам 100 рублей? Не забыл ли он вручить их Вам? Заезжал ли он к Вам, мой дорогой?

P.S. Врангель испачкал мое письмо, я не люблю неопрятность⁵.

Нет, мой дорогой Александр, я не забыл и не могу тебя забыть. Перерыв был вызван только тем, что, следуя просьбе твоей почтенной матушки, я старался не мешать твоей учебе своими

посланиями. Жанетт, которая только что пришла меня навестить, передает тебе наилучшие пожелания.

Прощай, навеки твой друг В.⁶

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 36–36об., 37.

Типографская копия, французский язык.

¹ Ренненкампф Карл Павлович (Карл-Фридрих) (1788–1848) — полковник, обер-квартирмейстер 2-й армии. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов до взятия Парижа, русско-турецкой войны 1828–1829 гг., подавления польского восстания в 1831 г., отличился при штурме Варшавы. С 1831 г. прикомандирован к главному директору Пажеского и кадетского корпусов, с 1832-го — директор московского кадетского корпуса, с 1834 г. — вице-директор Военной академии.

² Людовик XVIII (1755–1824) — король Франции. Перед Французской революцией был вовлечен в многочисленные политические интриги. С 1814 г. — на французском престоле. В обнародованном в 1814-м декрете учреждалась конституционная монархия и признавались некоторые достижения революции и наполеоновского режима. В 1815–1820 гг. Людовик XVIII умело поддерживал определенный уровень либерализма: провел реформы в армии, ввел более мягкие цензурные ограничения. Но Людовик в конце концов признал опасения ультрароялистов и в течение последующих четырех лет ввел жесткую цензуру печати, пересмотрел избирательный закон в сторону ограничения прав избирателей. После смерти Людовика трон перешел к его брату Карлу.

³ Макдональд Жак Этьенн Жозеф Александр (1765–1840) — маршал Франции (1809), герцог Тарентский (1809). С 1784-го — во французской

армии. Во время Великой Французской революции вступил в революционную армию; с 1793 г. — бригадный, с 1796-го — дивизионный генерал. В 1799 г., командуя Неаполитанской армией, потерпел поражение от А.В.Суворова. В 1800–1801 гг. командовал французскими войсками в Швейцарии. В 1804 г. уволен с военной службы, на которую вернулся в 1809-м. В 1810–1811 гг. командовал корпусом в Испании, в 1812-м — 10-м прусско-французским корпусом, осаждавшим Ригу. Участник кампаний 1813–1814 гг. После отречения Наполеона в 1814 г. перешел на службу к Людовику XVIII и получил звание пэра Франции (1814). Во время «Ста дней» остался на стороне Бурбонов.

Удино Никола Шарль (1767–1847) — маршал Франции (1809), герцог Реджо (1810). С 1784 г. на военной службе, с началом Великой Французской революции добровольно вступил в армию и выдвинулся во время революционных войн, отличаясь большой храбростью. В 1794 г. — бригадный, в 1799 г. — дивизионный генерал. В 1799–1800 гг. — начальник штаба в армии генерала А.Массены. В 1801 г. — генерал-инспектор пехоты, с 1803-го — командир дивизии. С 1809 г. — командир корпуса, затем маршал. Во время похода на Россию в 1812 г. и в кампании 1813 г. командовал корпусом. В 1814 г. перешел на сторону Бурбонов и остался им верен во время «Ста дней». С 1814 г. — пэр Франции, с 1815 г. — командующий парижской национальной гвардией. В 1823 г. командовал корпусом во время интервенции в Испании.

Регент-правитель государства, временно осуществляющий верховную власть вместо монарха.

⁴ Кирн — город в Германии, в федеральной земле Рейнланд-Пфальц.

⁵ На письме, действительно, чернильные пятна.

⁶ Приписка на немецком языке.

*Кн. Е. В. Торчанова —
кн. А. М. Торчанову*

Ревель, 4 августа 1815 г.

Вчера получила, дорогой Александр, Ваше письмо от 18 числа прошлого месяца, из которого узнала об испытываемых Вами затруднениях, связанных с нехваткой денег, что я пыталась предотвратить, послав вам 150 рублей с г-ном Ренненкампом, уехавшим в Санкт-Петербург в составе свиты Его Светлости, наследного принца Голштинского Ольденбургского. Не застав его дома, я оставила на столе письмо с вложенными в конверт 150 рублями, кошелек, посланный Вам кузиной Жанеттой Врангель вместе с запиской любезного барона Отто Штакельберга¹, который согласился передать мою просьбу г-ну де Ренненкампу. А пока, мой милый друг, посылаю Вам письмо с 20 рублями, надеясь, что оно обязательно до Вас дойдет и осведомит Вас о том, что произошло, если г-н де Р[енненкампф] еще не смог Вам передать предыдущее письмо. Этой небольшой суммы вам хватит (в ожидании приезда г-на

Р[енненкампа]) на самые необходимые расходы. Ваше письмо от 9 июля тоже до меня дошло, мой дорогой, и я крайне огорчена, видя, что Вам не хватает времени для изучения других языков. Славное дитя мое, мне очень хочется, чтобы Вы овладели знаниями наук и языков, знали их глубоко и в совершенстве, а не поверхностно. Ах, не могу передать, какие опасения у меня возникают, когда я думаю о возможных ситуациях. Остерегайтесь, мой дорогой, добиваться того, что манит внешним блеском, и потерять то, что приносит пользу. Подумайте, мой дорогой сын, мой любимый Александр, какой урон Вам будет нанесен, если упустите быстротечное время, урон, которого Вы никогда не восполните. Не объясняйте мое беспокойство лишь материнской нежностью, мой дорогой друг, и моим горячим желанием обрести в Вашем лице вознаграждение за мои горести на этом свете и надежду когда-нибудь получить Вашу поддержку в старости. Всю жизнь сохраняйте, сын мой, присущую Вам порядочность, правильные принципы, которым Вы следовали с детства, Ваше чувствительное и нежное сердце, что приносило мне радость. Добавьте к этому глубокие знания нужных наук, о чем я постоянно Вам напоминаю. Если еда не так хороша, мой дорогой, нужно к этому приспособиться, не будьте разборчивым в еде; подумайте о Шарле, который превратил свой желудок в идола. Добрый кусок черного хлеба, вкусный суп и кусочек жаркого вполне достаточны, чтобы утолить голод. Да, мой друг, Вы согласитесь со мной, не так ли? Лишь бы был хорошо развитой ум, вот цель, удерживающая Вас в заведении, основанном нашим славным Государем,

Wie der Schatten früh am Morgen
Ist die Freundschaft mit den Börsen:
Stund zu Stunde nimmt sie ab

Е. А. Барулина

Di

Je

latée

dans

voulu

Renne

suite

denbo

Vous

cousin

sur sa

berg

ebende M

рчакову.

d'août 18

dre, Vot

voir l'e

argent, c

b. par

urg, éta

d'Holste

la lettr

bourse

a été

Otton

communiqu

prière. Ainsi, mon bon ami, je Vous envoie par
20 roubles pour que la lettre Vous parvienne si
qui pourra Vous informer du passé et en cas que m
n'ait encore eu l'occasion de Vous rendre la précéd
petit envoi pourra suffire (en attendant le retour de m
à Vous couvrir des premiers besoins. Aussi Votre lett
du 9 Juillet m'est parvenue, mon cher, et je suis on
pas plus peinée de voir que le temps Vous manque d'ap
d'autres langues; mon bon enfant, je voudrais bie
savoir riche de connaissances des sciences des lang
les connaître du fond et en perfection, pas superi

que le brillant côté et d'en perdre l'utile; pense
 her fils, mon bien aimé Alexandre, quelle perte Vo
 en perdant le temps passé, une perte que Vous
 jamais regagner. N'attribuez l'inquiétude de Vo
 ir, qu'à la tendresse maternelle et
 rdent que s'il

1820-e rr.

С.-ПЕТЕРБУРГ

Набережная Невы

qu'il n'y a pas de maître
 si je ne me trompe, a la pension de madam
 d'il y avait un maître français, un abbé, nommé
 ... je ne m'en souviens plus; mais notre petite Sop
 Vous en donner des éclaircissement là dessus; il avait
 l'enseigner même les demoiselles, et si je m'en se
 encore il possédait toutes les deux langues, ancien
 lerne. Vous qui aimez l'histoire, jugez, quel agréme
 aurez à connaître aussi l'ancienne. Songez-y un pe
 s, my dear, my lovely Angel, I should like to s
 ucated in the first perfection, to be a man of scien
 struction. Good boy, my dear Alexandre, God ble
 or life

your loving Mother.

который ничем не пренебрегал, чтобы сделать всех вас подданными, полезными отечеству и государству.

Кстати, Вы пишете, что у Вас нет учителя греческого языка; если я не ошибаюсь, в пансионе мадам Муссард был учитель француз, аббат, по имени... по имени... я уже не помню, но наша маленькая Софи сможет осведомить Вас об этом. Он выражал желание обучать даже барышень и, если я еще не забыла, владел обоими греческими языками, древним и современным. Вы, столь любящий историю, посудите, как Вам будет приятно знать еще и древнегреческий. Подумайте-ка об этом!

Да, мой дорогой, мой прекрасный ангел, я бы хотела видеть тебя в высшей степени образованным, чтобы ты стал человеком науки и просвещения. Мой умный, дорогой Александр. Храни тебя Бог, навсегда

твоя любящая мать².

Не смейтесь над тем, что я пишу Вам по-английски: я просто хотела получить и от Вас небольшое письмо на английском. Прощайте, дитя мое. Почтенное семейство Штакельбергов заверяет Вас в своих дружеских чувствах. Г-жа Мейендорф, старшая дочь, которая имела любезность навестить Элен и Софи, дабы сообщить мне вести о них, принимает в Вас большое участие.

Прощайте, храни Вас Бог. Напишите мне как можно скорее. Сегодня ожидается возвращение нашего дорогого принца Голштинского-Ольденбургского. Я жду с нетерпением приезда г-на Ренненкампа, который доставит мне вести о Вас. Он Вас любит. Он Вас посетит. Увы,

четыре страницы письма заполнены. Боюсь, у Вас не хватит терпения его прочесть. Спасибо за известия о нашей семье.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 38–38об.

Типографская копия, французский язык.

¹ Штакельберг Берендт-Отто (1788–1862) — барон, Член комитета по устройству Волковского лютеранского кладбища в Петербурге.

² Последний абзац — на английском языке.

Кн. Е. В. Торчанова —
кн. А. М. Торчанову

Ревель, 27 августа 1815 г.

Мой дорогой Александр!

Г-н Ренненкампф вручил мне письмо, подтверждающее получение Вами 150 рублей, которые я отправила с ним. Я очень огорчена, мой добрый друг, что не могу послать Вам сейчас кашемировый жилет лазурного цвета, я не смогла его найти; пока посылаю Вам два жилета, а Вы позаботьтесь о том, чтобы вам их подогнали по размеру. Я по-прежнему живу в надежде увидеть Вас в течение года, но не хочется бросать все и уезжать, не закончив, по крайней мере, дела Шарля, который до сих пор остается в своем поместье в несчастном положении. Г-н Врангель попросил меня заверить Вас в его дружеском расположении, так же как и его сестра, недавно уехавшая в деревню.

Мне хотелось бы о многом Вам рассказать, но время торопит, нужно выйти из дома, чтобы застать на месте людей, с которыми мне нужно поговорить. Почтенная супруга полковника

Штакельберга заверяет Вас в своем дружеском расположении; она крайне расстроена, видя приближение мучительного момента разлуки с ее дорогим и замечательным сыном Отто, который собирается ехать в Рим на 3 или 4 года, где такие же путешественники, участвующие в сделанных ими открытиях, соберутся, чтобы вместе работать над завершением великолепного творения, которое будет показано и восполнит им большие затраты на путешествия. Я полагаю, Вы читали об этом в газетах.

Прощайте, мой дорогой Александр, не бойтесь, сообщите мне о сестрах, об отце, обо всех наших родственниках. Я не знаю, чем занимается Элен. На три мои письма я не получила ни одного ответа, что меня очень беспокоит.

Прощайте, мой дорогой сын, да пребудет с Вами Господь, любите, как любит Вас

Ваша нежная мать.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 40–40об.

Типографская копия, французский язык.

Кн. Е. В. Торчанова —
кн. А. М. Торчанову

Ревель, 25 сентября 1815 г.

Мой дорогой Александр!

19-го числа сего месяца до меня дошло Ваше последнее письмо, в котором говорится об отъезде Элен и Софи. Ваше письмо заставило меня горько плакать. Теперь я вдали от таких дорогих моему сердцу существ, и может быть разлучена с ними надолго, потому что Софи сообщает, что они уедут за границу и Бог знает, сколько времени там пробудут. Мой дорогой сын, мой любимый Александр, не позволяйте себе чрезмерно предаваться тягостным и скорбным чувствам, которые, кажется, овладели Вашей восприимчивой душой. Будьте мужчиной и владейте собой, попытайтесь утешить себя сладкой надеждой, что мы все со временем обязательно соединимся, чтобы никогда больше не расставаться. Уступите здравому смыслу, попытайтесь найти в себе самом утешение, которое дает нам философия, если мы хотим ею руководствоваться. Время уносит печали, равно как и радости.

Вы скажете, что в моем возрасте легче не поддаваться в такой степени чувствам¹, первым их порывам. Ты тоже, мой милый Александр, придешь к тому, когда будешь своим чувствам противопоставлять холодное расчетливое благоразумие. Спокойное размышление — это лучшее средство, и мой дорогой благоразумный Александр обязательно этому когда-то научиться; наш опыт говорит нам прибегать к истинной философии...² о разных жизненных удачах и неудачах. Счастлив тот человек, который в своих размышлениях так преуспел, что его не согнет никакая беда и никакая радость не выведет его из себя, он станет властелином своих страстей, уже даже и в юные годы.

Леон пишет очень часто, мой дорогой друг. Его милые дети зовут меня приехать к ним, в каждом письме он мне высказывает самые нежные чувства и не перестает повторять, что желает видеть меня у них. Я пока не могу уехать отсюда из-за дел бедного Шарля, которому опять стало хуже. Я ждала его паспорта из Петербурга, чтобы направить его в Англию, но мне даже не ответили. Тут было английское судно, которое отплыло прямо в Лондон, и несчастный был бы там через 15 дней, поскольку с этой недели ветер стал попутным. Но терпение поможет мне со временем добиться цели. Я надеюсь на Всевышнего, не покидающего меня, и Вас он, конечно, тоже не оставит.

Вы не сообщаете, получили ли Вы два жилета, которые я Вам отправила по почте не менее пяти недель тому назад. Вы не пишете, проедет ли Элен через их поместье в Белоруссии. Может быть, я смогу их застать и повидать, совершив небольшую поездку в Горки после того, как за-

кончу здесь некоторые дела. Когда они уехали из Царского Села, какого числа, в какой день недели? Я не смогла разобрать в Вашем письме число или скорее месяц.

Я согласна с Вами, у Жоржа прекрасное сердце, но в нем преобладают амбиции и гордыня.

Дорогой Александр, прощай, передай привет твоим друзьям и начальникам, которых я знаю и люблю. Твоя глубоко и нежно любящая мать³.

P.S. Мадмуазель Жанетт Врангель выходит замуж за морского офицера г-на Баранцова. Брат и сестра нежно Вас обнимают. Меня мучают просьбой быть посаженной матерью на свадьбе, которая будет очень скромной. Я желаю ей всяческого счастья, которого она по праву заслуживает, будучи замечательной барышней.

Прощайте, мой дорогой друг, будьте счастливы и довольны; Бог не покинет Вас и сохранит для моего утешения и счастья. Прощаюсь с Вами, нужно найти кредитора Шарля, чтобы уладить с ним дела, а послезавтра я проеду 70 верст, чтобы найти другого кредитора: есть возможность сохранить прекрасные земли, за аренду которых мне предлагают 24 000 рублей годовых.

Прощай, уповай на Бога и на благосклонное Провидение, дающее утешение каждому страдающему. Прощай, дорогой сын⁴!

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 40об., 41.

Типографская копия, французский язык.

¹ Далее, до конца абзаца, текст на немецком языке.

² Два слова неразборчивы.

³ Текст двух последних предложений написан на немецком языке.

⁴ Текст двух последних предложений написан на немецком языке.

Кн. А. М. Тюрчанов —
Е. Н. Пашуровой

Императорский лицей, 15 октября 1815 г.

Моя дражайшая тетенька!

Я в отчаянии, любезная тетенька, будучи лишен удовольствия получать Ваши письма в течение столь долгого времени, и тем не менее я не смею жаловаться. Одним из моих самых любимых времяпрепровождений в часы досуга было чтение Ваших милых писем, так часто, что они уже все изорваны и превратились в клочья. А теперь я буду вновь лишен этой радости, если только Вы, с Вашей добротой, не сообразоволите мне помочь, только на это я возлагаю все надежды; в этой сладкой надежде целую Ваши руки, честь имею быть и всегда оставаться Вашим...

Будьте добры, выразите мое почтение моему дядюшке и моей тетушке и не забудьте напомнить Софи о ее обещании, поцеловав ее за меня. Простите мои каракули, ибо у меня нет ни минуты времени.

П. Ф. СОКОЛОВ. 1816

Е. Н. Пещурова

Je ne sais approfondir quelle peut être cause
 etres restent si longtemps en chemin; aussi me
 e Vous faire parvenir les miennes par la voie
 e l'ersen qui veut bien se charger de Vous les faire
 es envoyant dans la maison du comte Souboff, où
 ommissionnaire. Vous désirez avoir des vestes d'hi
 ais soin de les faire ici toutes prêtes si Vous vould
 oyer un patron — *мартыны* ¹⁾ — après celle qui est f
 otre taille; adressez la au comte l'ersen, chambell
 t conseiller de la banque, demeurant dans la rue
 maison appartenant à l'église réformée. Avant fait

*Кн. Е. В. Торчанова -
кн. А. М. Торчанову*

Ревель, 16 октября 1815 г.

*М*ой дорогой и любимый Александр!

Я никак не могу понять, по какой причине Ваши письма так долго находятся в пути. Я постараюсь переслать Вам мои письма с помощью графа Ферзена. Он согласен взять на себя труд доставить их, отправив оные в дом графа Зубова, где находится Ваш рассыльный. Вы хотите иметь зимние жилеты; я позабочусь о том, чтобы изготовить их, если Вы пришлете мне выкройку, по образцу той, что была сделана по Вашему размеру. Отправьте ее графу Ферзену, камергеру и советнику банка, живущему на Конюшенной улице в доме, принадлежащем реформатской церкви. Можно заказать здесь золотые пуговицы, по образцу тех, что любезный барон Штакельберг, этот ангел, привез из Греции, и которые мне очень нравятся; их можно переставлять с одного жилета на другой, но жилет должен быть сшит иначе. Эта мода очень элегантна. Пришлите мне один из Ваших жи-

летов, который Вам подошел, если можете без него обойтись, или сделайте с него выкройку; решайте сами, только это нужно сделать поскорее. Прощайте, мой дорогой, я могу Вам сказать только в двух словах, что я чувствую себя хорошо, что люблю Вас всем сердцем и всей душой и остаюсь, мой дорогой Александр, вечно
Вашей любящей матерью.

Представьте, мой дорогой друг, какое удовольствие я испытала в мой день рождения 2-го числа сего месяца. Моя маленькая Натали и малыш Лоло обрадовали меня письмом¹; милый Леон постоянно зовет меня приехать к ним. Я пока не могу позволить себе этого удовольствия. Прощайте, мой любимый Александр.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 41об., 42.

Типографская копия, французский язык.

¹ Соллогуб Наталья Львовна (1809–?); Соллогуб Лев Львович (1810–1872) — дети Л.И.Соллогуб и А.М.Соллогуб (урожд. Горчаковой).

*Кн. А. М. Торчанов —
Е. Н. Пашуровой*

Императорский лицей, 23 октября 1815 г.

Надеюсь, моя дорогая тетенька, мне нет нужды описывать все наслаждение, которое доставили Ваши письма; Вы знаете, с каким нетерпением я всегда жду вестей от Вас и с какой радостью их получаю. Но я должен извиниться за то, что целую неделю не отвечал Вам. Эта неделя была для меня весьма благоприятной. Почти одновременно я получил письма от всех тех, кто мне дорог: от маменьки, Жоржа, Софи и от Вас, любезная тетенька, как будто вы все сговорились. Понимая, что письмо Жоржу не терпело отлагательств, ибо чем больше бы я медлил с ответом, тем больше он бы удалялся от нас, я был вынужден начать с него. Теперь, освободившись от самого спешного, я, моя дорогая тетенька, сижу за столом с пером в руке, вознамерившись не пропустить эту почту.

Вот Вы и обосновались на целую зиму в деревне, в глубокой провинции за 1000 верст

от столицы; Вы, до настоящего времени не покидавшая ее, и, несмотря на любовь к одиночеству, привыкшая к светскому обществу. Перемена заметная! Но, любезная тетенька, я Вас не жалею; с тех пор, как вот уже четыре года нахожусь среди чужих людей, я научился ценить все счастье жить со своими родными и могу только завидовать тем, кто живет в своей семье. И Вы, будучи самодостаточной, в то время, когда я жаловался на скуку (может быть, Вы еще помните об этом, моя дорогая тетенька, каким я был тогда неразумным), удивлялись, как человеку может быть скучно. «Займитесь чем-нибудь!» — говорили Вы мне.

Я был слишком молодым или, может быть, слишком непоследовательным, чтобы почувствовать всю полезность этого совета. Но время, обстоятельства привели к раздумьям, и я признал, что моя любезная тетенька абсолютно права. Между тем, почему бы мне не сказать об этом, я не могу скрыть от Вас, что учение не может восполнить мне отсутствие моих родных. Как слабы эти искусственные утешения. Два месяца тому назад я был счастлив, находясь в лицее. Элен, уезжая, остановилась у меня на 3 дня; у меня здесь в Царском были папа, Софии, Жорж и многие друзья; я их видел каждый день. Но эта иллюзия была совсем недолгой; они уехали и оставили огромную пустоту в моей душе. Вот я и испытал уже весь листок, но еще не удовлетворил Вашего желания получить известия о маменьке и Элен; я искренне прошу простить меня за это и предлагаю заглянуть в мое письмо для дядюшки, может быть, там вы найдете что-нибудь. Если время мне позволит, я присово-

куплю к листку некоторые отрывки стихов и прозы. Прощайте, думайте иногда обо мне. Полностью Ваш.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 43–43об.

Типографская копия, французский язык.

*Кн. Е. В. Торчанова —
кн. А. М. Торчанову*

Ревель, 26 октября 1815 г.

*М*ой дорогой Александр!

Лишь позавчера я получила Ваше письмо от 4-го числа сего месяца и крайне удивлена, узнав, что Вы не имеете от меня вестей. В последнем письме я написала, что выбрала любезного графа Ферзена для передачи моих писем; боюсь как бы они не завалялись в почтовых контрах; и чтобы он не испытывал неудобств в оплате, я наперед дала ему денег, которых должно быть достаточно для этих расходов. Поэтому, мой дорогой, я надеюсь, что то недолгое время, пока мне придется оставаться здесь, направляйте Ваши письма ему, это позволит мне поскорее удовлетворить Ваши пожелания. Вместе с письмом посылаю два с четвертью аршина сукна для брюк, которые стоят 40 рублей, и материи на два зимних жилета. Я бы заказала сшить их здесь, если бы Вы прислали выкройку (для жилетов и Вас есть перламутровые и жемчужные пуговицы), как я просила в письме, посланном

Вам с любезным графом Ферзенем, который согласился выполнять мои поручения в Петербурге. Я возвращаюсь к тому, что меня близко касается, — упреки, которые Вы мне высказываете, заслуживают того, чтобы быть выслушанной. Как я могла лишить Вас, лишить моего дорогого сына, которого я люблю со всей материнской нежностью, единственной радости утешения в разлуке говорить о наших взаимных чувствах в письмах. И не только из любви к Вам, что не подлежит никакому сомнению, но и ради моего блага: что может меня заставить действовать против себя самой? Прошу Вас, мой дорогой Александр, поздравить г-на Пешеля по случаю его женитьбы; всем сердцем и душой желаю ему быть счастливым; заверьте его в моем участии. Получилось так, что Ваше письмо мне передали в присутствии знаменитой певицы г-жи Мары¹, которая обрадовалась, узнав, что ее ученица счастлива, и с которой мы обменялись тем, что мы знаем о счастливой супружеской паре.

Увы, у моего дорогого Александра, кажется, болят глаза от долгой работе при освещении. Еще два года, мой дорогой, и Вы будете пожинать плоды своих трудов, и чтобы эти труды вам не наскучили, считайте их просто неизбежными для Вашего собственного блага, подумайте, какая честь для молодого человека сказать себе: «Я добился счастья благодаря себе, своим знаниям; я полезен обществу, своему отечеству, нужен своему Государю, мои близкие не могут обойтись без меня». И твоя мать будет считать себя самой счастливою из матерей, если сможет сказать однажды о своем сыне: «Он обязан всем самому себе, никакая протекция ему не понадобилась, чтобы войти в высшее общество». Ах, мой до-

рогой друг, дождусь ли я этого счастья? Как Вы думаете?

Новость, которую Вы мне сообщили об отце, доставила мне много радости; спасибо за то, что Вы мне ее передали. Я имела удовольствие получить первое письмо от Натали и Лолиньки, маленьких существ, которые Вам незнакомы, не так ли? Я получила такое наслаждение, читая их каракули, что не могу не поделиться этим с моими друзьями.

Нужно сказать несколько слов о Шарле. Увы, несчастный по-прежнему в том же состоянии; врач хочет начать новый курс лечения, веря и надеясь на его выздоровление. Слава Богу, что наконец мне повезло и я нашла доброго христианина, который взял на себя труд за ним ухаживать и выполнять предписания врача.

Не могу выразить как мне хочется свидеться со всеми вами. Мне понадобятся все мои силы, вся моя твердость духа, чтобы продолжать выполнять свой долг и закончить свои дела, как и дела бедного Шарля. Необходимо терпение.

Прощайте, мой добрый друг, заботьтесь о своем здоровье, телесном и нравственном, развивайте Ваш ум, не забывайте о душе и, занимаясь тем, что делает честь человеку, думайте о той, которая нежно Вас любит и до самой смерти остается

Вашей любящей матерью.

P.S. Я нашла стихотворения Шиллера, они прекрасны, и я надеюсь, что это именно то, что просил мой дорогой сын. Двухтомного издания в Ревеле уже не достать, но добросердечный и любезный путешественник по Греции барон Отто Штакельберг сказал, что это издание было на-

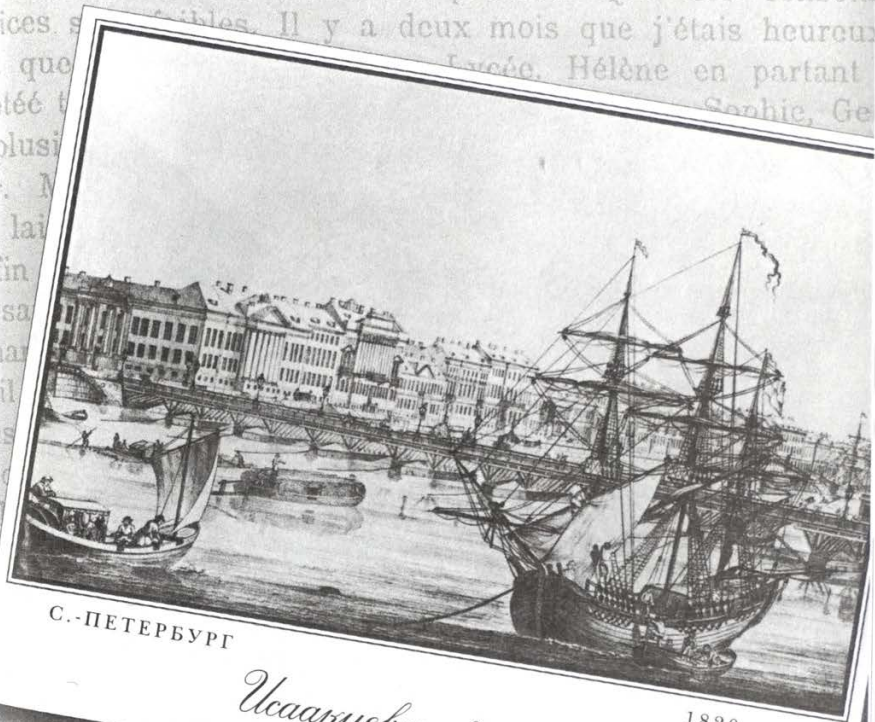
печатано в Швеции, ну и хорошо, лучше уж послать тебе его, чем совсем ничего². Он так мило прочитал мне несколько отрывков, как прекрасно! Я вкладываю сюда 8 рублей и отсылаю письмо со следующей почтой. — О! Немецкий язык, наверное, самый лучший для стихосложения — как богат он выражениями для описания человеческих чувств...³

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 43об., 44-44об.
Типографская копия, французский язык.

¹ Шмелинг Гертруда Елизавета (1749–1833) — певица, сценический псевдоним «Мара».

² Шиллер Иоганн Кристоф Фридрих (1759–1805) — немецкий поэт, драматург, теоретик искусства.

³ Последний абзац написан на немецком языке.

С.-ПЕТЕРБУРГ

Уважаемый мой

1820-е гг.

Мой друг

J'ai reçu avant-hier seulement votre lettre. Je suis étonné et suis en outre très étonné d'entendre dire que Vous manquez de mes nouvelles; aussi Vous ai-je marqué dans ma dernière lettre que j'ai choisi le bon comte Persen pour faire tenir mes lettres; je crains qu'elles ne restent en route sur les comptoirs des postes, et pour qu'il n'y ait commodément du paiement je lui ai devancé, ce qui lui sert pour les dépenses à faire. Ainsi, mon cher, pour le temps que j'espère avoir besoin de rester ici, adieu vos lettres, ce qui me mettra en état de satisfaire plus promptement Vos désirs. Je joins ici les 2 aunes, un quart de toise de drap pour les pantalons, qui coûte 40 roubles, pour 2 vestes de drap. Je Vous les aurai fait faire ici, si Vous m'auriez écrit. Adieu. (pour les vestes Vous avez des boutons de

sions à Pétersbourg. Il faut que je revienne à c
touche de bien près — les reproches que Vous me sup
ne de les entendre. Je pourrais être en état de Vous pri
priver mon bon enfant, que j'aime avec toute la tend
ernelle, — du seul plaisir, de l'absence, — que
ne l'absence est l'absence. —

С.-ПЕТЕРБУРГ

Б.ПАТЕРСЕН. НАЧАЛО XIX В.

Дворцовая площадь

«c'est
que je dois le bonheur qu
à ma patrie, à mon souverain néce
s prochains ne peuvent se passer de moi». C'est
ta mère se comptera la plus heureuse des mères,
irra dire un jour de son cher fils: «c'est à lui même
t tout, aucune protection l'a fait paraître au monde».
n bon ami, aurais-je ce plaisir? Qu'en pensez Vous

La nouvelle que Vous me marquez de Papa n
n du plaisir, je Vous en remercie de me l'avoir c
quée. A mon jour de naissance j'ai eu le plai
avoir la première lettre de Natalie et de Lolink
êtres qui Vous sont inconnus — n'est-ce pas? J'ai
plaisir à lire leur petite patte, que je ne peux me
n faire part à mes amis. Il faut que je Vous dise

*Кн. Е. В. Торчанова —
кн. А. М. Торчанову*

Ревель, 29 октября 1815 г.

Мой дорогой Александр!

Спешу сообщить о получении Вашего письма от 11 числа сего месяца, написанного Вами на двух страничках и полученного вчера. В этом пакете, мое милое дитя, вы найдете сукно на пару брюк, которое стоит 40 рублей, 2 жилета, черный за 8 рублей и полосатый за 10 рублей; кашемир лазуревго цвета невозможно купить в Ревеле. Я завернула жилет в полотно, которое можно использовать на подкладку для брюк, оно прочное. Поэтому придется меньше платить за работу. Прощайте, мой дорогой друг. Я тороплюсь уходить, чтобы подыскать квартиру для бедного Шарля. Вам положено носить белые или черные галстуки? Позволяют ли правила Вашей униформы носить полосатые жилеты? Вы должны мне написать, какого фасона форму Вы носите и из какого она материала. Постарайтесь быть всегда наравне с другими. Вы настоятельно просите меня, мой милый Александр, навеситить

моих детей. Это возможно по пути туда или обратно в марте, я обязательно сделаю этот крюк, чтобы повидать и моего Александра. Как только смогу тронуться в путь, я побываю у Вас.

Прощайте, друг мой, навеки

Ваша любящая мать.

Не слыхали ли Вы, что стало с прекрасным инструментом Шарля у Толстых? Этот инструмент стоит 4000 рублей.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 44об., 45.

Типографская копия, французский язык.

Кн. А. М. Торчанов —
Е. Н. Пашуровой

5 декабря 1815 г., Лицей

Ваше письмо, любезная тетенька, пришло весьма кстати, оно нашло меня в лазарете и подействовало на меня спасительно. Я стал быстро поправляться и сейчас в состоянии уже вам писать; но я заметил, что ставлю телегу впереди лошади и что прежде чем писать о выздоровлении, следует написать о болезни. Да, моя милая тетенька, я был болен и болен серьезно. По правде говоря, это случилось отчасти по моей вине, ибо я не обращаю внимания на свое здоровье. Моя болезнь называется краснухой; не знаю, ведома ли Вам эта болезнь; врач усугубил ее тем, что не распознал симптомы и принял ее за другую; наконец стараниями врачей после двух с половиной недель, проведенных в постели, я совсем здоров. Но хватит о себе, простите меня за это и постарайтесь дочитать мое письмо.

Мне очень приятно, что новости, которые я сообщил о маменьке, доставили Вам удовольствие. Я не премину сообщать их и впредь, если

только Вы не получаете их от нее самой, в чем я не сомневаюсь, так как с первой же почтой сообщу ей Ваш адрес. Так что ждите вскоре писем от маменьки; не знаю, известен ли Вам ее адрес, сообщая его: Reval, in der Breitstrasse, im Hause der Frau v. Stackelberg; это на немецком, но что делать, не знаю, как это перевести. Я сочувствую Аннет и Леону в том, что их поместья удалены от Ваших; это несомненно лишает их многих радостей; но что не сделаешь, имея хороших лошадей. Дядюшка тоже пишет мне, что в будущем году надеется ненадолго заехать в Горки.

Я признателен Вам, милая тетенька, за благосклонность, с которой Вы пожелали принять отдельные высказывания, которые я для Вас записал; простите, что в этот раз ничего больше не переписал; в течение трехнедельной болезни я отстал от своих товарищей, особенно в переписывании тетрадей, и вот сейчас тружусь, чтобы наверстать упущенное время. От всего сердца желаю, чтобы пьеса, которую я посылаю дядюшке, доставила вам некоторое удовольствие. Дядюшка не сообщил мне, едет ли он в Петербург один или со всей семьей. Я полагаю, что если Вы останетесь в Польше, Вам будет не хватать дядюшки. Дорогая тетенька, Вы ничего не пишете о Ваших соседях; не может быть, чтобы Вы жили совсем одна, чтобы Вы ни с кем не познакомились. Я искренне желаю, чтобы хорошие соседи скрасили Ваше пребывание там и восполнили, в какой-то степени, недостающие столичные развлечения. На всякий случай поздравляю Вас с грядущими праздниками и с Новым годом, так как сомневаюсь, что мое письмо дойдет раньше. Не забывайте меня, прошу Вас, и вспоминайте иногда, милая тетенька, что Ваши пись-

ма почти единственное мое утешение в лицее, что я их жду с самым живым нетерпением, а что касается меня, Вам не придется жаловаться на мою необязательность.

Весь Ваш.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 46–46об.

Типографская копия, французский язык.

1816

*Кн. Е. В. Торчанова —
кн. А. М. Торчанову*

Ревель, 19 января 1816 г.

Мой дорогой и любимый Александр!

Я только что получила ваше письмо от 1 января 1816. Шлю в ответ такие же пожелания, мой друг, что и Вы мне, и миллион раз благодарю за Ваше прекрасное будущее, которое Вы мне обещаете, когда я вижу, как мой Александр преуспевает в чувствах, делающих честь человеку и дающих ему настоящее счастье. Лишь добродетель дает нам душевное спокойствие; даже переносимые нами горести кажутся менее мучительными. Есть справедливый Бог, который хранит нас; сладостные надежды поддерживают нас и позволяют воспринимать несчастья в не столь мрачных тонах. Шарль находится на лечении, ухаживает за ним хирург из Генерального штаба, а лечит Генкен. По словам врача, ему лучше, он рассуждает более разумно. Да вознаградит меня Господь за все мои горести, мои старания и мои тяготы его выздоровлением. Моя добрая, почтенная подруга, супруга полковника

Штакельберга, и мадмуазель Закен заверяют Вас в дружеском расположении; можете быть уверены, что Вы им нравитесь. Сейчас у меня часы отдохновения в доме г-жи Штакельберг. Ее очаровательный сын, путешественник барон Отто, и ее дочь Шарлота, ученица знаменитой мадам Мары, исполняют вместе ангельскую музыкальную пьесу, а сам он для разнообразия декламирует; какой прекрасный чтец, какой редкий молодой человек! Прощайте, мой дорогой, не болейте, присылайте почаще дорогие для меня вести о себе.

Продолжайте, дитя мое, брать уроки английского языка, желательно было бы еще и греческого, если будет такая возможность. В спешке, не всегда располагая достаточным временем, чтобы сказать, как люблю вас.

Ваша нежная мать.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 48.

Типографская копия, французский язык.

1816.

92 Кн. А. М. Горчаковъ — Е. Н. Пешуровой.

10 janvier 181

С.-ПЕТЕРБУРГ

М. Н. ВОРОБЬЕВ. 1810-е гг.

Большая Нева

ment retabli, je porte p
lasse; mais toujours je porte p
la maladie, de grandes tâches rouges, — pardonnez-m
étails. Vous me demandez des nouvelles de Sophie? J
ien embrassé à Vous satisfaire, car je me trouve mo
ans une ignorance absolue à l'égard d'elle. Depuis
ière lettre de Georges je n'ai plus reçu de ses nou
t je ne sais où lui adresser mes lettres, car il voltig
adroit à l'autre. Je partage très sincèrement Vos regr
éducation peu soignée de Sophie; mais que faire?
y peut rien; c'est bien l'effet de la dure nécessité; au
ermettez moi d'hasarder mon opinion-je crois que les

Ф. ВЕРПЕ. 1817

Князь А. М. Тсеретсов

Кн. Е. В. Торчанова —
кн. А. М. Торчанову

Вольмарсхоф, 8 февраля 1816 г.

Мой дорогой Александр! Вот уже неделя, как я здесь, у любезной тетушки Веймарн, которая нежно Вас обнимает и которая помогла мне забыть на некоторое время все мои печали и дала необходимую мне передышку; я уже отдохнула и завтра возвращаюсь в Ревель, чтобы посмотреть, чем занимается несчастный Шарль, находящийся на лечении, и поправить свои и его дела, которые, увы, совсем не продвигаются. Необходимо терпение, и все же это так или иначе должно закончиться. Бог справедлив, и он до сих пор меня не покинул.

Граф Ферзен, любезно согласившийся доставить Вам это письмо вместе с небольшим пакетом, пробыл здесь две недели у своей доброй тетушки. Жилет, скорее всего, был необходим Вам раньше, но помешала задержка. Надеюсь, он Вам подойдет; напишите, мой милый друг, не короток ли он, и сообщайте новости о себе так часто, как позволяет время. Добрый Александр

не может лишить свою мать этой радости. В пакете Вы найдете, помимо письма, вложенные туда 25 рублей, ночную фуфайку, шейный платок, чтобы надевать утром, и стихи Шиллера. Я не знаю, эти ли Вы хотели, но знаю только, что они прекрасны, и я их прочла с большим удовольствием. Скажите мне, друг мой, как у Вас обстоят дела с питанием? Стало ли оно лучше после приезда Императора? Известили ли об этом Его Императорское Высочество? Вы знаете, что меня интересует все, что касается Вас.

А что касается моей особы, я, слава Богу, чувствую себя здоровой телом, а вот о душе я не могу сказать того же, что естественно, когда я нахожусь вдали от всего самого для меня дорогого на свете, от моих детей; материнская любовь всегда связана со страданием и беспокойством. Только надежда может ее успокоить. Прощайте, мой дорогой друг, граф Ферзен собирается уезжать. Будьте здоровы и продолжайте оставаться таким, каким были до сих пор, и Ваша мать будет счастлива.

Прощайте. На всю жизнь

Ваша любящая мать.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 123. Л. 48об.

Типографская копия, французский язык.

Кн. М. А. Торчанов —
кн. А. М. Торчанову

От 3 октября (1819 г.)¹

Любезной Друг Князь Александра!

Письмо твое милой друг я получил и благодарю за уведомление Сонюшкиной свадьбой², пора уже быть концу. Я удивляюсь твоей маминки, что она так медлила. Старик отец его мне так надоел, что ты себе представить не можешь, всякой день приедит³ ко мне и спрашивает, когда свадьба сына его решитца, а я столько же знаю, как и он; сердитца и бранит сына; ты можешь вообразить каково мне глупости его слышать, но совсем тем я очень рад, что она за него выходит, он истенно хороший очень человек и по всем отношениям и наружности кажетца должна быть щастлива. Впрочем зависит от власти Божей, какую участь он ей нарек. Я очень порадовался услыша, что ты живешь вместе с г. Бобринскими, мне их хвалят⁴.

Прощай мой друг, береги себя, будь щаслив, вот мои молитвы к Богу. Я тебя обняв и прижав

к сердцу целую и остаюсь верный твой Друг
Князь М. Горчаков.

Кологривовым я сказывал, что ты ко мне об них писал, они тебя благодарят, а Анета ангел редкой доброты сердца и очень тебя любит; всякой раз как узнает, что я получил от тебя письмо, спрашивает за большим участием об тебе. Они збираютца к вам в Питербург в начале Генваря месяца на два. Об матери ничего не могу сказать кроме, что она большая мерзавка, а впрочем вся семья почтенная и редкая во всех отношениях⁵.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 436. Л. 3, 4.

Рукопись; копия с оригинала (с правкой текста).

¹ На листке — следующая надпись:

«Письмо получено от 13 октября; но почтовый штемпель на обороте — 3 октября 1819 г.» (Примечание сделано человеком, вносившим правку в письмо. Год вписан в текст позже.)

² Речь идет о свадьбе сестры А.М.Горчакова Софьи и А.П.Хвощинского.

Хвощинский Абрам (Авраам) Петрович (1793–1860).

³ Слово «приедит» вписано над зачеркнутым словом «придет».

⁴ А.М.Горчаков жил в то время в доме, принадлежавшем Анне Владимировне Бобринской (вдова А.Г.Бобринского); с ее детьми — Алексеем и Софьей, он дружил со времени последних лицейских лет.

⁵ Далее на странице сделана, двумя разными почерками следующая надпись:

«Письмо было сложено палетом [наверно: валетом] запечатано красною сургучною печатью и имеет адрес:

На обороте: его Сиятельству
Милостивому Государю моему Князю
Александр Михайловичу Горчакову
в Галерной улице в доме Графине Бобринской
в С.Петербурге
Красный штемпель: Москва
и черный: 1819. Окт. 3.»

Надпись эта перечеркнута крест-накрест.

1820-1834

*А. М. Трчанов –
С. М. Хвощинской*

Троппау, 17/29 ноября 1820 г.

Дорогая Софи! Я могу объяснить молчание, которое вы храните, единственно незнанием моего адреса. Привычка к отношениям, если можно сказать, ежедневным, ваша нежная привязанность ко мне делают отсутствие ваших писем мучительным, особенно сейчас, когда, увидев ваш почерк, я убедился бы, что здоровье ваше совершенно восстановилось. Не будем больше говорить об этом и сохраним надежду, что перерыв в нашей переписке не сможет повредить объединяющим нас дружеским узам.

Начинаю с рассказа о себе самом. Еще до отъезда в Варшаву я сообщил Папá, что буду сопровождать Императора в Троппау, маленький город в австрийской Силезии¹. И вот я здесь уже больше пяти недель... надеюсь, что мы не задержимся здесь дольше 15 дней, ибо место это весьма скучное, никаких развлечений, никакого общества. Все наши удовольствия запрятаны в

чернильницу; свидание Монархов идет к концу, несколько дней назад нас уже покинул Король Пруссии².

Отсюда* мы, *возможно*, отправимся в Вену, где задержимся совсем ненадолго, и возвратимся через Варшаву и *Оршу* в Россию, что, вероятнее всего, случится не раньше конца января.

Сообщите обо всех этих обстоятельствах Папá и тетушкам. Испросите мне прощения за то, что сегодня я им не пишу. Если вы приметесь за дело со всем изяществом, которое вам так свойственно, не сомневаюсь, что прощение будет получено — а мне бы этого очень хотелось.

Письмо от Лизы Пещуровой, которое открытым лежит на моем столе, содержит относящиеся до вас строки; я перепишу их вам: «Возвращаюсь к Софи; я не могу представить ее замужем и матерью семейства; я все стараюсь представить себе ее облик и черты лица, но не могу вообразить ее иначе, чем двенадцатилетней девочкой на портрете; в конце концов, я говорю себе: нет, я не знаю Софи Хвошинской. И все же поздравьте ее от меня с ее новым положением и передайте, что я нежно ее обнимаю».

Если вы еще не сообщили о вашем избавлении от недуга друзьям, которые так искренне помнят вас и так беззаветно преданы, напишите им, прошу вас, несколько строк, дабы уверить их, что вы совершенно выздоровели; это им, да и мне, доставит большое удовольствие.

С нетерпением жду от вас известий; расскажите мне о ваших новых знакомых, о домашних

* Это путешествие еще не решено. — *прим. А.М.Горчакова.*

Гро

С.-ПЕТЕРБУРГ

М. Ф. ДАМАМ-ДЕМАРТРЕ. 1810-е гг.

Набережная Донтанна

interne
 des raisons occasionnelles,
 atteinte à l'amitié qui nous
 se commença par une parole de
 mon départ de Varsovie j'ai infer
 j'allais suivre l'Empereur à Gro
 ville dans la silence austro-allemand
 depuis plus de cinq semaines: j'
 n'y séjournerons pas plus de 15
 l'endroit est fort ennuyeux; avec

l'ennemi; — la réunion des deux
 sa fin; déjà le bras de l'ennemi
 il y a dit lui

К. И. КОЛЬМАН. 1820-е гг.

14 декабря 1825 г. на Сенатской площади

ma table contient un artiste
 concerne et que je vais vous
 Je reviens encore à Sophie; si ne
 la figurer mariée et mère de
 chercher à me faire une idée de
 et de ses traits, je ne puis pas la
 que nous la représente son portrait
 et je finis par me dire; non, je ne
 son fils d'homme. Je finis la po

делах, короче говоря, сделайте так, чтобы я мог представить себя с вами. До свидания. Искренне ваш.

Александр.

Дружески обнимите вашего мужа и маленькую Катиш³.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 288. Л. 25

Рукопись, оригинал, французский язык.

¹ Троппау (нем.: Тгоррау, польск.: Оррава) — главный город австрийской Силезии, на реке Оппа. В 1820 г. в Троппау состоялся конгресс европейских монархов, имевший целью сохранить политическое положение, созданное Венским конгрессом 1815 г.

² Прусский король Фридрих Вильгельм III из-за нездоровья мог приехать на конгресс не ранее 5 ноября, но он прислал наследного принца, канцлера князя Гарденберга и министра иностранных дел Бернсторфа.

³ Катиш — дочь А.П. и С.М.Хвошинских.

А. М. Тюрчанов –
С. М. Хвощинской

Лондон, 23 сентября 1826 г.

Дорогая Софи. Я причиню вам горе, но у меня нет другой возможности спасти мою честь и жизнь. Стечение несчастных обстоятельств, замешанных на непростительном ослеплении и безумии, привело к тому, что я был вынужден сделать долг чести в *сорок тысяч* рублей. Если я не смогу вернуть половину этой суммы немедленно, а вторую не позже, чем через четыре месяца, я погиб без возврата, все надежды на карьеру потеряны, а честь запятнана. Не стоит и говорить вам, смогу ли я жить после этого; в этих ужасных обстоятельствах я встретил всю возможную дружбу и снисхождение моих коллег и моего начальника, но их помощь свелась только к небольшому (*нрзб.*). Если по получении этих строк вы не изыщите возможности тотчас же одолжить мне 20 тыс. руб. и еще столько же не позже, чем через четыре месяца, мне останется надеяться только на то, что небо пошлет мне внезапную смерть. Пощадите мою честь (*нрзб.*)...

Милая Софи, вы и представить себе не можете, что я чувствую, когда пишу эти строки. Я отдаю себе отчет, в какое положение они вас ставят. Если Авраам Петрович сочтет возможным дать мне в долг эту сумму, она будет столь же надежно гарантирована, как в ломбарде, проценты по ней будут безусловно выплачены в должном размере, ибо только таким способом я могу сохранить свою честь.

Я кладу это письмо в конверт госпожи Аникеевой¹, чтобы оно было передано вам лично в руки; человеку, который должен передать его ей, поручено узнать мою судьбу. Молю вас, напишите мне при ее посредничестве — до того я буду между *жизнью и смертью*. Дорогой друг, вы понимаете, насколько мне важно, чтобы все эти ужасные обстоятельства оставались в глубокой тайне — чтобы Папá и кто-нибудь из моих ничего не узнал. Я вверяюсь чести вашего супруга, и пусть она подскажет ему, как действовать. Он не окажет услугу неблагодарному, и мне не хватит лет на земле, чтобы выразить ему свою признательность. Молю вас, Софи, какое бы вы ни приняли решение, ответьте мне без задержки.

Весь ваш.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 288. Л. 26.

Рукопись, оригинал, французский язык.

Курсив автора письма

¹ Аникеева Ольга Дмитриевна — родственница А.М.Горчакова по отцовской линии, скорее всего — двоюродная сестра, что следует из последующих писем.

*А. М. Торчанов —
С. М. Хвощинской*

3 октября 1826 г.

*М*илая Софи, я донимаю вас своими письмами и горестями, но сегодня я принужден сделать это из-за недоразумения, о котором я только что узнал. Во время моего отсутствия из Лондона друг, оказавший мне помощь в первые минуты несчастья, по совету князя Ливена счел возможным обратиться непосредственно к вам¹. Это письмо по ошибке было адресовано не вам, а госпоже Аникеевой, как и мое первое письмо к вам, которое я положил в ее конверт, чтобы оно попало к вам без лишней огласки. Я ничего не знал о его решении, но похоже, что он счел свой поступок необходимым. Что до меня, дорогая Софи, то я полагал, что постороннему не следует открыто входить в обстоятельства, которые побудили меня просить помощи господина Хвощинского. Если вы в силах спасти меня, то, уверен, вы мне не откажете; если же нет, мне остается только смириться с судьбой — вам легко угадать, какой она будет. Не буду больше го-

Князь К.А. Лубен

Княжна Д.К. Лубен

ворить вам о том, в какое ужасное положение я попал, это просто нельзя выразить словами. Сумма, которая может меня спасти, огромна по сравнению с теми средствами, которыми я располагаю. Но если вы оцените мое теперешнее положение, то поймете, что оно безусловно дает мне возможность регулярно выплачивать проценты по долгу, как бы высоки они ни были; моя карьера даст мне средства в несколько лет выплатить и капитал — а с другой стороны, крушение всех надежд на повышение и невозможность для меня жить с пятном позора, если эта сумма не будет мне дана в долг. Вы не пожалейте никаких усилий, чтобы спасти меня в столь решительную минуту. С последней почтой я снова написал вашему мужу, вы должны разъяснить ему, из каких средств я стану выплачивать долг, — и, повторяю снова, я независимо от этого сегодня же подписываю бумагу об уступке прав на городской дом и (*нрзб.*), когда они станут моими. *Ради Бога спаси меня*². Я охотно согласен препоручить мою жизнь собственному разумению, и нет такой жертвы, которую я не принес бы для спасения чести, без которой жизнь для меня ничего не стоит. Скройте, пожалуйста, все эти обстоятельства от Папá, которого бы они напрасно огорчили. Надеюсь, что Хвоцинский протянет мне руку помощи в этот ужасный момент. Сумма, которую он смог бы мне ссудить, будет со временем непременно возвращена, а мое чувство благодарности ему ничто не сможет умалить. Божьим соизволением здоровье мое укрепляется день ото дня, несмотря на ужасные испытания, через которые я прошел. Небеса, по-видимому, желают сохранить мне силы, дабы испустить все совершенные мною безумства.

Но даже это возвращение милости Божьей окажется бесполезным, если вы сейчас не придете мне на помощь. Не буду вам говорить о чувствах, которые я испытываю, обращаясь к вам в этом письме, о том, как мучительно мне заставлять вас страдать. *Ради Бога пиши*³ как можно скорее, я должен знать свою судьбу, и всякая задержка для меня настоящее бедствие. Прощай, моя дорогая Софи, обними от меня своего мужа, и ничего не сообщайте моим, потому что они не знают, что я вам пишу.

*Т*оспоже Аникеевой.

Дорогая кузина! Прилагаю несколько строк для вас к моему письму Софи, чтобы извиниться и разъяснить недоразумение с необычным письмом господина Хакхаузена. Вы легко заметите, что здесь просто ошибка с адресом, о которой я ничего не знал. Вы не можете представить себе, с каким нетерпением и беспокойством я жду известий от вас. Каковы бы они ни были, я должен знать свою судьбу как можно скорее. Если Софи не сумеет меня спасти, то я уверен, что это было не в ее власти, и тогда у меня останется только один выход, ужасный, но неизбежный. Прощайте и напишите мне все как есть.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 288. Л. 28.

Рукопись, оригинал, французский язык.

Курсив автора письма

¹ Ливен Христофор Андреевич (1777–1838) — граф (1799), светлейший князь (1826), государственный деятель, дипломат, в 1812–1834 гг. — посол в Лондоне, пользовался влиянием в различных политических кругах. С 1834 г. — попечитель наследника престола (будущего императора Александра II).

² По-русски в тексте.

³ По-русски в тексте.

*А. М. Тюрчанов —
С. М. Хвощинской*

Рим, 8/20 марта 1828 г.

*М*оя дорогая Софи. Я не получил ответа на мое последнее письмо. Оно его стоило, пусть лишь для того, чтобы вы сказали мне слова дружбы и утешения. Напротив, Папá написал мне холодное, тяжелое и жестокое письмо, что я могу объяснить единственно тем, что мои выражения были неправильно поняты; между тем, они были совершенно недвусмысленны. В мои намерения вовсе не входило возмущаться решением Папá не оказывать мне больше поддержки, я хотел лишь честно разъяснить свою точку зрения, дабы он сам мог судить, важнее ли ему иметь эту прибавку к своим доходам, или сохранить мне содержание, чтобы я мог отвечать по своим обязательствам и продолжать службу с тем спокойствием духа, без которого не сделаешь ничего путного. Меня не захотели понять. Это не помешало мне как должно ответить Папá, с уважением, но твердо. Отсутствие содержания заставляет меня вступать в разнообразные соглашения с Хвощинским касательно ликвидации моего долга.

С.Ф.ЩЕДРИН. 1824

Старый Рим

Pyg Pyra. Kamuzéi

Φ. Μ. ΜΑΤΒΕΕΒ. 1816

Я пишу ему об этом, ознакомьтесь, пожалуйста, с письмом, прежде чем передать его. Я в отчаянии, добрая моя Софи, от затруднений и беспокойства, которые это несчастное дело принесло вам, но прошу вас, немного терпения, и вы убедитесь, что ваш муж не потеряет ни обولا из той суммы, которую он мне ссудил; я был весьма тронут предупредительностью, которую он мне выказал, и тем, что не выдвигал никаких требований в минуту, когда я остался без средств. Такое поведение невозможно забыть, так что моя благодарность и дружба пребудут с ним навеки.

Мне грустно, что от вас нет известий, и вы, быть может, меня забыли, вы, на расположение которой я всегда рассчитывал. От этого на меня часто нападает сплин¹. Мое здоровье быстро поправляется благодаря чудесному климату этой страны, где мне поскорее хотелось бы вас видеть; вам будет тут хорошо, а я буду рад воскреснуть душой рядом с вами. Ваши дети тоже требуют более просвещенной заботы, особенно старший, который в том возрасте, когда пора начинать учиться². Здесь у вас будут для этого все возможности за гораздо меньшую плату, чем в Москве. Я был бы счастлив помочь вам в таком важном деле.

Прощайте, поскорее пишите мне, обнимите Лизу и ее мужа, а также моих тетушек и верьте, что я искренне

Весь ваш.

Я бы хотел, чтобы вы *от себя* попросили у Папá письмо, которое я ему пишу.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 288. Л. 31.

Рукопись, оригинал, французский язык.

Курсив автора письма

¹ Сплин (*англ.* spleen) — тоска, уныние, хандра.

² Речь идет о Николае Абрамовиче Хвоцинском.

А. М. Тюрчанов —
С. М. Хвощинской

Рим, 17/29 августа 1828 г.

Скорый отъезд почты в Россию оставляет мне лишь мгновение, чтобы ответить на ваше письмо от 10 марта и Лизино от 21 февраля. Надо признать, что я, должно быть, внезапно стал совершенно темен и косноязычен в моих выражениях по-русски и по-французски, чтобы вы приняли адресованные вам письма за спланированную атаку на кошельки ваши и ваших мужей. Если вы дадите себе труд перечитать их, то убедитесь, что там идет речь лишь о том, чтобы повлиять на Папá в смысле согласия с договоренностью, которая не только не уменьшит, но увеличит его средства, если, правда, он пожелает удовлетвориться тем доходом, который имел до настоящего времени, не желая *увеличить* его за мой счет в момент, когда я стеснен в средствах и нахожусь в затруднении. Мое предложение не было принято, не будем о нем говорить; но надо было меня понять и не добавлять к прочим горестям еще и те, которые приносит мне созна-

ние того, что *в моей семье* на мой счет возникают мнения, которых нет ни у одного *постороннего* человека, мало-мальски меня знающего. Сумма, которую ссудил мне ваш муж, без сомнения явилась протянутой рукой истинного друга в минуту нужды, но все же долг остается долгом, и он будет возвращен мной до последней полушки; пусть он в этом не сомневается. Выплата моего лондонского долга постепенно продвигается, я только что выслал туда 2500 рублей, так что мне осталось заплатить еще 2500 руб. капитала и около 2000 рублей процентов, что с Божьей помощью я рассчитываю сделать к середине будущего года. Тогда и начнутся выплаты вашему мужу: посвятите его в мои планы.

Что же до Лизы, то я не мог без улыбки читать ее письмо, за которое, однако, не взыщу. Мне чудилось, что я слышу голос преподавателя в очках и парике, наставляющего нерадивого ребенка с высоты кафедры. Откуда она взяла, что я приму денежное подаяние, когда от заложенных в банке 400 крестьян и 5000 руб. дохода у нее выходит вдесятеро больше, чего я ей от всего сердца желаю и впредь? Прошу ее быть совершенно спокойной на этот счет, но поскольку, как я полагаю, она поделилась с мужем сими плодами своего воображения, я требую, чтобы она ознакомила его с этим письмом (которое, за недостатком времени, я адресую вам обеим), сердечно обняв его от меня.

Хватит о делах и укорах. Поговорим на языке дружбы. Я был приятно удивлен три недели назад, узнав о приезде Леона Соллогуба; мы провели это время вместе — вчера он отбыл в Неаполь. Здоровье его все еще неустойчиво, но отчаиваться нет оснований. Более мягкий кли-

мат чужих краев уже весьма способствовал его выздоровлению, но нужно еще подождать. В Неаполе он решит, стоит ли возвращаться в Карлсбад или лучше остаться в Италии. Мне кажется, он изберет Карлсбад, ибо сильная жара не будет ему на пользу. Ему была очень приятна милость, оказанная Натали. Мое здоровье поправляется день ото дня. Мне бы хотелось получить хорошие новости и о вашем, и я верю, милая Софи, что ничего не будет этому так способствовать, как отъезд из России, по крайней мере, на некоторое время. Я всякий день жду известий от Жоржа, который, не сомневаюсь, встретит в Одессе от милейшего графа Воронцова такой прием, который вознаградит его за встреченный в Петербурге¹.

Прощайте, пишите мне поскорее. Целуйте руку Папá и тетушкам и обнимите мужа с детьми.

Весь ваш.

Скажите Лизе, что я рассчитываю, прежде всего, на нее в том, что касается новостей из дома — она всегда была прилежным корреспондентом, и я нисколько не меньше ее люблю, хотя и был вынужден отчитать, напомнив о том, что голова моя седеет и мне уже 30 лет.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 288. Л. 33.

Рукопись, оригинал, французский язык.

Курсив автора письма

¹ Воронцов Михаил Семенович (1782–1856) — князь, русский государственный деятель, генерал-фельдмаршал (1856). В Отечественной войне 1812 г. командовал дивизией, в 1815–1818 гг. — русским оккупационным корпусом во Франции. С 1823 г. — новороссийский генерал-губернатор и наместник Бессарабской области, в 1828–1844 гг. — новороссийский и бессарабский генерал-губернатор. В 1844–1854 гг. — наместник на Кавказе и главнокомандующий Отдельным кавказским корпусом. В Новороссии (официальное название Северного Причерноморья со 2-й половины XVIII в.) стремился создать благоприятные условия для землевладения, торговли, способствовал развитию сельского хозяйства. По проекту Воронцова в 1828 г. Бессарабия стала частью Новороссийского генерал-губернаторства.

К. ГАМПЕЛЬН. 1820-е гг.

М. С. Воронцов

1810-е гг.

С.-ПЕТЕРБУРГ

Большой (Каменный) театр

*А. М. Тюрчанов —
С. М. Хвощинской*

Рим, 7 декабря н.ст. 1828 г.

Дорогая Софи.

Я, наконец, недавно получил ваше письмо от 6 августа, которое за куда меньший срок могло бы обойти вокруг света. Спасибо вам за этот знак памяти после такого немилосердного и долгого молчания. Особенно благодарю вас за то, что вы успокоили меня на счет вашего здоровья, предмета моего самого мучительного беспокойства. Как я признателен маленькому Пьеру, чье появление принесло столь превосходный результат¹. Надеюсь, мой дорогой друг, что вы сообщаете добрые вести о своем здоровье не только, чтобы меня успокоить; это было бы неразумно, ибо я не люблю никаких иллюзий и умею быстро распознавать истину. Я не получил письма, в котором ваш муж должен был сообщить мне об увеличении вашего семейства. Вообще говоря, отсутствие в Петербурге Его Величества и охранителей моей корреспонденции заставило меня снисходительно относиться

к отсутствию новостей от моего семейства, но предупреждаю вас, что теперь, когда все вернулось на свои места, я рассчитываю регулярно получать ответы на свои письма; примите это во внимание. По-прежнему адресуйте ваши письма Юдину, но не забывайте и о простом почтовом сообщении, лучшем из всех. Вы достаточно состоятельны, чтобы оплатить почтовые сборы, а уж я, как бы ни был беден, не откажу себе в трагедии, приносящей такое пленительное наслаждение. Итак, имейте в виду и этот путь, адресуясь мне просто: *Рим, до востребования*.

Прежде всего, мне следует опровергнуть обвинение в том, что я нарушил обещание, данное при отъезде из Москвы. Нет, дорогая Софи, удовольствие, которое я испытываю каждый день, глядя на ваш портрет — он и сейчас передо мной, — напоминает мне, что я ваш должник. Лишь щепетильность удерживала и удерживает меня, ибо я говорю себе, что в настоящую минуту любая трата, идущая не на самое необходимое, будет оплачена деньгами, взятыми из кошелька вашего мужа. Эта мысль всегда руководит моим бюджетом — итак, моя дорогая Софи, в тот день, когда вы получите мой портрет, вы сможете сказать себе, что все мои денежные дела улажены. Благодарение небесам, до сего дня все мои усилия в этом смысле были небезуспешны: весь капитал моего английского долга, то есть 12500 руб., *выплачен*; я остался должен в Лондон только *проценты*, т.е. чуть больше тысячи руб., которые я рассчитываю отослать по получении моего жалованья. Не знаю, будет ли 1829 год столь же благосклонен ко мне, но не сомневаюсь, что мое усердие будет прежним. Госпожа Аникеева, к которой я вынужден был

обратиться после того, как вы не ответили на мои многочисленные вопросы о векселе, сообщает мне, что вы написали подробное письмо об этом предмете. Ваше письмо попадет ко мне, скорее всего, через Петербург. Благодарю вас за него, ибо мне нужен был этот вексель, дабы подсчитать проценты, поскольку выплаты мои начнутся с будущего года из первых же полученных мною средств за вычетом остатка моего долга в Лондон. Если вы смогли разобраться во всех этих хитросплетениях, перед вами открыта дорога к посту министра финансов. Вот уже шесть недель, как я вернулся из Неаполя, где с немалой пользой лечился и принимал морские ванны. Я продолжаю, однако, придерживаться строгого режима и по совету врачей принимать хинин и касторку. Это идет мне на пользу. Я не пишу вам о своих «служебных» делах; об этом я сообщаю Папá; я постоянно жду решения своей судьбы. Мне обещают место в Италии, но *где и какое*, не знаю, а всякие предположения и комментарии по этому поводу были бы нескромными и несвоевременными. Леон все еще в Неаполе, где его излечение идет весьма быстро — он хочет остаться на всю зиму в Италии, а весной возвратиться в Россию. Я очень удивлен, что Аннет не пишет ему и не посылает никаких средств — и так уже целый год. Если бы не помощь нескольких соотечественников и великолепной *Натали*, он мог бы умереть с голода. Какой позор и какое антихристианское деяние. Надеюсь, что хоть сейчас, с помощью Обрезкова и Жоржа, Аннет вышлет ему хотя бы средства на возвращение в Россию². Из Парижа мне пишут, что Наташа уехала оттуда с мужем и возвратилась в Штутгарт. Здоровье ее на редкость хрупкое и требует боль-

ших забот. Ее везде находят очаровательной, и это лишний раз доказывает, что хороший вкус вполне распространенное качество. Прощайте, дорогой друг, передайте мои самые дружеские пожелания вашему мужу, Лизе и ее мужу, а также засвидетельствуйте почтение всем, кто меня помнит.

Г.

К нам только что пришла почта из Петербурга, ушедшая 21 ноября н.ст. Для меня ничего нет, и это значит, что написанное вами письмо к этому времени еще не дошло до Юдина.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 288. Л. 36.

Рукопись, оригинал, французский язык.

Курсив автора письма

¹ Сын А.П. и С.М.Хвошинских.

² Может быть, речь идет об Александре Михайловиче Обрезкове [или Обресков] (1793–1885). Тайный советник, дипломат, сенатор (1838). С 1840 г. — в отставке. Муж Н.Л.Соллогуб — племянницы А.М.Горчакова.

*А. М. Торчаков —
С. М. Хвощинской*

Вена, 5 марта 1834 г.

Дорогая Софи, я отвечаю на ваше письмо от 19 февраля. Надеюсь, что прекрасное небо Неаполя быстро прогонит вашу меланхолию. Первые впечатления в незнакомом городе редко бывают приятными. Я рад, что вы завершили ваше плавание. Я весьма признателен графу и графине Штакельберг за прием, который они вам оказали. В обществе моего дяди и мадмуазель Свербеевой вы не будете совсем одиноки¹. В Риме вы найдете общество прелестной графини Шуваловой², восхитительной сестры Полока и кузины, с которой я прошу вас быть любезной — во Флоренции вас обожают, а в Вене, как вы знаете, вас на дух не выносят. Вот этапы и станции, которые сокращают сей длинный путь. Пишите мне, прошу вас, почаще, пусть всего несколько слов. Скажите мадмуазель Свербеевой, что ее маленькая посылка была отправлена как письмо; я был рад оказать ей услугу, но надо, чтобы она держала все в тайне. Ответьте мне, пожалуйста, на вопросы о том времени, кото-

Л. БЕККЕР. 1833

E.A. Oвepoсceвa

С.-ПЕТЕРБУРГ

М.-Ф.ДАМАМ-ДЕМАРТРЕ. 1810-е гг.

Васильевский остров

en l'absence de quelques comparaisons de Na
l'absence d'aide, et avec un peu de malice
et quel autre anti-shock. T'après
obscure et Georges. Souvent les enfants
et de retour à l'origine - on m'a dit d.
il d'en rapporter avec son mari pour se
les journées - son santé est extrêmement
minimement. Partout on les trouve dans
le bon goût, quel qu'il en soit, et avec
un air. Les plus beaux d'entre eux à l'heure

рое вы сможете посвятить Вене. Согласны ли вы с моим советом остановиться на частной квартире? Если да, то советую вам привезти с собой все постельное белье, которое у вас было во Флоренции. Попросите мое у Мариотти. Оно вам пригодится — гостиницы отвратительны как в городе, так и в пригородах, и к тому же немислимо дороги. По этой причине на частной квартире вам будет удобнее, а заплатите вы меньше. Я берусь для вас все устроить. Сообщите мне ваш маршрут, чтобы мои письма поджидали вас по дороге. Когда попадете в Тревизо³, спросите мое письмо, оставшееся на почте. Графиня Пушкина просила от всего сердца напомнить о ней⁴. Она и госпожа Апраксина будут носить вас на руках. От всех остальных визитов я вас избавлю, мы уже не во Флоренции и я буду жалеть каждый миг. Я хочу получить их все до последнего. Будьте осторожны по дороге из Рима во Флоренцию, особенно если поедете через Витербо⁵. Я знаю из газет, что у *Ронсильоне*⁶ на дороге была зараза. Правительство этим, конечно, займется, но это все равно дурное место. Я адресую это письмо в Неаполь; граф Штакельберг перешлет вам его, если вы уже в Риме. Я пишу своему дяде. У меня нет никаких новостей ни от наших, ни от Пещуровых. Если судить по газетам, то Пещуров был в Петербурге. Поль только что прислал мне письмо, где объявляет о рождении сына. Прощайте. Тысяча нежных поцелуев вам и детям. Мое здоровье продолжает укрепляться. Погода великолепная.

Весь ваш,

Г.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 288. Л. 40.

Рукопись, оригинал, французский язык.

¹ Свербеева (урожд. Щербатова) Екатерина Алексеевна (1808–1892) — княжна. Хозяйка литературного салона в Москве. Муж — Дмитрий Николаевич Свербеев (1799–1876), дипломат.

² Шувалова (урожд. Валентинович) Фекла (Текла) Игнатьевна (1801–1873) — жена графа П.А.Шувалова.

³ Тревизо — город в Северной Италии, в области Венеция. Административный центр провинции Тревизо.

⁴ Мусина-Пушкина (урожд. Урусова) Мария Александровна (1801–1853). Первый муж — Иван Алексеевич Мусин-Пушкин. Во втором браке за А.М.Горчаковым.

⁵ Витербо — город в Центральной Италии, к северу от Рима, в области Лацио. Административный центр провинции Витербо. Основан этрусками. В XIII в. — резиденция Пап. Среди многих архитектурных памятников — папский дворец (1266–1267). Близ Витербо — дворец Фарнезе в Капрароле (окончен в 1573 г. архитектором Виньолай).

⁶ Ронсильоне — город в Италии, недалеко от Рима, представлял собой своеобразный «перевалочный пункт» для коммерсантов, мигрантов, что и служило одной из причин вспышек здесь эпидемических заболеваний.

*А. М. Трчанов —
С. М. Хвощинской*

Вена, 3 апреля 1834 г.

Вчера я получил ваше письмо от 25 марта и сразу же отвечаю. Я очарован, дорогая Софи, тем, что вы в Риме, и вдобавок окружены людьми, с которыми, не сомневаюсь, вы скоро будете чувствовать себя как с родными. Я вижу, что вы еще не определились с вашими планами; мне будет до глубины души жаль, если вы оставите мысль приехать в Вену. Мне необходимо увидеть и обнять вас, и в этом вы виноваты. Вы приехали из таких дальних краев, чтобы отогреть мое сердце, но, сделав все, что хотели, исчезаете как тень. Вот, наконец, вам точные сведения. Более чем вероятно, что господин Татищев покинет Вену в мае, и тогда, как вы знаете, у меня не останется ни малейших надежд двинуться отсюда¹. Я верю в эту поездку, ибо он постоянно говорит о ней, да и состояние его жены требует того же². Его отъезд, таким образом, более чем вероятен. С другой стороны, если намерения его изменятся, он ко-

нечно поедет в Карлсбад, и тогда мне придется остаться в Вене — если только князь Меттерних не пожелает отправиться в свои владения в Богемии³. Вы покидаете Рим 22 или 24 апреля. Проведя несколько дней во Флоренции и в Венеции, вы все же успеете к середине мая в Вену, и тогда мы смогли бы провести вместе по крайней мере шесть недель — а это немало даже в нашей долгой жизни. Я говорю по крайней мере, ибо в Карлсбад нельзя ехать, если не очень тепло, а так как в этом году зима началась только в конце февраля, то лето, скорее всего, будет позднее. Вы смогли бы начать в Вене маориенбадское лечение, то есть пить воды, как и многие другие; к вашим услугам будет великий Мельфатти, которого я необычайно ценю, а *caro fratello* займется вашим лечением⁴. Из Венеции я советую вам ехать пароходом до Триеста, это избавит вас от дороги через Альпы. Но только молю вас, дорогая Софи, приезжайте, я буду в отчаянии, если придется отказаться от счастья увидеть вас. К тому же ваш муж так добр, что, конечно, не будет стеснять вас в ваших планах. Вот письмо Обрезкова, которое прошу вас сжечь после прочтения. Все, что он говорит о моих делах, — глупости; я ответил ему, что у него видно, не хватило храбрости повторить доводы, которые отвергли бы сосунки и дети. К тому же, все они держатся на ложных сведениях, ибо вот уже 15 месяцев, а не 6, как Владимир у меня на шее. Я посылаю вам это письмо только из-за четвертой страницы, которая вас заинтересует. Мои отношения с Татищевым с каждым днем становятся приятнее и ближе. Он сделает невозможное, чтобы продвинуть меня, — сейчас я полезен здесь и речь

идет о самых насущных интересах, что, однако, не может изменить моего отношения к ссылке в Италию. Я сказал Татищеву, что не следует действовать через Нессельроде, но что главное — стать известным Императору. Я тоже так думаю, ответил он, дайте мне время. В письмах из Петербурга сообщают, что у госпожи Сверчковой случился удар и что все каждую минуту ждут худшего⁵. Это сестра Гурьева⁶. Не говорите об этом никому, кроме графини Шуваловой, но попросите ее сохранить все в тайне. Это была добрая женщина, которую мне очень жаль. Самые сердечные пожелания Мортемару⁷, Шувалову и кузену. Надеюсь, что мне удастся сегодня же написать графине Потоцкой. Вот уже два дня, как погода не такая отвратительная. Я мучаюсь печенью и почти постоянными мигренями — новой для меня болезнью, которую я приписываю отсутствию физических упражнений, — и это я, привыкший гулять по 3–4 часа в день; вот что значит не иметь возможности высунуть носа наружу.

Прощайте, милая и добрая, обнимите детей.

Весь ваш Г.

Никаких новостей от наших. Я получил только одно письмо от Пещурова, который пишет, что Нессельроде едко говорил обо мне; сейчас он припечатан к Вене, но раньше написал мне весьма нелепое письмо. Где вы хотите, чтобы я брал послов, если мне не дают (?). Он сказал это графине Софии. Пусть так, я знаю, что все истины, которые не желаешь слышать, кажутся нелепыми. Прощайте. Довольно болтовни.

Мое почтение графине Виельгорской – не забудьте⁸. Спасибо за вексель. Что вы сделали с варварской (*нрзб.*). Смерть госпожи Сверчковой подтвердилась – это случилось 4/16 марта.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 288. Л. 44.

Рукопись, оригинал, французский язык.

le 3 Avril 1844

lettre du 21 Mars

П. Н. ОРЛОВ. 1839

Е. М. Вишньорская

П.Ф.СОКОЛОВ

М. Н. Васильгорский

¹ Татищев Дмитрий Павлович (1767–1845) — российский дипломат, посол в Мадриде (1815–1821), Гааге (1821–1822), Вене (1826–1841). В 1822 г. — уполномоченный на последнем (Веронском) конгрессе Священного союза, принявшем решение о вооруженном вмешательстве в Испании для восстановления абсолютизма.

² Татищева (урожд. Конопка) Юлия Александровна (по первому мужу — Безобразова).

³ Меттерних, Меттерних-Виннебург Клеменс Венцель Лотар (1773–1859) — австрийский государственный деятель и дипломат. В 1801–1803 гг. — австрийский посланник в Саксонии, в 1803–180 гг. — посланник в Пруссии, в 1806–1809 гг. — посол во Франции. В 1809–1821 гг. — министр иностранных дел и фактически глава правительства Австрии. В 1821–1851 гг. — в эмиграции. Вернувшись после подавления антиправительственных выступлений в Австрии, активного участия в политической жизни не принимал.

⁴ Caro fratre — дорогой брат (*итал.*).

⁵ Сверчкова (урожд. Гурьева) Елена Дмитриевна (179?–1834) — жена Алексея Васильевича Сверчкова (1791–1828), дипломата, действительного статского советника, министр-резидента России во Флоренции.

⁶ Гурьев Николай Дмитриевич (1792–1849) — дипломат, русский посланник в Риме (1832–1837) и Неаполе (1837–1841).

⁷ Мортемар Казимир-Людвик-Викторьен (де Рошешуар, принц Тонне-Шаран, герцог Мортемар) (1787–1875) — французский генерал и политический деятель. Служил в войсках Наполеона I. После второй реставрации Людовика XVIII, которого Мортемар сопровождал во время его бегства в Гент, был назначен членом палаты пэров, где примкнул к умеренно-либеральной партии. В 1828–1830 гг. был посланником в Петербурге. Сенатор.

⁸ Виельгорская Луиза Карловна (1791–1853) — графиня (урожд. принцесса Бирон), племянница курляндского герцога Э.И.Бирона, статс-дама императрицы Александры Федоровны — жены Николая I; жена Михаила Юрьевича Виельгорского (1788–1856) — графа, музыкального деятеля, композитора и мецената, гофмейстера Императорского двора; организатора и вдохновителя домашних музыкальных вечеров. В их доме частыми гостями были А.С.Пушкин, Н.В.Гоголь (сватался к их младшей дочери) и др.

*А. М. Трчанов —
С. М. Хвощинской*

Вена, 14 июня 1834 г., суббота

*М*илая и добрая, тысячу раз спасибо за ваше письмо из Праги от 11-го и, главное, за невозмутимость, с которой вы перенесли потерю, которой более или менее всегда можно ожидать в дороге. Следует благодарить Небо, если на тернистой дороге жизни встречаются лишь такие неприятности. Не стоит и говорить вам, что мне вас жаль и что воспоминания о вас переполняют мое сердце. В качестве слабой замены вашего присутствия, замены для меня все же очень дорогой, передо мной стоит ваш портрет, которым я как нельзя больше доволен. Не знаю, как и благодарить вас за терпение, с которым вы позировали. Как только он был закончен, портрет оказался прелестным. Жду с нетерпением новостей о вашем жилище. Я писал вам 10-го. Госпожа Пушкина уезжает в ближайший вторник, не имея еще ничего, кроме скромного пристанища у князя Меттерниха в Мюнхенграде, т.е. в 3/4 часа по крайней мере от ванн. Не думаю, что это

покажется ей удобным. Напишите мне о госпоже Нессельроде после того, как ее увидите, но главное о госпоже Нарышкиной, которую, я уверен, вы найдете *simpatico*¹. Вот вам письмо от Штакельберга, которое подтвердит, насколько вам удалось быть такой в Неаполе. Сожгите его, когда прочтете, Штакельберг был без ума от своей голубой ленты. Он просил меня заказать ему здесь орден и цепь. Наш дядя должен был уехать 5-го; Обрезков с супругой и две сестры Натали должны скоро прибыть в Карлсбад. Напротив, говорят, что (*нрзб.*) не трогается из Петербурга, так что вы можете передать госпоже Нарышкиной предназначенный ему пакет, а если вдруг его постигнет судьба чемодана, это ни в коем случае не должно вас тревожить. Я не думаю, что смогу через госпожу Пушкину послать вам семена. Я очень хотел выполнить вашу просьбу и договорился с двумя молодыми русскими ботаниками, которые завершают здесь свое обучение, чтобы они отобрали растения, которые могут расти у нас на открытом воздухе, — мне кажется, что вы хотите посадить их в вашем саду в Волинском², где нет оранжерей, — но эти господа сейчас временно отсутствуют. То, что отложено, еще не потеряно. Я об этом не забуду. Здоровье мое так же, как тогда, когда мы расстались. Мариенбадские воды, должно быть, идут мне на пользу³, но ванны, конечно, совсем другое дело. Беда в том, что у меня все время плохой сон. Все остальное *слава Богу*⁴. Я работаю много, но не регулярно и без усердия новичка; каждую минуту я ожидаю почты из Петербурга, о которой нам уже объявили. После вашего отъезда я вышел в свет и со всех сторон только и слышу упреки в том, что держал вас в заточении. Я всякий день

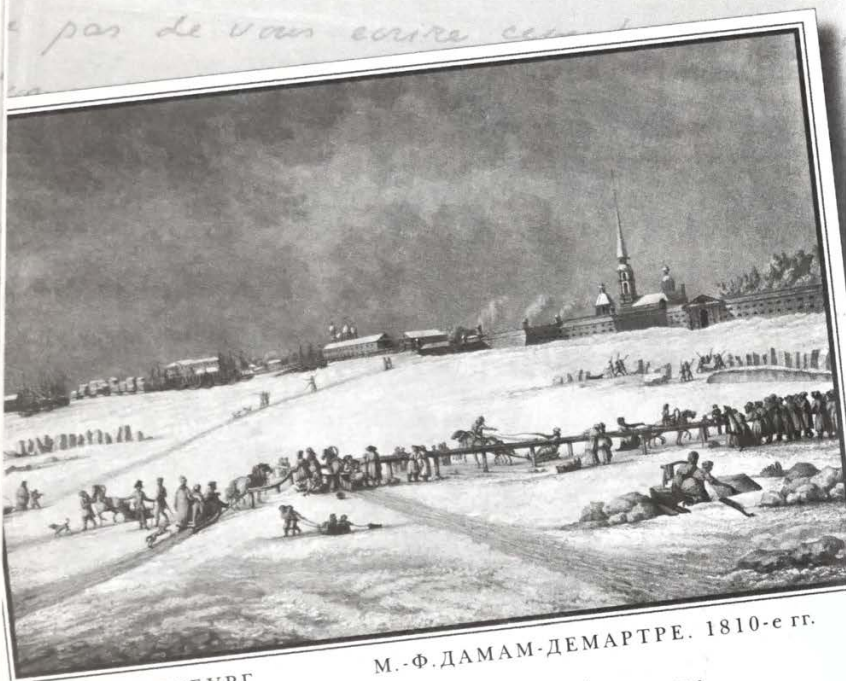

С.-ПЕТЕРБУРГ

Н. Г. ЧЕРНЕЦОВ. 1826

Академия художеств

Sophie, La convalescence de Catherine
as de plus fréquentes lettres de votre
e par de vous écrire ce...

С.-ПЕТЕРБУРГ

М.-Ф.ДАМАМ-ДЕМАРТРЕ. 1810-е гг.

Петропавловская крепость

... avec impatience
si vous avez pu rompre votre réclusion
cour à l'Impératrice. Cela me paraît une
idée. Je suis à vous de tout mon cœur
attenti à plus beaucoup d'intérêt à la
Catherine. Voici, mon petit mot pour
ne lui remettre pas qu'avec le bras
c'est qui est cause des taches ci dessus.
Je vous ai écrit le 26 et 30 Sep^{bre}, le

поздравляю себя с этим, ибо мы все-таки смогли насладиться отпущенным временем. На будущий год, если Господь сохранит мне жизнь, я без сомнения буду в России и привезу вам самого себя вместе с портретом. Поггенполь написал мне из Дрездена — он просит меня уверить вас в его вечной признательности⁵. Он встретил там мадмуазель Нессельроде⁶, которая тут же написала за него письмо к (*нрзб.*), так что он продолжил путь совершенно успокоенный. Я бы хотел, чтобы, особенно не уставая, вы могли сойтись с мадмуазель Нессельроде. Она холодна и кажется неприступной, но превосходно относится к своим друзьям и горячо отстаивает интересы тех, кто ей по душе. Граф Пушкин едет не в Мариенбад, а в Карлсбад⁷. Вот и все, дорогой друг, что я могу вам сказать. Мы все еще наслаждаемся здесь прекрасной погодой. Нежно обнимаю вас, Катерину и дорогих детей.

Весь ваш,

Г.

С нетерпением жду известий от вас. Пишите обо всем подробно. Как прелестен ваш портрет и какое сходство! Оставляю вас, чтобы бросить на него взгляд.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 288. Л. 47.

Рукопись, оригинал, французский язык.

¹ Симпатичной.

² Волынское — местность на западе Москвы, на правом берегу р. Сетуни. Название — от бывшего села, известного с XIV в. как владение князя Д.М.Боброка-Волынского. В XVI в. село было государственной вотчиной, затем подарено А.П.Клешнину, от которого вернулось во владение русского царя. В начале XVII в. находилось во владении А.В.Лобанова-Ростовского, после его смерти в 1629 г. перешло И.Н.Годуновой. В 1646–1676 гг. принадлежало касимовскому царевичу Сеид Бурхану, затем стало собственностью Ю.Я.Хилкова, при котором в 1703-м была построена уникальная церковь Спаса Нерукотворного Образа (снесена в 1934 г.). В 1729 г. имение перешло к Долгоруковым, с 1832 г. им владел А.П.Хвощинский. В начале XIX в. Волынское стало популярным дачным поселком. С 1920-х гг. здесь находилась дача И.В.Сталина, где он умер. С 1960 г. — в черте Москвы; часть района массового жилищного строительства Матвеевское. Основная улица — Староволынская.

³ Мариенбадские воды, или Марианские Лазни, — расположены в Западной Чехии, которая чрезвычайно богата природными целебными источниками. Здесь на достаточно ограниченной площади их количество приближается к сотне. Первыми лечебное действие источников исследовали монахи расположенного неподалеку монастыря Тепла. Уже в 1528 г. они впервые описали действие

здешних вод. Но еще долгое время источники оставались труднодоступными, будучи окружены лесами и болотами. Курортное поселение возникло здесь только по настоянию врача Йозефа Яна Неера, который в XVIII в. активно добивался использования источников в лечебных целях. В результате его усилий Марианские Лазни в 1818 г. были объявлены общественным курортом, который очень быстро приобрел популярность среди пациентов.

«Крестовый источник» получил свое название от деревянного креста, стоявшего неподалеку. Он является одним из старейших известных и активно использовавшихся источников, благодаря своим терапевтическим свойствам используется, в первую очередь, при лечении заболеваний органов пищеварения, расстройствах обмена веществ и при аллергических заболеваниях, которые вызваны нарушениями пищеварения.

«Источник Фердинанда» расположен в центре Ушовиц и по своему составу подобен «Крестовому источнику», разве что немного более минерализован. Рекомендован он, в первую очередь, при лечении заболеваний органов пищеварения и расстройствах обмена веществ. Имеет семь различных родников, для питьевых лечебных курсов используется «источник Фердинанд I». Вода других родников идет на приготовление минеральных ванн. «Фердинанд IV» разливается в бутылки в качестве столовой воды «Екзельсиор».

«Источник Рудольфа» находится в 350 метрах к юго-востоку от колоннады Фердинандова источника и получил свое название по имени принца Рудольфа – наследника престола Франца Йозефа I. Источник отличается высоким содержанием кальция и поэтому рекомендуется в качестве дополнительной терапии.

«Лесной источник» расположен в северной части города и по своему составу значительно отличается от других источников.

«Источник Амброжа» получил свое название от имени аббата Тепельского монастыря. Составляют источник три родника сходного химического состава. Речь идет о слабо минерализованных железистых кислых водах. «Источник Амброжа» расположен неподалеку от Центральных Лазней.

«Источник Каролины» ранее назывался «Новый» и прежде его воду пили прямо у родника. После реконструкции трубопровода источник был выведен на колоннаду Рудольфа. В сравнении с другими источниками он отличается высоким содержанием магния и благодаря этому используется при лечении урологических заболеваний и при выведении почечных камней.

⁴ По-русски в тексте.

⁵ Поггенполь Петр Васильевич (1790–1853) — дипломат. Поступив на службу в Министерство иностранных дел 6 июня 1806 г. актуариусом, во время Отечественной войны 1812 г. состоял при Главном штабе, в 1813 г. (5 августа) был прикомандирован, в качестве атташе, к посольству в Англии. В 1814 г. принимал участие в составлении предварительных условий Парижского мира, за что в 1815 г. и был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени. С 1820 г. состоял атташе при посольстве в Париже и находился при гр. Поццоди Борго во время конгрессов в Троппау и Лайбахе. Затем Поггенполь был назначен (6 февраля 1823 г.) генеральным консулом в Ливорно, в 1833 г. (12 августа) — первым секретарем посольства в Мадриде и в 1845 г. — генеральным консулом в Гавре и в соседних портах.

⁶ Нессельроде (урожд. Гурьева) Мария Дмитриевна (1786–1849) — графиня, одна из дочерей министра финансов Д.А.Гурьева, жена К.В.Нессельроде (с 1812 г.). С мая 1836 г. — статс-

С.-ПЕТЕРБУРГ

БЕЗЕЛЬМАН. 1830-е гг.

Невский проспект

ville, à mesure que le moment
maximal approche, il me semble
que...

С.-ПЕТЕРБУРГ

Г.Г. ЧЕРНЕЦОВ. 1834

Открытие Александровской колонны

... et les autres indices d.
me paraît d. les mauvais
reste avec conviction que d. m.
attaques d'espion. — Est-ce
admirer une lettre quand on
répond à quand il faut comme
les gens ont beaucoup mieux
avec du jargon d'homme, super
et personne : il me semble qu'il
original dans une brasse. M. Tati.
à Schuy le 9 Juin après une
fois à une d. une ma. M.

дама. Воспитывала трех детей: Дмитрия (1816–1891; был женат на Лидии Арсеньевне Закревской), Елену (1813–1872; с 1832 г. замужем за М.И.Хрептовичем), и Марию (1820–?; была замужем за саксонским дипломатом, посланником во Франции Львом Павловичем Зеебахом).

⁷ Мусин-Пушкин Иван Алексеевич (1783–1836) — гофмейстер, генерал-майор, участник Отечественной войны 1812 г. Первый муж будущей жены А.М.Горчакова Марии Александровны (урожд. Урусовой).

*А. М. Тюрчанов —
С. М. Хвощинской*

Вена, 27 июня 1834 г.

Я, наконец, получил ваше письмо от 23 июня и вложенное в него письмо Пещурова. Я с нетерпением ждал этого столь желанного письма. Благодарю за визиты, которые вы сделали по моему поводу, — главное, не утомляйтесь, и пусть желание оказать мне услугу не помешает вам должным образом заботиться о своем здоровье. Я не до такой степени эгоист — смело обращайтесь к Винспааре, который будет счастлив оказать вам услугу и сделает это незамедлительно. Если хотите, я сам заплачу ему. Глаза мои стали много лучше, и здоровье вообще поправляется. Благодаря (*нрзб.*) и радующей нас жаре — еще вчера глаза мои были совсем не в порядке, а сегодня совсем другое дело. Пушкины уезжают послезавтра. Я посылаю вам с ней два фунта какао в порошке, как вы того и хотели. С семенами прошу вас потерпеть. Наши ботаники будут вот-вот — без них я мог бы выслать вам семена растений, которые растут только на экваторе. Госпожа Нессельро-

де весьма добра за холодной и неприступной внешностью. Госпожа Нарышкина — ангел доброты и нежности, это идеал совершенства в нашем мире. Ее шурин, Леон Нарышкин, прибыл сюда позавчера, отправив свою супругу прямо в Мариенбад.

Ваше письмо было мне необычайно приятно — вам надо чаще делать мне такие подарки. Мы только блистаем на расстоянии, пугающем разум. В *Дрездене* сделайте мне приятное и купите *хорошего полотна* на дюжину рубашек и дюжину носовых платков с моими инициалами и короной. Передайте все это, хорошо упаковав, в нашу миссию для отправки мне с первой же почтой или оказией. Вы окажете мне услугу, а я расплачусь через Обольянинова¹, у которого есть мои средства, или, если пожелаете, как-нибудь иначе. Не жалейте о тех минутах, которые вы посвятили мне в Вене. Увы! Счастливые мгновения так редки в жизни! Их надо ловить на лету и благодарить Провидение. Давыдов — это молодой человек с большими средствами, которого мне будет приятно снова увидеть². *Прости, мой друг, пиши чаще*. Ваш от всего сердца.

Г.

Князь Андрей должен прибыть в Карлсбад в конце месяца. Я снова прохожу курс лечения водой из *Мариенбада*. Это должно принести пользу. Княгиня Салтыкова (Строганова) разве не страдает грудью³. Мне кажется, она вдова. Очень вам советую дружить с госпожой Нарышкиной. Все счастливы ее близостью. Тысячи нежностей детям.

Сообщите мне, кто из этих дам приедет в Вену после лечения. Терсен мне это обещал.

Я еду в Баден только около 10 июня. Император будет там 6-го, а князь Меттерних на несколько дней позже. Когда вы уезжаете из Мариенбада — не в (нрзб.) ли? Сообщите мне вовремя.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 288. Л. 50.

Рукопись, оригинал, французский язык.

Курсив автора письма.

¹ Оболянинов Михаил Михайлович (1790–1856) участвовал в Отечественной войне 1812 г., в сражении под Бородино ранен и потерял ногу. С 1817 г. — в отставке, в звании полковника. В 1816–1832 гг. — Московский губернский предводитель дворянства. Муж сестры А.М.Горчакова Елизаветы (1800–1840). Племянник Петра Хрисанфовича Оболянинова (1752–1841) — сенатора (1799), генерала от инфантерии (1800), генерал-прокурора (1800–1801). С 1801 г. — в отставке.

² Может быть, речь идет о Владимире Петровиче Давыдове (1809–1882), сыне гофмейстера П.Л.Давыдова.

³ Салтыкова (урожд. Строганова) Елизавета Павловна (1802–1863) — вдова камергера, светлейшего князя Ивана Дмитриевича Салтыкова (1797–1832), любительница живописи. Для ее коллекции К.П.Брюллов создал рисунок «Съезд на бал к австрийскому посланнику в Смирне». За два дня до дуэли А.С.Пушкин был в мастерской художника и просил отдать ему этот рисунок, но он уже был продан Салтыковой.

ского¹, он прекрасно держится. У нас здесь совершенно нет салонов, кроме его и герцогини Саган². Русских здесь мало, был Кайсаров проездом к жене в Неаполь³, временно сдав командование армией князю Горчакову⁴. *Напиши, когда у вас ожидают нашего царя, я очень рад, что ты ему будешь представлена. Может быть, найдется случай сказать слово о здоровье моем, которое очень терпит от здешнего климата*⁵. Жду письма от вашего супруга, о котором мне сообщает Катрин. Прощайте, дорогой друг. Ваш от всего сердца,

Г.

Надеюсь, что вы получили все предыдущие письма. Если когда-нибудь вы закажете портрет Катрин и в нем будет сходство, прошу вас сделать с него копию *на мой счет*.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 288. Л. 57.

Рукопись, оригинал, французский язык.

С.-ПЕТЕРБУРГ

Б.ПАТЕРСЕН. НАЧАЛО XIX в.

Исаакиевская площадь

à Troppau, petite ville dans
 y voici depuis plus de cinq semaines j'expé-
 rir y séjournerons pas plus de 15 jours encore -
 est fort ennuyeux, aucune ressource, aucune
 tous nos plaisirs se concentrent dans l'écarter,
 des souverains tire vers sa fin; déjà le roi
 nous a quitté il y a deux jours.
 nous allons peut être à Vienne - où nous ne
 sage n'est pas sûr (l'empereur le voudrait)

vers le fin janvier.

Informez Papa et mes tantes de toutes ces
solliciter ma grace de ce...

1830-е гг.

Великосветский салон

...vous en prie, quelques
dire que vous êtes parfaitement rétablie
un sensible plaisir ainsi qu'à moi.
j'attends avec impatience de vos nouvelles,
vos nouvelles relations, de vos affaires domes-
tiques, que j'ai plaisir me retrouver en idée
de vous. — Au revoir. Tout à vous
Alexandre.

А.М.Торчанов –
С.М.Хвощинской

Вена, 7 июля 1834 г.

Дорогая Софи, по мере того, как приближается день вашего отъезда из Мариенбада, мне начинает все больше казаться, что мы вновь расстанемся. Сердце мое болит, когда подумаю, сколько еще времени пройдет до того, как я получу от вас письмо. Решительно, я пресыщен и погиб для радостей честолубия, истинное счастье в том, чтобы жить с истинными друзьями, которыми бывают только те, кого предназначила нам природа. *Жить для себя и для своих и не все время и дни свои отдавать в наем. Мне грустно и скучно*¹. Завтра я еду в Баден. Продолжайте все же адресовать... (*фраза оборвана*). Я бы сделал большую глупость, дорогой друг, если бы взялся за поручение Пещурова. Не собираюсь совать сюда нос. Леон Нарышкин вчера уехал. Кроме пакетов госпожи Нессельроде, я передал ему два для вас и один для Обрезкова, который он тоже передаст вам. Я получил несколько строк от нашего дяди, князя Андрея, из Карлсбада...²

Ломбардия остается с Устиновым³, у которого снова были три ужасных приступа эпилепсии. Напишите мне заранее, куда я должен адресовать свои письма, когда вы уедете из Мариенбада, и с какого числа писать по новому адресу. Глаза мои снова гораздо лучше. У нас здесь теплые, великолепные дни. Ваш портрет производит *фурор*, мне так не терпится обнять оригинал. Г-н Татищев весьма благополучно добрался до Петербурга 9/21 июня после 84 часов пути. Я ваш от всего сердца,

Г.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 288. Л. 52.

Рукопись, оригинал, французский язык.

¹ По-русски в тексте.

² Пропуски в тексте.

Горчаков Андрей Иванович (1776–1855) — военачальник, генерал от инфантерии. Участвовал в Итальяском походе А.В.Суворова, сражался при Тортоне, Требии, Нови, Сент-Готарде. В 1812–1814 гг. командовал армейскими корпусами. Возглавил оборону Шевардинского редута. Назначенный командующим левым флангом русской армии в Бородинском сражении, был ранен во время атаки французов на батарею Раевского. Особенно отличился в кампании 1813 г.: 27 апреля — воспрепятствовал переправе французских войск через Эльбу у Дрездена; 2–7 октября был одним из героев «битвы народов» под Лейпцигом. Женат на внучке А.В.Суворова Варваре Аркадьевне, приходившейся ему двоюродной племянницей.

³ Устинов Михаил Михайлович (1800–1871) — дипломат, член совета Министерства иностранных дел, посол в Константинополе, с 1850 г. — тайный советник.

*А. М. Торчаков —
С. М. Хвощинской*

Вена, 10 октября 1834 г.

Дорогая Софи, с болезнью Катрин ваши письма ко мне не стали более частыми. Я же по-прежнему пишу вам с каждой почтой. У нас великолепная погода. Отъезд г-жи Пушкиной задержался на несколько дней, и я отдал маленький браслет для Катрин графине Разумовской¹. Она уезжает в Берлин 14-го. Г-н Татищев еще не прибыл. Мне нечего сказать вам особенного. Когда вам последний раз писал муж? Мне бы хотелось, чтобы Оболяниновы продали мой дом. В Москве так часто случаются пожары, что и до меня может дойти очередь, а вы понимаете, что это было бы мне совсем ни к чему. Я с нетерпением жду известий от вас, чтобы узнать, смогли ли вы прервать свое заточение и послужить Императрице. Мне кажется, это необходимо. Прощайте. Ваш от всего сердца,

Г.

Мальфатти проявил большой интерес к болезни Катрин. Вот моя записочка для нее, которую вы передадите только вместе с браслетом. Пятна на ней по вине Юдина. Я поселил его у себя. Я писал вам 26 и 30 сентября, 3 и 7 октября.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 288. Л. 55.

Рукопись, оригинал, французский язык.

¹ Речь идет о Константине Осиповне (Констанции Доминике) Разумовской (урожд. графине Тюрмгейм) (1785–1867), супруге светлейшего князя А.К.Разумовского.

un idéal de perfection ici-bas. Son beau
Léon Narishkine est arrivé ici avant la
cette dernière se femme à

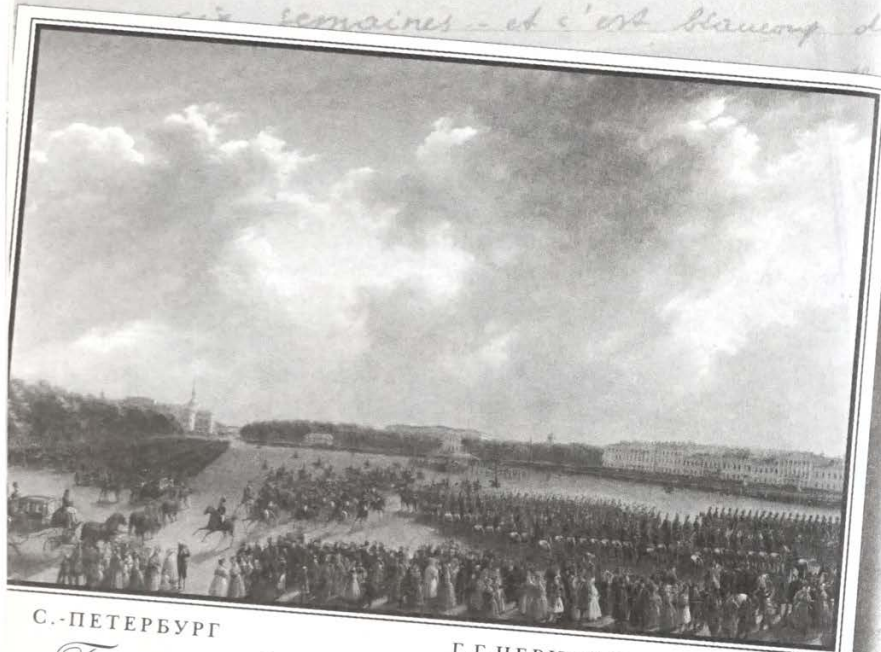
С.-ПЕТЕРБУРГ

С. ПОПОВ. 1811

Невский проспект

obligerai et je vous
sur les fonds qu'il tient à ma disposition,
nent, si vous voulez. Ne regretter donc per
ents que vous m'avez accordés à Vienne. L
mes moments, sont rares dans la vie; il fa
visiez au vol et remercier la Providence. Sav
jeune homme plus plein des moyens, que j
y aurai bien de plaisir à revoir. m'excuse
me, mais j'ai à vous de tout mon cœur
9.

venez, vous serez toujours vers et me moi.
 alors nous aurions au moins un mois à pas
 six semaines - et c'est beaucoup de

С.-ПЕТЕРБУРГ

Г.Г. ЧЕРНЕЦОВ. 1831-1837

Парад на Царицыном лугу в 1831 году

je serais...
 vous voir et je ne suis pas en reserve de prospere
 mari est si bon, que certe il ne vous genere
 apporte. - Voici une lettre d'Obresoff que vous
 avoir lue. Ce que'il me dit sur mes affaires
 betises; et j'ai lui ai repondu qu'il auroit du
 nquer du courage de me repeter des argu
 des enfans, les marmots auroient repetes, e
 vous reposent sur des donnees fausses, car il y
 - moi, et non b, que j'ai le vlad au col. b
 au enant cette lettre avec une b...

*А. М. Торчанов —
С. М. Хвощинской*

Ноября 1, Вена, 1834

Дорогая Софи! Письмо нашей милой Катрин доставило мне истинное удовольствие, ее твердый почерк — это великолепное свидетельство выздоровления. Кроме того, письмо отлично составлено. Правда, мне бы хотелось, чтобы к нему больше никто не прикасался. Нежно обнимите от меня милого ребенка и поблагодарите ее. Когда вы отдохнете от дел и празднеств, напишите мне длинное письмо, я на это рассчитываю. Странгль уехал в Берлин со всем своим оркестром — вы будете вспоминать о Вене, слушая его на балах. Уверен, что ваш муж тоже получит удовольствие от этого вѣнца. Кроме этого, ничего нового. Юдин все еще у меня, он очень разочарован Веной, где он совсем не нашел удовольствий, на которые рассчитывал, а обнаружил прекрасный климат, за которым вовсе не нужно было ехать так далеко. Если увидите графа Пушкина и графиню Леон, напомните им обо мне. Вчера я провел вечер у князя Разумов-

¹ Речь, скорее всего, идет о следующем лице: Разумовский Андрей Кириллович (1752–1836) — светлейший князь, дипломат, посол в Неаполе, в 1784 г. — в Дании, затем в Швеции, в 1790 г. — посол в Вене; удаленный Павлом, с 1801 г. — снова в Вене. Под влиянием второй жены, графини Тюргейм, принял католичество. Известна его картинная галерея в Вене.

² Саган Дротея (1793–1862) — принцесса Курляндская и Семигальская, дочь курляндского герцога Петра и графини Медем, племянница известной Елизаветы фон-дер-Рекке. Уже в ранней молодости Саган насчитывала в числе своих поклонников наиболее знаменитых людей своего времени и была посвящена в тайны европейской дипломатии. Вступив в брак (1809) с Эдмундом Таллейран-де-Перигором, Саган стала племянницей и любимицей знаменитого Талейрана и играла выдающуюся роль при французском дворе в эпоху Наполеона I и Реставрации. После смерти Талейрана (1838) Саган покинула Париж, отправилась в унаследованное ею от сестры своей герцогство Саган и вступила в романтическую связь с князем Феликсом Лихновским.

³ Кайсаров Паисий Сергеевич (1783–1844) — генерал от инфантерии. В русско-турецкой войне 1806–1812 гг. сражался в Молдавии и Валахии. В 1811–1812 гг. являлся правителем канцелярии М.И. Кутузова. Неоднократно выполнял дипло-

матические поручения. В 1812 г. был дежурным генералом армии. Осенью 1812 г. определен начальником авангарда казачьего корпуса генерала М.И.Платова. В 1813 г. стоял во главе летучего партизанского отряда. В 1814 г., командуя конным отрядом, Кайсаров обратил на себя внимание смелостью предпринимаемых рейдов и точностью доставляемых сведений. В марте 1831 г. он был назначен командующим 3-м пехотным корпусом, с частью которого действовал против поляков в южной части Люблинской губернии и держал в блокаде крепость Замостье. После этого, до самой смерти, Кайсаров командовал 5-м пехотным корпусом.

⁴ Горчаков Михаил Дмитриевич (1793–1861) — князь, генерал от артиллерии (1844). Участник Отечественной войны 1812 г., заграничных походов 1813–1815 гг., русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Участвовал в подавлении Польского восстания 1830–1831 гг. Начальник штаба пехотного корпуса, затем начальник артиллерии действующей армии. В 1849 г. был начальником штаба действующей армии при подавлении венгерской революции. Во время Крымской войны 1853–1856 г. командовал войсками на Дунае (1853–1854), а с 24 февраля 1855-го до конца года — войсками в Крыму, где проявил себя неспособным и нерешительным военачальником. Проиграл сражение на Черной речке (4 августа 1855 г.). 8 сентября 1855 г. отдал приказ об оставлении Южной стороны Севастополя. В 1856 г. назначен наместником Царства Польского.

⁵ По-русски в тексте.

1837–1838

*Кн. А. М. Торчанов —
А. П. Хвощинскому*

Вена. 9 марта н. ш. 1837 г.

Любезный друг и брат, получил письма твои от 18 ноября 1836 и 11 января. С тех пор ни слова. Редко сам пишу; глаз нет; но всегда жажду получать от вас известий и ты мало сердечную мою жажду утоляешь. Я очень и очень и очень беспокоюсь о Катиньке¹. Софья наша представилась от грудной болезни². Это всегда имеет влияние на детей. Кашель и истощение сил нашей Катиньки самые дурные признаки; на московских докторов мало полагаюсь: как они ошиблись на счет болезни нашего усопшего ангела! Никогда не забуду, что это ложные надежды удержали меня и лишили последнего утешения проститься с Софьей. Что ты решил для Катиньки? Если болезнь коснулась груди, то в ее летах ход разрушения быстр. Не пробудится уже при невозвратной потери — наш климат убийственный для груди. Возьми, любезный брат, все это в рассуждение — говорю откровенно, потому что Катиньку люблю как собственное свое сокровище.

Как желал бы содействовать тебе при воспитании детей: при таком множестве и двух сил не довольно. Но как быть? Без состояния, службы оставить не могу, а дальняя помощь моя — пустые слова. Рад, что ты решаешься [отдать] Николиньку³ в публичное заведение — дай Бог успеха. Вот два слова для Катиньки: в них нет черных мыслей. Прости, любезный брат: воспоминание о Софье останется непременно залогом взаимной нашей дружбы. Прости и ради Бога пиши.

Г.

Я очень желаю, когда Богу угодно будет призвать меня, быть похоронену подле нашей Софьи. Нельзя ли поручить кому занять для меня место — издержки будут уплачены. Я о сем уже просил Лизу⁴; но она слышать не хочет. Это не ускорит минутой назначенный нам час; но мысль послужит мне — теперь в утешение.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 288. Л. 5, 6.

Рукопись, оригинал, французский язык.

venant par la voie de Pétersbourg. Je vous en
 'avois besoin de cette lettre de change,
 les intérêts arriérés, car mes pau-

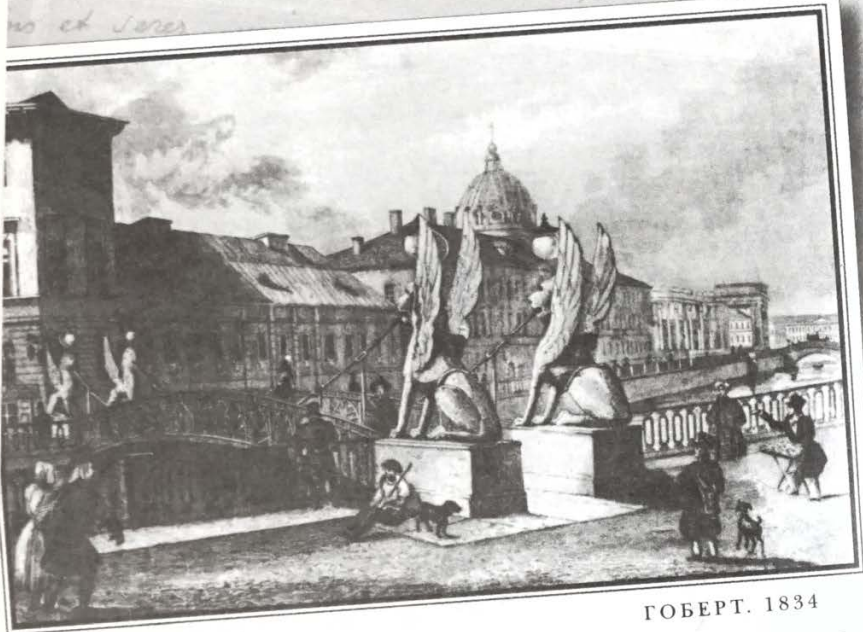
А. И. ЛАДЮРНЕР. 1834

С.-ПЕТЕРБУРГ

Гербовый зал Зимнего дворца

...nation en Italie, mais j'ign
 et comment, et toute conjecture comme touz
 à ce rapport, seroit indiscret et intempe
 toujours encore à Naples, où sa guérison ^{sup.} fair
 res - il doit rester tout l'hiver à en Ital
 terns, il retourner en Russie où il lui
 is on ne peut plus étonné qu'Annette ne
 ni ne lui envoie aucun secours - depuis un
 quelques compatriotes et l'excellente Natalie
 ne l'aurait aidé

as les faubourgs et par devers le marché s'élèvent chères. Sous tous les rapports vous savez nos et sores

ГОБЕРТ. 1834

С.-ПЕТЕРБУРГ

Екатерининский канал

... congratulations, la route a été imp
nu. t y aura certainement été remède - n
toujours un mauvais endroit. Je vous ad
lettre à Naples, le C. de Stachelborg sou
verra si vous etier déjà à Rome. - Je
on oncle. Je n'ai aucune nouvelle de
n des Posthoroff. Ce dernier a été
et d'après les journaux. Paul Tesser va
n'écrit pour n'annoncer la naissance d
- Adieu. Mille tendres baisers pour vous

¹ Екатерина Абрамовна Хвощинская, в замужестве Аврамова (1820–1860).

² Речь идет о Софье Михайловне Хвощинской (1802–1836).

³ Речь идет о Николае Абрамовиче Хвощинском.

⁴ Елизавета Михайловна Горчакова (1800–1840) — сестра А.М.Горчакова, в замужестве Оболянинова.

*Кн. А. М. Торчанов —
А. П. Хвощинскому*

Вена. Сего 31 декабря 1837/12 Января 1838 г.

Любезный друг и брат. Поздравляю тебя от всей души с неожиданной царской милостью. Письмо мое к Катиньке, отправленное 6-го Января н.ш., уже выразило вам искреннее и сердечное участие, принятое мною в сем счастливом для вас событии. И ангел наш в небеси улыбнулся, может быть, видя, что память ее еще покровительствует на земле дорогих ее сердцу. Благодарю за сообщение о детях, дай Бог тебе успеха в воспитании их, как для добра их, так и тебе в уважение. Я очень тебе также благодарен, что тотчас вспомнил обо мне при пожаловании Катиньки. Это и для меня был драгоценный подарок. Здоровье мое не очень хорошо. Хотя я собственно не болен, но часто принужден не выходить из комнаты, что и теперь делаю уже третий день. Зима настала здесь очень суровая, а я отвык. Пожалуйста, не давай г. Цемирову покоя до тех пор, как он не исполнит последней воли бедного Владимира¹. Столь священным долгом

не хорошо медлить.

Обнимая тебя и детей от всего сердца, пребываю искренно любящий тебя друг и брат

А.Горчаков.

Chère Catherine, ma lettre datée du 5 janvier vous a déjà portée l'expression de ma joie.

Les détails que me fourni votre lettre de 7x, l'ont encore réveillée. Il est impossible de relever une gêne, déjà si flatteuse par elle même par flux de bonté et de bienveillance. J'en suis tout heureux pour vous. Je vous remercie beaucoup de m'avoir donné toutes ces particularités. Je vous renouvelle ma prudence d'user soigneusement des plaisirs d'hiver. Il doivent être rigoureux chez vous aussi par le froid intense dont nous sommes affligés ici. Nous venons d'être accablé par la nouvelle de l'incendie du palais d'hiver. Que d'épreuves sont réservées à notre Empereur. Heureusement la grandeur de son âme est à même de les surmontées. Adieu, chère Catherine. Continuez à me donner souvent de vos nouvelles. Plus il y aura de détails sur votre genre de vie, vos plaisir et vos occupations, plus elles seront les bienvenues. Je suis à vous de tout mon coeur².

G.

ГАРФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 288. Л. 7, 8.

Рукопись, оригинал, французский язык.

¹ Непонятно, о ком идет речь.

² Милая Екатерина, в моем письме от 5 января я уже выразил свою радость. Подробности, которые вы сообщаете в вашем письме от 7-го, ее еще подогрели. Невозможную уже такой лестной своей добротой и благожелательностью. Я совершенно счастлив за вас. Я очень благодарен вам за все эти подробности. Я повторяю вам мою просьбу сполна воспользоваться зимними радостями. У вас зима, должно быть, суровая необычными холодами, которые нас здесь мучают. Мы только что узнали новость о пожаре в Зимнем дворце. Сколько испытаний выпало на долю нашего Императора. К счастью, величие его души им соразмерно. Прощайте, милая Екатерина. Продолжайте почаще писать мне. Чем больше будет подробностей о вашей жизни, занятиях и развлечениях, тем лучше. Преданный вам от всего сердца. Г.

Содержание

И.Х.Урилов. Предисловие.	3
----------------------------------	---

1811

Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову.	31
<i>Санкт-Петербург, 2 января 1811 г.</i>	
Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову.	41
<i>19 октября 1811 г.</i>	
Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову.	45
<i>Санкт-Петербург, 2 ноября 1811 г.</i>	
Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову.	53
<i>Санкт-Петербург, 9 ноября 1811 г.</i>	
Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову.	56
<i>Санкт-Петербург, 19 ноября 1811 г.</i>	
Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову.	62
<i>Санкт-Петербург, 22 ноября 1811 г.</i>	

Кн. А.М.Горчаков — А.Н.Пешурову	63
<i>Царское Село, 26 ноября 1811 г.</i>	
Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову	68
<i>Санкт-Петербург, 29 ноября 1811 г.</i>	
Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову	73
<i>Санкт-Петербург, 3 декабря 1811 г.</i>	
Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову	80
<i>Санкт-Петербург, 12 декабря 1811 г.</i>	
Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову	84
<i>Санкт-Петербург, 24 декабря 1811 г.</i>	
Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову	89
<i>(Без даты.)</i>	
Кн. Е.В.Горчакова — кн. Г.Кантакузину	91
<i>(1811 г.?)</i>	

1812

Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову	93
<i>Санкт-Петербург, 18 января 1812 г.</i>	
Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову	96
<i>Санкт-Петербург, 24 января 1812 г.</i>	
Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову	102
<i>Санкт-Петербург, 1 февраля 1812 г.</i>	
Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову	105
<i>Санкт-Петербург, 5 февраля 1812 г.</i>	

Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову	109
<i>Санкт-Петербург, 7 февраля 1812 г.</i>	
Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову	112
<i>Санкт-Петербург, 8 февраля 1812 г.</i>	
Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову	114
<i>Санкт-Петербург, 10 февраля 1812 г.</i>	
Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову	119
<i>Санкт-Петербург, 15 февраля 1812 г.</i>	
Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову	121
<i>15 февраля 1812 г.</i>	
Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову	123
<i>Санкт-Петербург, 22 февраля 1812 г.</i>	
Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову	126
<i>Санкт-Петербург, 24 февраля 1812 г.</i>	
Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову	128
<i>Санкт-Петербург, 23 марта 1812 г.</i>	
Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову	132
<i>Санкт-Петербург, 2 апреля 1812 г.</i>	
Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову	135
<i>Санкт-Петербург, 13 апреля 1812 г.</i>	
Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову	136
<i>Санкт-Петербург, 17 декабря 1812 г.</i>	
Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову	139
<i>Санкт-Петербург, 27 декабря 1812 г.</i>	
Кн. А.М.Горчаков — А.Н.Пещурову	143
<i>30 декабря 1812 г.</i>	

1813

- Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову 147
Санкт-Петербург, 7 января 1813 г.
- Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову 153
Санкт-Петербург, 15 января 1813 г.
- Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову 154
Санкт-Петербург, 5 февраля 1813 г.
- Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову 157
Санкт-Петербург, 11 февраля 1813 г.
17 февраля, понедельник
- Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову 160
Санкт-Петербург, 1 марта 1813 г.
- Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову 164
Санкт-Петербург, 16 апреля 1813 г.
- Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову 166
Санкт-Петербург, 20 апреля 1813 г.
- Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову 169
Санкт-Петербург, 23 апреля 1813 г.
- Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову 171
Санкт-Петербург, 21 июня 1813 г.
- Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову 174
Санкт-Петербург, 7 июля 1813 г.
- Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову 176
1813 г. (до 30 августа)
- Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову 178
Санкт-Петербург, 24 сентября 1813 г.

Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову 183
Санкт-Петербург, 1 ноября 1813 г.

Доктор Триниус — кн. Е.В.Горчаковой 186
21 ноября 1813 г.

Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову 189
Санкт-Петербург, 11 декабря 1813 г.

Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову 191
20 декабря (1813 г.)

1814

Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову 195
Ревель, 31 января 1814 г.

Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову 200
Ревель, 11 апреля 1814 г.

Кн. А.М.Горчаков — А. Н.Пещурову 207
Апрель 1814 г.

Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову 210
Ревель, 14 июня 1814 г.

Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову 212
Вальмарсхоф, 31 июля 1814 г.
Вальмарс[хоф], 29 июля 1814.

Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову 218
Ревель, 2 сентября 1814 г.

Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову 224
(Без даты.)

Кн. А.М.Горчаков — Пещуровым и княжне С.М.Горчаковой	228
<i>Царское Село, 18 ноября 1814 г.</i>	

1815

Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову	233
<i>Вольмарсхоф, 20 февраля с. г.</i>	
<i>Ревель, 24 февраля.</i>	
Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову	240
<i>Ревель, 3 апреля 1815 г.</i>	
Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову	245
<i>Ревель, 5 мая 1815 г.</i>	
Кн. А.М.Горчаков — А. Н.Пещурову	247
<i>Лицей, 9 июня 1815 г.</i>	
Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову	250
<i>Ревель, 20 июля 1815 г.</i>	
Кн. Е.В.Горчакова и барон Врангель — кн. А.М.Горчакову	257
<i>Ревель, 30 июля 1815 г.</i>	
Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову	265
<i>Ревель, 4 августа 1815 г.</i>	
Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову	272
<i>Ревель, 27 августа 1815 г.</i>	
Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову	274
<i>Ревель, 25 сентября 1815 г.</i>	

Кн. А.М.Горчаков — Е. Н.Пещуровой.	278
<i>Императорский Лицей, 15 октября 1815 г.</i>	
Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову.	280
<i>Ревель, 16 октября 1815 г.</i>	
Кн. А.М.Горчаков — Е. Н.Пещуровой.	283
<i>Императорский лицей, 23 октября 1815 г.</i>	
Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову.	286
<i>Ревель, 26 октября 1815 г.</i>	
Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову.	293
<i>Ревель, 29 октября 1815 г.</i>	
Кн. А.М.Горчаков — Е. Н.Пещуровой.	295
<i>5 декабря 1815, Лицей</i>	

1816

Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову.	299
<i>Ревель, 19 января 1816 г.</i>	
Кн. Е.В.Горчакова — кн. А.М.Горчакову.	303
<i>Вольмарсхоф, 8 февраля 1816 г.</i>	
Кн. М.А.Горчаков — кн. А.М.Горчакову.	305
<i>От 3 октября (1819 г.)</i>	

1820–1834

А.М.Горчаков — С.М.Хвошинской.	309
<i>Троппау, 17/29 ноября 1820 г.</i>	

А.М.Горчаков — С.М.Хвощинской.	315
<i>Лондон, 23 сентября 1826 г.</i>	
А.М.Горчаков — С.М.Хвощинской.	318
<i>3 октября 1826 г.</i>	
А.М.Горчаков — С.М.Хвощинской.	324
<i>Рим, 8/20 марта 1828 г.</i>	
А.М.Горчаков — С.М.Хвощинской.	329
<i>Рим, 17/29 августа 1828 г.</i>	
А.М.Горчаков — С.М.Хвощинской.	335
<i>Рим, 7 декабря н. ст. 1828 г.</i>	
А.М.Горчаков — С.М.Хвощинской.	340
<i>Вена, 5 марта 1834 г.</i>	
А.М.Горчаков — С.М.Хвощинской.	345
<i>Вена, 3 апреля 1834 г.</i>	
А.М.Горчаков — С.М.Хвощинской.	353
<i>Вена, 14 июня 1834 г., суббота</i>	
А.М.Горчаков — С.М.Хвощинской.	364
<i>Вена, 27 июня 1834 г.</i>	
А.М.Горчаков — С.М.Хвощинской.	371
<i>Вена, 7 июля 1834 г.</i>	
А.М.Горчаков — С.М.Хвощинской.	374
<i>Вена, 10 октября 1834 г.</i>	
А.М.Горчаков — С.М.Хвощинской.	379
<i>Ноября 1, Вена, 1834</i>	

1837–1838

Кн. А.М.Горчаков — А.П.Хвощинскому. 383

Вена. 9 марта н.ш. 1837 г.

Кн. А.М.Горчаков — А.П.Хвощинскому. 388

Вена. Сего 31 декабря 1837/12 Генваря 1838 г.

П 26 Переписка князя А.М.Горчакова с родными и близкими / Ин-т всеобщ. ист. РАН; Кафедра общ.-полит. движений XIX–XX вв. Гос. ун-т гуманитар. наук; сост. и автор предислов. И.Х.Урилов; коммент. В.Л.Телицына. — М.: Любимая Россия, 2008. — 399 с. — ISBN 978-5-9607-0017-7.

В книге собрана ранее не публиковавшаяся личная переписка светлейшего князя Александра Михайловича Горчакова с родными и близкими. Уникальные исторические документы, относящиеся к 1811–1838 гг., дают возможность оценить личность будущего министра иностранных дел России, среду, в которой он воспитывался и начинал свою дипломатическую деятельность, общественные нравы первой трети XIX века.

Для всех интересующихся историей России.

УДК 94(4)

ББК 63.3(2)522-6

О ФОРМЛЕНИЕ ОБЛОЖКИ

С.А. Стулов

Подписано в печать 12.10.2008 г.
Гарнитура NewBaskerville. Формат 60х90/16
Усл. печ. л. 25,00. Уч.-изд. л. 17,62
Тираж 1000 экз. Заказ № 4

Издательский дом «Любимая Россия»
109559, Москва, Тихорецкий бульвар, 1, стр. 5
Тел. (495) 389 68 88

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных материалов
в ЗАО «Гриф и К»
300062, Тула, ул. Октябрьская, 81а

Переписка

КНЯЗЯ

А.М.Горчакова

С РОДНЫМИ И БЛИЗКИМИ

В книге собрана ранее не публиковавшаяся личная переписка светлейшего князя Александра Михайловича Горчакова с родными и близкими.

Уникальные исторические документы, относящиеся к 1811–1838 гг., дают возможность оценить личность будущего министра иностранных дел России, среду, в которой он воспитывался и начинал свою дипломатическую деятельность, общественные нравы первой трети XIX века.

9 785960 700177